

Крестъ хранитель всея вселенныя,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ язва.

ГОЛОСЪ ДОЛГА

№ 10—11-й
1914 г.

Октябрь-Ноябрь

III-й годъ изданія.

Ежемѣсячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ его“ (Првч. 21, 1.)

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.

Типографія Я. С. Гребнева.

1914.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Высочайшій Манифестъ.	
I. Энциклопедія ума	653
Любовь Императора Николая I-го къ войнамъ	656
II. Невѣдомые, но благодѣтельные для челоуѣка пути Божественнаго Промышленія. Еп. Андроника.	657
Слово къ братіи Бѣлогорскаго монастыря. Архим. Павла.	660
III. Торжество труда и подвига. Игумена Серафима	663
IV. Отрывки изъ дневника. Штабсъ-капитана Мрачковакаго	670
V. Новѣйшія знаменія милости Божіей по молит- вамъ святителя Павла, митрополита Тобольскаго. В. Д.	673
VI. Русскій гражданскій строй жизни предъ судомъ христіанина или основанія и смыслъ Царскаго Самодержавія. Епископа Андроника	675
О счастья челоуѣческомъ. Протоіерея С. Танаевскаго	685
VII. Памяти протоіерея Стефана Луканина. Иг. Серафима	692
VIII. Августѣйшая Паломница Ея Императорское Вы- сочество Великая Княгиня Елисавета Теоодо- ровна. Игумена Серафима	701
IX. Слово, произнесенное предъ молебномъ у Рождество-Бого- родицкой церкви 8 сентября 1914 года. Н. Знамировскаго	714
Памяти героя. Игумена Серафима	715
X. Хроника. Патріотическій праздникъ въ г. Перми.—Ангель- утѣшитель.—XII-е Миссіонерскіе курсы на Бѣлой горѣ.— Посѣщеніе Бѣлогорскаго монастыря и попутныхъ селеній Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Андроникомъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ. Игумена Серафима.— Семинаристы-добровольцы.—Товарищамъ-добровольцамъ. Н. Б. —Рѣчи Н. И. Знамировскаго, произнесенныя на проводахъ Семинаристовъ-добровольцевъ 5 октября.—Проводы лазарета Краснаго Креста.—† Настоятель Оптиной пустыни схи- архимандритъ Ксенофонтъ. М. I. Б.—† Е. В. Богдановичъ.	725
XI. Библиографія	749
XII. Объявленіе	752

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи оттоманскаго правительства и вовлекли въ войну съ Нами ослѣвленную ими Турцію. Предводимый германцами турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на Наше черноморское побережье. Немедленно послѣ сего повелѣли Мы россійскому послу въ Цареградѣ со всѣми чинами посольскими и консульскими оставить предѣлы Турціи. Съ полнымъ

спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ. Не впервые доблестному русскому оружію одолѣвать турецкія полчища. Покараетъ оно и на сей разъ дерзкаго врага Нашей родины. вмѣстѣ со всѣмъ народомъ русскимъ Мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ двадцатый день Октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія-же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
Николай.

I.

„Энциклопедія ума“.

„Не позволительно убивать; но убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно. Тако великихъ почестей сподобляются доблестные въ брани и воздвигаются имъ столпы, возвѣщающіе превосходныя ихъ дѣянія. Такимъ образомъ, одно и то же, смотря по времени, въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, непозволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ и благо- временно, — допускается и дозволяется“ (Св. Аѳанасій Великій).

„Не тотъ блаженъ, кто хорошо начинаетъ, но тотъ, кто хорошо кончаетъ подвигъ свой“ (Св. Тихонъ Задонскій).

„Тогда-то особенно и открывается не дальновидность разума человѣческаго, когда онъ возмечтаетъ, что все зависитъ единственно отъ его прозорливости и дальновидности“ (Филаретъ Митрополитъ Московскій).

„Всякій христіанинъ обязанъ воинствовать и сражаться за честность и добродѣтель“ (Св. Амвросій Медиоланскій).

„Развѣ лишень спасенія воинскій чинъ“ (Св. Василій Великій).

„Вѣдь Богъ учредилъ власти для общей пользы. И развѣ не было-бы ни съ чѣмъ сообразно, если-бы въ то время, когда другіе выступаютъ въ походъ и облакаются въ оружіе съ тою цѣлю, что-бы мы пребывали въ безопасности, сами мы за тѣхъ, которые подвергаются опасностямъ и несутъ бремя военной службы, не творили даже молитвъ? И въ самомъ дѣлѣ, если-бы они не избѣжали опасности и не имѣли успѣха на войнахъ, то по необходимости и наши дѣла тогда пришли-бы въ замѣшательство и нестроеніе; тогда, — послѣ того они потерпѣли-бы пораженіе, и намъ самимъ слѣдовало-бы идти на войну или бѣжать и повсюду скитаться. Они составляютъ какъ-бы нѣкотораго рода оплотъ, поставленный впереди, который охраняетъ спокойствіе пребывающихъ внутри“ (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Нѣтъ! да не будетъ этого со мною, что-бы бѣжать отъ нихъ (не-пріятелей); а если пришелъ часъ нашъ, то умремъ мужественно за братьевъ нашихъ и не оставимъ нареканія на славу нашу“ (Іуда Маккавей).

„Тоть еще не умень, о' комъ разсказывають, что онъ умень“ (Суворовъ).

„Смерть на постелѣ не солдатская смерть“ (Суворовъ).

„Господь Свой міръ даетъ тому, кто мечъ

На брань такую праведную поднялъ“ (Шекспиръ).

„Войну со всѣми ея бѣдствіями нужно все таки предпочесть миру, въ которомъ мы видимъ только насиліе и несправедливость“ (Питтъ).

„Война—это несчастье въ увеличенномъ масштабѣ“ (Бентамъ).

„Самая лучшая философія та, которая основываетъ обязанности чело-
вѣка на его счастья. Она скажетъ намъ, что мы должны любить пользу
отечества, ибо съ нею неразрывна наша собственная; что его просвѣщеніе
окружаетъ насъ самихъ многими удовольствіями въ жизни; что слава его
есть наша слава; и если оскорбительно челоѣку называться сыномъ пре-
зрѣннаго отца, то не менѣе оскорбительно челоѣку называться сыномъ
презрѣннаго отечества. Такимъ образомъ, любовь къ собственному благу
производитъ въ насъ любовь къ отечеству, а личное сожалѣніе—гордость
народную, которая служитъ опорой патриотизма“ (Карамзинъ).

„Слава Богу, что мы Русскіе и говоримъ языкомъ Пушкина и Тургене-
ва, живемъ своею собственною жизнью, судимъ и думаемъ русской
душой“ (С.).

„Русскій языкъ—алмазь“ (Французскій писатель де-Вогюэ).

„Для блага государства должно быть на первомъ планѣ нравственное
и семейное и религіозное воспитаніе, затѣмъ подготовка къ постепенному
практическому труду, а дальѣе уже грамота. Грамота принесетъ пользу
только при условіи соблюденія вышеуказанныхъ необходимыхъ условій, и
если народу будетъ предлагаться священное и истинное слово, а не извра-
щенное; дѣйствительно полезное, а не развращающее нравственность“ (С.).

„Мы должны быть еще долго и долго народомъ готовымъ каждую
минуту въ войнѣ, хотя-бы мы сами этого и не хотѣли и хотя наши

Императоры явно и торжественно выражали бы русское миролюбіе“ (Мен-
делѣевъ).

„Жизнь суровая, полная лишеній, служитъ лучшей школой, военнаго
духа; роскошь и героизмъ несовмѣстимы“ (Изъ Японскаго военнаго учеб-
ника).

„Основная сила арміи въ львиномъ сердцѣ ея и вождей“ (Меньши-
ковъ).

„Мы—Русскіе. Съ нами Богъ. Спасите честь Россіи и Государя!“
(Слова Суворова солдатамъ въ Швейцаріи въ 1799 г.)

„Могущество есть единственный источникъ права и одна только сила можетъ вызвать уваженіе въ другихъ“ (Изъ Японскаго военнаго учебника).

„Духъ народа составляетъ нравственное могущество государства... Сей духъ спасалъ Россію... Онъ есть ничто иное, какъ уваженіе къ своему народному достоинству“ (Карамзинъ).

„Народный духъ—величайшее богатство, созданное вѣками народной жизни. Не кровію и жезломъ, а прежде всего духовной мощью, психической энергіей, опредѣляется судьба народа“ (Проф. Сикорскій).

„Русскій солдатъ по глубокой преданности законамъ и завѣтамъ своей родины, есть первый русскій гражданинъ, и въ то-же время онъ есть глубокой и смиренный христіанинъ, тихо и беззавѣтно умирающій, благословляя родную землю, которой до издыханія служилъ. Солдатъ—первый русскій человекъ“ (Э. Э.).

„Ученость рѣдко совмѣщается съ мудростью. Мудрецъ знаетъ немного вещей, но все что онъ знаетъ, нужно и полезно ему и людямъ“.

„Несчастный! неужели тебя не трогаетъ судьба твоего отечества? Неужели не волнуешь растущее смятеніе?“ (Гете).

„Способность любить чужіе народы и воодушевляться ихъ національными стремленіями, даже тогда, когда послѣднія приносятъ вредъ собственному отечеству,—такая способность является особой формой болѣзни—политическою болѣзнию“ (Бисмаркъ).

„Если хотите полного благополучія Германіи, то никогда не воюйте съ Россіей“ (Слова Бисмарка Императору Вильгельму II).

„Идти сомкнутыми рядами, совсѣмъ блескомъ знаменъ и шумомъ барабановъ, что-бы стрѣлять въ своего ближняго, какъ въ какую нибудь мишень; наносить ему раны и подвергать его всевозможнымъ мученіямъ; отпускать ихъ только тогда, когда они потоплены въ крови; опустошать поля и считать на нихъ мертвыхъ и умирающихъ—все это явленія, которыя мы въ теоріи можемъ считать необходимыми, но которыя ни у кого не вызовутъ одобренія и радости. Положимъ, что битва выиграна: намъ говорятъ, что благодаря этой побѣдѣ утвердилась истина, воцарилась справедливость! Поистинѣ нужно обладать необычайнымъ умомъ, что-бы открыть связь между этимъ огромнымъ количествомъ бѣдствій и утвержденіемъ истины и справедливости“ (Годвинъ).

„Войну начинаютъ по разнымъ мотивамъ: справедливости должно быть предоставлено послѣднее слово среди нихъ; но нужно имѣть въ виду,

что и гибельныя послѣдствія войны должны быть положены на чашку вѣсовъ. Нельзя начинать несправедливую войну; но и отъ справедливости войны слѣдуетъ уклоняться, если она неизбежно связана съ рискомъ, стыдомъ, потерей характера, ущербомъ въ насущныхъ интересахъ“ (Канингъ).

„Если человекъ счастливъ и можетъ сдѣлать свободный выборъ, то большимъ безуміемъ было-бы выбирать войну; но если нѣтъ иного выхода, какъ подчиниться врагу или въ опасности битвы искать побѣды, то тотъ, кто уклоняется отъ опасности, хуже того, кто идетъ на нее“ (Фукидидъ).

„Намъ необходимо быть на чеку, не расплываться въ миролюбіи, а быть странюю всегда готовою къ отпору всякаго на насъ посягательства, т. е. странюю прежде всего военною“ (Менделѣевъ).

Любовь Императора Николая I-го къ воинамъ.

Императоръ Николай I-й оказывалъ особенное вниманіе и любовь всѣмъ военнымъ, не исключая и солдатъ.

Разъ проѣзжая по Петрограду, Императоръ встрѣтилъ бѣдныя похороны. За санями съ деревяннымъ гробомъ шла одна только старушка. Государь спросилъ, —кого хоронять. И узнавъ, что умеръ у старушки постоялецъ ея, одинокій солдатъ, немедленно покинулъ сани свои пошелъ за гробомъ. „Русскому солдату Царь — отецъ“ — громко сказалъ Императоръ Николай. При видѣ Государя, идущаго за гробомъ, сталъ приставать къ процессіи народъ, скоро собралась большая толпа, которая и проводила покойника до самой могилы.

Думалъ-ли бѣдный солдатикъ, отошедшій въ вѣчность, что онъ удостоится столь любовнаго вниманія со стороны того, которому онъ при жизни такъ скромно и беззавѣтно служилъ.

II.

Невѣдомые, но благодѣтельные для человѣка пути Божественнаго Промышленія.

Все переживаемое, но не предвидѣнное и не ожидавшееся нами, а особенно все печальное рѣдко нами понимается—для чего и съ какой цѣлю. Если же таковое и тяжело по своей природѣ, то человѣкъ не только трудно переносить то, но готовъ считать все подобное безмысленною случайностью и совершенно безцѣльнымъ. Онъ готовъ тогда не только людей но и Самого Бога считать несправедливыми и жестокими къ нему. Такой легковѣрный готовъ бываетъ впасть въ уныніе и отчаяніе и даже проклясть судьбу свою, злосчастіе которой, по его убѣжденію, и нѣтъ. И только уже иногда даже много спустя самыя обстоятельства жизни съ ясною убѣдительностію доказываютъ всю благодѣтельность для человѣка въ пережитомъ сочетаніи непонятныхъ для него прежде событій. Тогда только благодарить остается благодѣтельный Промыслъ такому прежде возмущавшемуся человѣку. Тогда онъ ясно видитъ, что была бы истинная для него бѣда, если бы не сложились обстоятельства такъ, какъ ему весьма нежелательно было. И наоборотъ произошло истинное для него благополучіе только потому, что случилось все вопреки его намѣреніямъ и желаніямъ.

Точно такъ, едвали кто ясно понималъ настоящую цѣль и того, что было въ 1170 году въ Новгородѣ около дивнаго Знаменія иотъ иконы Владычицы. Происходило же тогда слѣдующее:

Суздальцы, въ заботѣ объ укрѣпленіи единой великой и славной Россіи, ополчились на вольный городъ Новгородъ, чтобы подчинить и его власти Великаго Суздальскаго Князя. Новгородъ же не хотѣлъ потерять своей вольности и всѣми силами противился Суздальцамъ, не желая понять того, что если онъ не сольется со всѣмъ великимъ Русскимъ народомъ подъ единствомъ власти, то впадаетъ въ неминуемую бѣду. Бѣда же эта не гадательная какая либо, а самая дѣйствительная и историческая. Именно: отдѣлившіяся въ исторіи отъ единого великаго Русскаго народа Галиція и Холмщина силою обстоятельствъ подпали подъ власть одни—нѣмцевъ, другіе—поляковъ. Изъ газетъ вы знаете, какимъ гоненіямъ за свой родной русскій языкъ и бытъ и особенно за православную вѣру теперь подвергаются

наши родные и по крови и по вѣрѣ братья—русскіе галичане; ихъ нѣмцы гонять, въ тюрьмы заключаютъ, всячески издѣваются надъ ними; тамъ теперь трудно быть русскимъ и православнымъ. А что испытала наша злосчастная Холмщина только въ недавніе освободительные годы! Какъ тамъ поляки преслѣдовали нашихъ братьевъ за вѣру православную и за нарѣчіе русское!

Вотъ это все неминуемо постигло бы и Новгородъ, если бы онъ въ исторіи не объединился со всею Великорусскою Землею. Онъ неизбежно подпалъ бы или подъ нѣмцевъ и шведовъ, такъ искавшихъ того, или подъ поляковъ, протягивавшихъ руки на Новгородъ. И тогда потерялъ бы онъ и языкъ свой родной, и вѣру православную, издревле дорожилъ и стояніемъ за которую такъ прославился. Но все это миновало его только потому, что въ послѣдствіи онъ присоединился къ Москвѣ и черезъ нее вошелъ въ единство со всемъ великорусскимъ народомъ и его вѣрою. Тогда же, когда Суздальцы нашли на него, Новгородъ не понималъ такихъ нежелательныхъ для него, но въ послѣдствіи благодѣтельныхъ путей Божьяго Промышленія, и противился имъ отчаянно.

Но одинаково не понимали такихъ путей Божественнаго Промышленія и Суздальцы, уже обложившіе своими войсками Новгородъ со всехъ сторонъ и торжествовавшіе свою близкую побѣду. Они лишь гордились своею силою и величались надъ обреченнымъ уже на явную погибель Новгородомъ. Ибо послѣдній долженъ былъ скоро сдаться если не силѣ Суздальцевъ, то вынужденный на то голодомъ отъ полного истощенія жизненныхъ припасовъ.

Однако тутъ-то и произошло то, что измѣнило рѣшительно весь ходъ событій вопреки всякимъ ожиданіямъ человѣческимъ. По молитвамъ смирившихся передъ Богомъ новгородцевъ, наипаче же по молитвамъ ихъ Святителя Іоанна икона Владычицы явила дивное Знаменіе: побѣдоносное, горделивое и торжествующіе Суздальцы приведены были въ ослѣпленіе и слѣпоту, объяты которыми, какъ побѣжденные, со стыдомъ побѣжали прочь отъ Новгорода домой, побивая другъ друга и нѣтъ какъ бы взаимно наказывая собственную хвастливую заносчивость, позабывшую Бога Промыслителя. Скорбящіе же и уже побѣжденные новгородцы оказались торжествующими и побѣдителями подъ водительствомъ небесной Воеводы, Царицы и Владычицы. Такъ сложившіяся обстоятельства странно и непонятно перевернулись и все измѣнилось такъ, какъ никто и не ожидалъ. Но это было только тогда. Исторія же показала, что особымъ промышленіемъ о всей Россіи было именно такое расположеніе событій и такое

дивное Знаменіе. Именно такое дивное Знаменіе и научило всѣхъ Русскихъ людей вѣровать и твердо знать, что помимо ихъ есть иная Высшая Сила, которая и управляетъ всею жизнью, а люди же должны лишь подчиняться Ей, не въ силахъ оказываясь противиться Ей или исправлять Ея вмѣшательство въ жизньъ человеческую. Сила эта есть Божіе всеильное Промышленіе и Покровъ Усердной Заступницы рода христіанскаго Богородицы. Эта Божественная Сила выше и сильнѣе всякой силы или разума и хитрости человеческихъ. Познавали это Россіяне и дѣломъ являли такую свою вѣру. Жизнь древней нашей Россіи, да и теперь тамъ, гдѣ вѣра не утрачена въ людяхъ,—тамъ жизнь проходила и проходить вся подъ Богомъ, въ смиренной покорности Его благому Промышленію о людяхъ. Что бы не начинали,—на себя не надѣялись благочестивые наши предки, но на Бога и Владычицу. Посему все начинали и продолжали молитвой и съ благословеніемъ отъ Бога, все во славу Божію и совершая. Даже выходя и въ походъ на врага, мужественно восклицали: „умремъ за домъ Пречистой!“ Когда же одолевали врага, то и тутъ исповѣдывали Того же Бога, а не Свою силу, восклицая: „не намъ, не намъ, но имени Твоему даждь славу, Господи!“ Одинаково такое настроеніе было какъ у Суздальцевъ, такъ и у Новгородцевъ. На этомъ дивномъ Промышленіи Божіемъ и на этомъ Знаменіи покрововъ Царицы Небесной помирились и объединились всѣ области и княжества великаго нашего Отечества. И преуспѣвали, и разрослись, и обогатили. Наши благочестивые предки, отъ моря до моря, расширяя свою власть, а при ней и свою православную вѣру, такъ и выросла Великая Россія подъ Покровомъ Владычицы, объединивши въ себѣ всѣ племена и народы нашей страны. Таково дивное Божіе Промышленіе о нашемъ Отеествѣ, не понятное нынѣ свое время, но имѣвшее громадное значеніе на всю будущую исторію. Въ этой спасительной и укрепляющей насъ помощи вѣрѣ въ Бога, въ упованіи на дивный Покровъ Владычицы, и будемъ утверждаться, возлюбленные, умиленно торжествуя нынѣ у подножія Знаменія Царицы Небесной. Съ этимъ святымъ и ободряющимъ урокомъ и расходитесь отсюда по домамъ своимъ, въ томъ увѣряя и всѣхъ другихъ, не знающихъ такого нашего упованія. Уразумѣвайте пути Божьяго Промышленія, но не давайте о духомъ, не понимая чего либо неприятнаго и тяжелаго для васъ. Да знаемъ твердо, что Богу и Царицѣ Небесной каждый изъ насъ много дороже, чѣмъ всякій самъ для себя. И если земные родители не подадутъ своимъ дѣтямъ камня вмѣсто хлѣба или зміи вмѣсто рыбы, то тѣмъ болѣе не

пошлетъ намъ зла Богъ. Все же посылаемое Имъ на насъ для нашего же блага посылается, хотя бы того мы и не понимали теперь.

Будемъ же вручать сами себя, другъ друга и весь животъ нашъ Богу и Владычицѣ, сами же заботясь лишь о томъ, чтобы волю Божию не нарушить. Будите убо премудри, яко днѣ лукави суть, какъ увѣряетъ насъ Св. Апостоль Павелъ. Пресвятая Богородице, помогай намъ. Аминь.

Епископъ Андроникъ.

С Л О В О

къ братіи Бѣлогорскаго монастыря.

„Возлюбленные о Господѣ отцы и братіе, честиѣише иноки-насельники сей святой обители Божіи трудники, презрѣвшіе суету міра сего достиженія ради царства небеснаго! Къ вамъ собственно хочу я обратиться съ своимъ словомъ, ващъ гость-богомалець, издалека сюда прибывшій, чтобы своими очами видѣть славу новосозидаемой вашей обители иноческой. И пусть не посѣтуютъ на меня за это мірскіе люди, собравшіеся съ нами для молитвы: я призываю ихъ быть свидѣтелями, что говорю сущую правду.

Вонистину, отраду и утѣшеніе многое доставляетъ посѣщеніе вашей обители, пребываніе въ вашей боголюбивой средѣ на этой св. горѣ, непрестанно освящаемой благодатью молитвенныхъ воздыханій вашихъ и вами сюда во множествѣ привлекаемыхъ вѣрующихъ чадъ церкви, вашимъ примѣромъ руководимыхъ и воодушевляемыхъ къ душеснастельному молитвенному труду и подвигу. Этотъ лицемѣрный молитвенный трудъ, сопровождаемый нелицностнымъ проповѣданіемъ Слова Божія, конечно, уже и самъ по себѣ составляетъ лучшее украшеніе вашей обители, ея достоинство въ очахъ Божіихъ, главный источникъ духовнаго утѣшенія для посѣщающихъ васъ богомольцевъ. Но вы съумѣли, съ помощью Божіей и собственнаго усердія, прибавить къ этому и нѣчто другое, тоже въ высшей степени цѣнное и достойное: я говорю о томъ внѣшнемъ благолѣпнн, о той видимой очами человѣческими красотѣ, чинѣ, порядкѣ, строгой обдуманности, съ

какими все здѣсь въ этой обители сдѣлано. Знаете-ли, какъ это все тоже важно и нужно въ церкви Божіей? Въ нашей душѣ глубоко-глубоко коренится стремленіе къ красотѣ, и все и прекрасное неволько влечетъ къ себѣ cadaго человека. Вѣдь, было нѣкогда время, когда мы въ лицѣ своихъ прародителей, до ихъ грѣхопаденія, наслаждались неизрѣченной красотой самаго рая Божія, радовались и утѣшались зрѣніемъ славы своего Творца и Владыки, окруженнаго служеніемъ небесныхъ ангельскихъ чиновъ. А когда за грѣхъ Адама оказались изгнанными изъ рая сладости на сію скорбную и многоплачевную землю, то всего лишились, и вотъ почему наша душа, какъ-бы вспоминая рай Божій, постоянно скорбитъ, тоскуетъ и ищетъ той красоты, которой когда-то наслаждалась. Что-бы хоть сколько нибудь утѣшить падшее челоѣчество въ сей юдоли плача, куда мы изгнаны за грѣхъ, Господь Богъ и повелѣлъ быть на землѣ святымъ своимъ храмамъ со всѣмъ благолѣпнымъ чиномъ церковнаго богослуженія, которое по истинѣ являетъ собой нѣкоторое подобіе и отраженіе небеснаго служенія Богу чиновъ ангельскихъ, какъ это и исповѣдуетъ св. церковь, напр. въ молитвѣ: „въ храмѣ стояще славы Твоея, на небеси стояти мнимъ“. Посему святые и праведные люди всегда съ самымъ горячимъ чувствомъ любви стремились къ храмамъ Божіимъ и считали за величайшее въ мірѣ благо посѣщать ихъ и находиться въ нихъ, что-бы вмѣстѣ со всѣми вѣрными участвовать въ установленномъ отъ Бога преславномъ и страшномъ преклоненіи, хваленіи и служеніи Его пресвятому имени на землѣ. „Господи“, воспѣваетъ царь и пророкъ Давидъ, „возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея“ (Псал. 25, 8). „Коль возлюбленни селенія Твоя, Господи, силь, желаетъ и скончаваеся душа моя во дворы Господни, то есть душа моя умираетъ отъ желанія быть въ храмѣ Господнемъ (Псал. 83, 1—2). Или: „Едино просихъ отъ Господа, что възыщу еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святой Его“ (Псал. 36, 4). А что къ сожалѣнію, т. нерадѣніе челоѣческое не щадитъ иногда дѣла Божія, хотя за это и грозитъ писаніе страшнымъ опрещеніемъ: „проклятъ челоѣкъ штворяй дѣло Господне съ небреженіемъ“ (Іер. 48, 10). Вы хорошо знаете, какъ часто во многихъ и многихъ мѣстахъ въ нашихъ храмахъ службы Божіи подвергаются самымъ нелѣпымъ сокращеніямъ и измѣненіямъ, какъ измѣняется и извращается до потери всякой

назидательности и вразумительности, до потери своей священной трогательности церковное пѣніе и чтеніеши вся обстановка дома Божія. И потому высокую отраду доставляетъ вѣрующей душѣ челоуѣка видѣть св. обитель вашу съ многолюднѣйшимъ братствомъ, гдѣ все такъ ревностно объединились въ стремленіи жить и трудиться единственно во славу святаго имени Божія, жить и трудиться для благолѣпія дома Божія, для благолѣпія совершаемыхъ во всемъ по чину и уставу службъ церковныхъ, гдѣ не только стремятся къ этому, но умѣютъ удивительнымъ какимъ-то образомъ тотчасъ же и осуществлять свои благочестиво-прекрасныя замыслы, воплощать ихъ въ поражающей всякаго величественной дѣйствительности. Возьмите напр. самый выборъ мѣстоположенія для обители. Какая красота, какое возвышающее ея духъ зрѣлище! Обширнѣйшая площадь «міра» у подножія св. обители, помѣстившейся на этой дивной горѣ, царственно вознесшейся надъ такимъ огромнымъ пространствомъ! Все монастырскія зданія, правильно расположенныя, окрашенныя въ бѣлый цвѣтъ, выглядятъ опрятно, привѣтливо, радостно, особенно же этотъ сверкающій бѣлизной, поражающій величіемъ будущій соборъ обители. Внутри храмовъ все сіяетъ золотомъ, все на своемъ мѣстѣ, св. иконы богато украшены и самаго правильнаго церковнаго письма, священныя облаченія — чистыя, опрятныя, новыя.

Впечатлѣніе отъ красоты и благолѣпія вещей усугубляется красотой, порядкомъ и уставностью священнодѣйствій церковныхъ, совершаемыхъ иноками. Стройное, одушевленное пѣніе, неспѣшное и вразумительное чтеніе, истовая благоговѣйность, строгое согласіе съ уставомъ скаждаго шага, каждаго поклона и крестнаго знаменія всѣхъ участниковъ многолюднѣйшихъ соборныхъ службъ, столь частыхъ и обычныхъ въ обители (все это неотразимо дѣйствуетъ на душу молящихся).

Поддерживайте же и храните у васъ себя, боголюбивѣйшіе иноки, эту священную красоту, порядокъ и благолѣпіе вашей обители. Она стяжала вамъ любовь народную, она и въ очахъ Божіихъ не малой заслугой и добродѣтелью вашей явится и милость небесную, спасеніе и благословеніе отъ Бога вамъ принесетъ, ибо не даромъ церковь молится: «освяти любящая благолѣпіе дому Твоего, Ты и тѣхъ возпрослави божественною Твоею славою» и Самъ Господь глаголетъ: «прославляющая Мя прославлѣю» (1 Царств. 2, 30). Аминь.

Архимандритъ Павелъ.

15 августа 1914 г.

III.

„Торжество труда и подвига“*)

(Открытие св. мощей святителя Питирима, Епископа Тамбовскаго).

(Окончаніе).

Въ большомъ залѣ Духовной Семинаріи въ 3 часа дня состоялась трапеза для участвовавшихъ въ торжествѣ духовныхъ лицъ и почетныхъ богомольцевъ.

По окончаніи трапезы архіепископомъ Кирилломъ была прочитана присутствующимъ составленная Всеподданнѣйшая телеграмма Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Телеграмма была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Благочестивѣйшій Государь! Возблагодаривъ Господа Бога, дивнаго во Святыхъ Своихъ и поставившаго нынѣ новаго молитвенника и защитника Святой Православной Руси, архипастыри и пастыри со всемъ служилымъ людомъ и множествомъ народа вознесли усердныя молитвы Господу, да будетъ новоявленный Чудотворецъ, Святитель Питиримъ Твоимъ, Царь, защитникомъ и покровителемъ всегда, а наипаче въ настоящіе дни, особенно тяжелые для Твоего Царскаго сердца, преисполненнаго любовью къ миру и тишинѣ и постояннымъ стремленіемъ къ водворенію ихъ не только въ Державѣ Твоей, но и среди другихъ народовъ и царствъ.

Народъ глубоко вѣритъ Твоимъ, Царь, словамъ сказаннымъ предъ лицомъ Самого Господа, что Ты не ради суетной мірской славы призвалъ его съ желѣзомъ въ рукахъ и съ крестомъ въ сердцѣ на подвигъ ратный, но во исполненіе заповѣди Христовой: „больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“. Поистинѣ благочестивое сердце Твое, Царь, въ рущѣ Божіей.

„Не тако нечестивіи, не тако“.

Не въ первый разъ имъ потрясать тихое и безмолвное житіе народовъ и царствъ. Не въ первый разъ сѣятелямъ смуты, обуреваемымъ

*) См. „Голосъ Долга“ № 9, 1914 г.

сатанинской гордыней, повторять безумныя мечты царя Вавилонскаго: „на небо възду... поставлю престоль мой яже къ севѣру“. Но вѣруемъ и надѣемся скоро услышать на молитвы наши возжеланный для насъ обидимыхъ и страшный для враговъ нашихъ гласъ Господа: „во адъ снидеши, и во основанія земли“.

Прославивъ Бога и напоенные духовною радостью сего свѣтлаго дня предъ мощами Святителя Питирима, мы всѣ усердно молимъ, да возрадуетъ и возвеселитъ Угодникъ Божій Твое Царственное сердце, да уврачуетъ и утѣшитъ Онъ сердце и всѣхъ труждающихся и обремененныхъ въ сію тяжкую годину искушенія нашего дорогого Отечества.

Воззри, Благочестивѣйшій Государь, на духовное небо... на тѣ звѣзды, кои обильно украсили его въ Твое царствованіе. Зажглась звѣзда надъ Черниговомъ, засіяла надъ Саровомъ, метеоромъ чистымъ прокатилась отъ Кіева до Плоцка и стала надъ Кашинымъ, вспыхнула у Бѣлгорода, свѣтлой зарницей поднялась надъ Чудовымъ и нынѣ засвѣтилась надъ церковью Тамбовскою.

Да послужатъ сіи звѣзды духовнаго неба, надъ Тобою и при Тебѣ возсіявшія, вѣрными для Тебя помощниками и путеводителями, и да помогутъ онѣ Тебѣ, Верховному Кормчему привести великій корабль Россійскій къ тихому, и мирному, и славному пристанищу.

За молитвы Святителя Питирима вѣруемъ и надѣемся, что наказуя наказавъ насъ в малѣ за грѣхи наши, Господь не предастъ насъ смерти, мы же будемъ имѣть тверду и непрестанну память сего посѣщенія, и да послужитъ оно къ преуспѣянію Державы Твоей“.

Владиміръ, Митрополитъ Петроградскій и Ладожскій.

Кирилль, Архіепископъ Тамбовскій и Шацкій.

Василій, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій.

Тихонъ, Епископъ Уральскій.

Зиновій, Епископъ Козловскій.

Амвросій, Епископъ Михайловскій.

Варлаамъ, Епископъ Гомельскій.

Губернскій Предводитель Дворянства, Князь Николай Чолокаевъ.

Тамбовскій Губернаторъ Александръ Салтыковъ“.

Всѣ единогласно согласились съ текстомъ телеграммы, громовое „ура“ разнеслось по залу.

Впослѣдствіи на означенную телеграмму послѣдовала въ отвѣтъ Высочайшая благодарность, выраженная въ телеграммѣ слѣдующаго содержанія:

„Тамбовъ. Высокопреосвященному Владиміру Митрополиту Петроградскому и Ладожскому.

Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и всѣхъ помолившихся за Меня у святыхъ мощей угодника Божія Питирима, Николай“.

Затѣмъ послѣ оглашенія всеподданнѣйшей телеграммы, протодіакономъ было провозглашено Царское многолѣтіе.

Въ заключеніи высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ было сказано многолѣтіе много пожертвовавшей для украшенія собора Ея Высокопревосходительству А. Н. Нарышкиной.

Закончилась трапеза въ 5 часовъ, и всѣ разѣхались на краткій отдыхъ.

По всѣмъ же улицамъ Тамбова ходилъ народъ съ восторженнымъ настроеніемъ при звонѣ колоколовъ всѣхъ церквей. Среди народа ходили и запасные воины. Въ ихъ лицахъ не замѣчалось унынія и подавленности, но проскальзывала бодрость и желаніе быть въ числѣ защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества. Въ нихъ была увѣренность, что они идутъ исполнять высшее и святое дѣло, ибо нѣтъ больше любви, да кто душу свою положить за други своя.

Въ 7 часовъ вечера въ верхнемъ соборномъ храмѣ, въ приходскихъ церквахъ г. Тамбова, на соборной площади и у источника совершаются всенощныя бдѣнія въ честь Святителя Питирима. Въ нижнемъ храмѣ идутъ непрерывныя молебны и народъ вереницами, часами дожидаясь очереди, прикладывается къ св. мощамъ. Всю ночь соборъ былъ открытъ для народа.

29 іюля, вторникъ. Съ раняго утра началась жизнь и въ сегодняшній день.

Въ 3 часа утра начинается ранняя литургія въ верхнемъ соборномъ храмѣ, за которой пріобщается много паломниковъ.

Въ 5 часовъ утра въ нижнемъ Благовѣщенскомъ храмѣ собора также совершается ранняя литургія для причастниковъ, каковую совершалъ архимандритъ Анатолій, настоятель Никольскаго Самарскаго монастыря въ сослуженіи пріѣзжаго духовенства. Въ концѣ литургіи архимандритъ Анатолій говоритъ прочувствованное слово о значеніи настоящаго торжества.

Въ 7 часовъ утра изъ всѣхъ городскихъ церквей Тамбова приходятъ къ собору крестные ходы. Послѣ окончанія ранней литургіи собравшіеся

крестные ходы раздѣляются на два крестныхъ хода и при колокольномъ звонѣ и множествѣ народа слѣдуютъ отъ собора по слѣдующему направлению: первый идетъ по Птиримовской улицѣ, чрезъ Студенецкій мостъ, къ Вознесенскому женскому монастырю; послѣ остановки у монастыря слѣдуетъ по Никольской улицѣ до Троицкой церкви, отъ которой идетъ къ Архангельской церкви по Моршанской улицѣ отъ Архангельской церкви по направлению къ Подъяческой и Шацкой до Базарной улицы, по Базарной до Студенецкой, по Студенецкой до Христорожественской, по Христорожественской дѣлается остановка у церкви, далѣе по Дворянской къ Богородичной церкви, а затѣмъ выходитъ на Дворцовую улицу, по которой возвращается къ собору. Здѣсь были сдѣланы остановки: противъ Казанскаго мужскаго монастыря, у Серафимовскаго духовнаго училища, Александрійскаго института благородныхъ дѣвицъ и мужской гимназіи.

Второй крестный ходъ направился отъ собора по Птиримовской улицѣ до Дворцовой улицы и проходить мимо Казанскаго монастыря къ берегу, которымъ слѣдуетъ мимо Тамбовской духовной семинаріи до Покровской церкви, отсюда по Покровской улицѣ выходитъ на большую и по ней прямо идетъ къ Варваринской церкви. Далѣе слѣдуетъ мимо Епархіальнаго женскаго училища по улицамъ: Приютской, Долгой, Покровской и Базарной до Введенской церкви, отъ нея къ Базарной часовнѣ, затѣмъ по Знаменской улицѣ къ Знаменской церкви, отъ которой мимо Отдѣленія Государственнаго Банка возвращается къ собору.

Духовный подъемъ народа былъ приподнятый. Всѣ молились съ великимъ усердіемъ и благоговѣніемъ, сравнившись въ настоящій моментъ богатый съ бѣднякомъ, ученый съ простецомъ и сановный съ убогимъ. Люди всѣхъ званій и состояній слились въ одну Христову семью, изъ глубины души вознося свои молитвы о мирѣ всего міра. Тѣ, у которыхъ на сердцѣ еще осталась тяжелая невзгода, они здѣсь выплакали невыплаканныя слезы и нашли покой своему измученному сердцу, почерпнувъ отъ источника обильно живой воды. Угодникъ Божій Святитель Птиримъ съ любовію принялъ всѣхъ, обогрѣлъ холодныя сердца, влилъ въ нихъ новыя струи благодатнаго утѣшенія, предвкушенія загробнаго блаженства, гдѣ уже нѣтъ ни скорбей, ни печалей, ни зависти, ни злобы, гдѣ дышется воздухомъ любви.

Въ 8 часовъ 40 минутъ утра высокопреосвященнымъ Кирилломъ, архіепископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовен-

ства совершается освященіе придѣлатъ въ верхнемъ соборномъ храмѣ въ честь Святителя Питирима, а послѣ освященія и Божественная литургія. Въ 7 часовъ вечера въ кафедральномъ соборѣ и во всѣхъ церквахъ Тамбова совершаются всенощныя бдѣнія. Народъ безпрерывными вереницами всю ночь прикладывается къ свѣжощамъ Святителя, а очередные священники служатъ неусыпные молебны новоявленному чудотворцу.

30 іюля, среда. Въ этотъ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Алексея Николаевича во всѣхъ церквахъ Тамбова въ 9 часовъ началась Божественная литургія. Высокопреосвященный Кирилль совершалъ литургію въ сослуженіи мѣстнаго и прїѣзжаго духовенства на соборной площади на переносномъ шантиминсѣ. Погода стояла ясная. Народныя столпы склынули. Кругомъ стоятъ рядами сформированные запасные, вмѣстѣ съ г.г. офицерами. Предъ молебномъ архіепископъ произноситъ глубоко прочувствованное патріотическое слово, въ которомъ коснулся уже идущей войны и сказалъ слово утѣшенія и одобренія воинамъ, оставившимъ свои дома и семьи и идущимъ на поле брани. Владыка говорилъ, что защищать Вѣру, Царя и Отечество есть дѣло великое, дѣло святое, дѣло исполненія высшей заповѣди Христа полагать душу свою за други своя. Вначалѣ слова архіепископъ прочиталъ слѣдующую телеграмму Верховнаго Главнокомандующаго, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича присланную на имя архіепископа: „Съ сердечнымъ умиленіемъ привѣтствую Васъ и всю Тамбовскую губернію съ торжественнымъ днемъ прославленія Святителя Питирима. Какъ Верховный Главнокомандующій прошу Васъ, Владыко, о ежедневной молитвѣ у раки Святителя Питирима, новопрославленнаго молитвенника земли Русской о дарованіи Россійскому Христолюбивому войнству побѣды и одолѣнія.

Генераль-Адъютантъ Николай“.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму была телеграфно принесена благодарность Его Императорскому Высочеству въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Новый Петергофъ. Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, Августѣйшему Верховному Главнокомандующему. Дошедшее ко мнѣ слово привѣта, коимъ Вашему Императорскому Высочеству благоугодно было отмѣтить торжественный день прославленія Святителя Питирима, преисполнило мое сердце чувствами глубочайшей благодарности, каковыя и повергаю предъ Вашимъ Высочествомъ за себя

и за всю ввѣренную мнѣ паству, и въ удовлетвореніе потребности собственнаго сердца всѣ мы съ упованіемъ возносимъ непрестанныя молитвы Господу предъ ракою Святителя Питирима о дарованіи побѣды надъ врагомъ и о долѣніи нашему Христолюбивому воинству. Объ этомъ передадутъ войскамъ призванные на дѣйствительную службу и совершенно уже изготовившіеся къ походу запасные чины изъ Тамбовскихъ уроженцевъ, съ которыми, по случаю дня рожденія Надежды Россіи, Наслѣдника Цесаревича, творили мы сегодня молитву на площади предъ соборнымъ храмомъ, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя.

По наказу-же Вашего Высочества предъ ракою Святителя Питирима ежедневно будетъ твориться нарочитое моленіе съ каѳистнымъ пѣніемъ о дарованіи Христолюбивому Россійскому воинству побѣды и долѣнія, а его Верховному Главнокомандующему, Вашему Императорскому Высочеству здравія и спасенія.

Вашего Императорскаго Высочества усердный богомолецъ Архіепископъ Тамбовскій Кирилль.

Послѣ многолѣтія былъ произведенъ парадъ запаснымъ войскамъ, которыя такъ хорошо исполнили парадъ, что трудно было повѣрить, что это собранные изъ запаса воины.

Они, испросивъ благословенія отъ Святителя Питирима весело пойдутъ въ ряды дѣйствующей арміи и изъ устъ въ уста передадутъ о новомъ угодики Божіемъ и о чудесахъ, совершившихся у раки Святителя, и своихъ чувствахъ и впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ отъ Тамбовскихъ торжествъ.

Такъ вознеслись въ день духовнаго торжества горячія молитвы за Самодержавнаго Царя, за Наслѣдника Цесаревича, за Россію, за весь Царствующій Домъ и за всеи Христолюбивое воинство, стоящее на полѣ брани.

Во время торжествъ прославленія Святителя Питирима Архіепископомъ Кирилломъ была получена слѣдующая телеграмма отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны:

„Душевно скорблю, что не могу раздѣлить съ Вами молитвенное торжество прославленія мощей Святителя Питирима. Теперь должна быть въ Москвѣ, гдѣ у меня серьезная работа въ виду войны. Помолитесь, Владыко, за нашу дорогую Родину и за Меня грѣшную.

Елисавета“

На эту телеграмму Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Кирилломъ произнесено Ея Императорскому Высочеству привѣтствіе въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Москва. Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ.

Какъ крѣпка была увѣренность въ предстоявшемъ счастіи видѣть Ваше Императорское Высочество и вмѣстѣ съ Вами молиться въ дни прославленія Святителя Питирима, такъ глубоко было общее сожалѣніе о томъ, что счастье это не пришло къ намъ. Но уже самое намѣреніе Вашего Высочества быть на торжествахъ прославленія Святителя Питирима и шедшее на встрѣчу ему всеобщее ожиданіе дорогой Августѣйшей Гостыи, объединило духовно съ Вами всѣхъ собравшихся на эти торжества, и несмотря на отсутствіе Ваше внѣшнее, мы всѣ чувствовали духовное единеніе съ нами Вашего Императорскаго Высочества, усердно вознесли молитвы Богу предъ ракою Святителя Питирима, и не престанемъ возносить ихъ, да укрѣпитъ Господь Жизнодатель, по ходатайству Своего угодника и чудотворца Питирима, силы Вашего Высочества въ совершаемомъ Вами самоотверженномъ служеніи нашей дорогой Родинѣ и страждущему ближнему.

Вашего Императорскаго Высочества усердный богомолецъ Архіепископъ Тамбовскій Кирилль“.

Да будетъ же молитвеннымъ предстательствомъ Угодниковъ Божіихъ, просіявшихъ въ землѣ Русской, одержана Нашимъ Царемъ славная побѣда, дабы въ Его царственныхъ рукахъ сосредоточились всѣ нити всемірнаго политическаго движенія, хранящаго тѣмъ судьбу народовъ и государствъ отъ коварныхъ нападений враговъ, дабы сіяла среди народовъ правда и полнота мира на радость и торжество всему православному народу.

Июменъ Серафимъ.

IV.

„Отрывки изъ дневника“

(Періодъ лоянскихъ боевъ).

На разсвѣтъ 12 августа 1904 года 138 пѣх. Болховскій полкъ получилъ приказаніе выступить съ бивака. Палатки были сняты, люди одѣты и полковой обозъ вытянулся на дорогъ.

Раздалась команда „въ ружье!“ и баталіоны одинъ за другимъ двинулись изъ дер. Сяпу, черезъ сосѣднія горы, на дер. Яючи, а отсюда послѣ небольшого привала, полкъ направился на дер. Сяолянцзы, черезъ Ванбатай.

Ночь была тихая, звѣздная; дорога хорошая, но путь предстоялъ не малый. Только къ 2 часа ночи мы достигли указаннаго пункта и стали на мѣстѣ прежняго бивака, не разбивая палатокъ. Приказано было составить ружья, снять снаряженіе и отдыхать.

Утомленные большимъ переходомъ люди, крѣпко заснули. Только заботливые денщики суетились около огня, готовя чай, въ ожиданіи котораго, я и нѣкоторые товарищи, завернувшись въ бурки, сидя дремали.

Но не много пришлось отдохнуть. Съ разсвѣтомъ насъ разбудили и снова двинули впередъ—на дер. Чинертунъ, со стороны которой слышались орудійные выстрѣлы—тамъ былъ бой...

Близъ дер. Чинертунъ полкъ перешелъ вбродъ рѣку Тайцзыхэ и двинулся въ юго западномъ направленіи, прямо на выстрѣлы. По дорогѣ встрѣчалось много раненыхъ; одни были уже перевязаны, другіе такъ.

Раны были большей частью въ голову или руку—отъ шрапнельнаго огня по окопамъ. Впереди шла сильная артиллерійская стрѣльба. Видны были разрывы непріятельскихъ снарядовъ и слышалась оружейная трескотня. Вскорѣ мы дошли до одной батареи (35 арт. бригады), расположенной у гребня крутой сопки. Отсюда ясно видѣлись позиціи, занятыя противникомъ. Наши орудія стояли въ окопахъ, хорошо замаскированныхъ подъ фонъ мѣстности.

Свернувъ съ дороги направо въ гаолянъ, полкъ остановился въ ожиданіи распоряженій. Подѣхали полковыя кухни и люди получили обѣдъ. Часа черезъ два команда: „въ ружье!“... Мы шли въ бой... „На молитву,

шапки долой!... Обнажились головы офицеровъ и солдатъ и, крестясь, одинъ за другимъ, мы молча подходили къ полковому образу.

Длинной вереницей потянулись гаолянъ роты Болховскаго полка; съ твердымъ намѣреніемъ постоять грудью за честь своей Родины.

— „Надѣюсь, вы поддержите честь и славу вашихъ предковъ!“ — говорилъ намъ Государь, благословляя полкъ на войну.

И вотъ, идя въ первый разъ въ бой, каждый помнилъ свое общае и шелъ съ полной увѣренностью оправдать надежду обожаемаго Монарха.

Тишина была мертвая; каждый былъ занятъ своими думами. Точно въ калейдоскопъ промелькнула вся жизнь, быстро мѣняя картины прошлаго. Мысли уносились далеко назадъ, заставляя забыть настоящее. Всякій думалъ о томъ, что близко и дорого его сердцу; что гдѣ-то тамъ далеко — въ Россіи...

Миновавъ гаолянъ, мы свернули въ узкую долину, между двухъ горныхъ цѣпей, давно уже обстрѣливаемую непріателемъ. Вѣроятно противникъ предполагалъ, что здѣсь находятся резервы, т. к. влѣво лежащія сопки были заняты стрѣлками 12 и 24 Восточно-Сибирскихъ полковъ.

Мы сразу очутились подъ сильнымъ огнемъ. Непріятельскія шрапнели рвались надъ головой, осыпая насъ пулями.

Вдругъ разразилась сильная гроза. Небо покрылось сплошными тучами. Загремялъ громъ и полилъ дождь. Небольшой ручеекъ, текущій по оврагу, превратился въ рѣчку, черезъ которую съ трудомъ можно было перейти вбродъ. Громъ смѣшался съ выстрѣлами; дымъ отъ разрыва снарядовъ — съ испареніями, поднимавшимися изъ оврага. По случаю теплой погоды и предстоящаго боя, офицеры и солдаты сдали все лишнее въ полковой обозъ и остались только въ рубашкахъ. Спустя полчаса, мы сильно промокли.

Около деревни, названія которой не помню, полкъ раздѣлился: 1 и 3-й баталіоны свернули влѣво, а 2 и 4-й, пройдя деревню, стали въ резервъ за 12-мъ Вост.-Сибирскимъ стрѣлков. полкомъ, поступивъ въ распоряженіе Ген.-Маіора Столицы.

Всю ночь провели мы подъ сильнымъ дождемъ и продувнымъ вѣтромъ. Никогда въ жизни не приходилось испытывать такого ужаснаго и тяжелаго состоянія. Ложиться въ грязь и спать — было невозможно. Чувствовалось замерзаніе всего тѣла. Руки и ноги коченѣли...

Утро не обещало ничего лучшаго. Густой туманъ окутывалъ горы, сопки, казалось, дышали испареніемъ. На время дождь пересталъ лить. Выглянуло солнце, но снова скрылось въ густыхъ облакахъ.

Смотрю, мой денщикъ медленно приближается и что-то несетъ... Подходить ближе—большой чайникъ, бѣлый хлѣбъ (купленный еще въ Ляоянѣ) и куски вареной курицы. Добрякъ, онъ и при такой обстановкѣ не забылъ меня!!. Спустился въ оврагъ, онъ розыскалъ фанзу, купилъ у Китайца курицу, сварилъ ее, вскипятилъ чаю и торжественно вернулся обратно, обсыпaeмый по дорогѣ непріятельскими пулями. Съ какимъ удовольствіемъ я и товарищи выпили горячаго чая!

Утромъ, 14 августа, японцы открыли сильный огонь. Снова непріятельскіе снаряды и ружейныя пули. Стрѣлки отвѣчали; но 2 и 4 баталіонамъ не много пришлось стрѣлять. Они получили приказаніе двинуться въ сѣв.-западномъ направленіи, пройти долину и, миновавъ переваль, занять сосѣднія сопки, куда перешелъ уже 1-й баталіонъ и стоялъ лѣвѣе указанной позиціи.

Вправо отъ насъ, за переваломъ, находилась лощина; туда мы отправили своихъ лошадей. Оставлять ихъ при себѣ было нельзя, да и цѣль была-бы слишкомъ замѣтна. Одна за другой тянулись лошади въ поводу, появляясь на перевалѣ и спускаясь на другую сторону.

Было 3 часа дня. Надъ переваломъ пронесся съ свистящимъ рокотомъ снарядъ и разорвался вправо отъ насъ. Провистѣлъ другой, третій, ударяясь все ближе и ближе...

Было ясно, что стрѣляли по намъ. Слева слышалась частая ружейная стрѣльба и залпы—то 1-й баталіонъ открылъ огонь, а вслѣдъ за нимъ, затрещали ружья и 2-го баталіона.

Сильныя непріятельскія части, обойдя лѣвый флангъ 1-го баталіона, поражали его фланговымъ огнемъ, вслѣдствіе чего, роты баталіона принуждены были измѣнить направленіе фронта. Непріятельскія пули градомъ обсыпали нашу цѣпь. Снаряды ложились около; большая часть ихъ разрывалась надъ 5 и 6-й ротами.

Стрѣльба продолжалась больше часа. Противникъ въ нѣсколько разъ превосходилъ насъ численностью, при томъ-же, мы не имѣли ни одного орудія на своемъ участкѣ.

Около 5-ти час. вечера было получено приказаніе подъ прикрытіемъ 1 и 3 баталіоновъ, 2 и 4-му отойти на дорогу, идущую въ дер. Шичеды. Отсюда полкъ въ полномъ составѣ направился къ названной деревнѣ, оставляя за собой слѣды серьезнаго, хотя и незаконченнаго дѣла, бывшаго его „первымъ боевымъ крещеніемъ“.

Шт.-капитанъ *Мрачковскій*.

V.

Новѣйшія знаменія милости Божіей по молитвамъ святителя Павла, митрополита Tobольскаго.

Священникъ с. Берестовца, Уманскаго уѣзда, Кіевской епархіи, Николай Молчановскій удостовѣряетъ слѣдующее. По его словамъ, жительница Кіевской губерніи, Уманскаго уѣзда, хутора Манилова, жена крестьянина Ивана Миронюка Евфросинія Варѣоломіева Миронюкъ заявила ему, что сынъ ихъ Иванъ былъ опасно боленъ и получилъ исцѣленіе по молитвамъ къ угоднику Божію, святителю Павлу, митрополиту Tobольскому. (Далѣе слѣдуетъ буквальная выдержка изъ удостовѣренія отъ 6 іюня 1914 г.).

„Заболѣлъ сынъ ихъ Иванъ въ концѣ февраля 1914 года дифтеритомъ. Болѣзнь не поддавалась ни подкожнымъ впрыскиваніямъ антидифтеритной сыворотки, ни другимъ извѣданнымъ средствамъ, а осложнилась параличемъ рукъ, ногъ и кишекъ, небо провалилось. Пользовавшіе мальчика въ Уманской городской и земской больницахъ врачи заявили родителямъ, что сынъ ихъ безнадеженъ, и не препятствовали взять его изъ больницы. Дѣло это было въ Страстную седмицу. Я, приходскій священникъ села Берестовца, духовникъ Миронюковъ, видѣлъ ихъ больного сына Ивана, у котораго руки и ноги висѣли, какъ плети, и онъ не могъ ни лежать, ни стоять, ни проглотить пищи, но метался на мѣстѣ и стоналъ. Видѣлъ я скорбь матери его и посоветовалъ Миронюкамъ возложить все упованіе на Бога и святыхъ Его. „Врачи земные безсильны, — сказалъ я, — обратитесь съ усердною молитвою къ врачамъ небеснымъ: цѣлителю Пантелеймону и ново-явленному угоднику Божію митрополиту Павлу Tobольскому“. Мать и дитя горячо молились. И молитва ихъ была услышана.

Въ недѣлю о расслабленномъ, 27 апрѣля, мальчикъ пріобщился святыхъ таинъ въ приходской церкви села Берестовца и сталъ вполне здоровъ. Теперь онъ отправляется со своими родителями въ Кіевъ воздать благодареніе святителю Павлу, митрополиту Tobольскому, по молитвамъ котораго онъ получилъ исцѣленіе“.

Дѣйствительно, 8—10 іюня с. г. вся семья крестьянина Миронюка, состоящая изъ отца, матери и шести дѣтей вмѣстѣ съ исцѣленнымъ восьми лѣтнимъ мальчикомъ Иваномъ, пріѣзжала нарочито въ Кіево-Печер-

скую лавру для того, чтобы помолиться нетлѣнно почивающему святителю Павлу, митрополиту Тобольскому, по молитвамъ котораго, какъ они вѣрятъ, Богъ послалъ выздоровленіе ихъ мальчику.

Приводимъ здѣсь показанія отца и матери исцѣленного мальчика, данныя ими въ присутствіи многихъ, послѣ принесенія присяги. Отецъ исцѣленного мальчика, человекъ грамотный, закончилъ свое показаніе такими словами: „Во все это время (болѣзни мальчика) мы молились и просили о помощи святителя Павла Тобольскаго и вѣримъ, что сынъ нашъ Иванъ, нынѣ благополучно здравствующій, выздоровѣлъ отъ постигшей его тяжелой болѣзни по милости Божіей и по молитвамъ святителя Павла, что я и удостоверяю собственноручной своей подписью“.

Мать исцѣленного, въ свою очередь, показала слѣдующее: „Въ свѣтлую пятницу мы опять отвезли его (мальчика) въ земскую больницу. Въ это время я молилась и призывала въ помощь святителя Павла. Черезъ недѣлю мнѣ приснилось, что мальчикъ нашъ ходитъ, держась за предметы. Мы вскорѣ взяли его изъ больницы домой, но онъ былъ слабъ и плохо ходилъ еще. А я молилась святителю Павлу и просила его, чтобы мальчикъ пришелъ къ нему своими ножками. И вотъ, слава Богу, теперь мальчикъ совершенно здоровъ, никакихъ слѣдовъ болѣзни нѣтъ, говоритъ хорошо, ходитъ крѣпко. И я вѣрю твердо, что онъ выздоровѣлъ по молитвамъ святителя Павла, которому я молилась, чтобы мальчикъ своими ножками пришелъ на поклоненіе къ нему“.

Воистину, дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!*)

В. Д.

VI.

Русскій гражданскій строй жизни предъ судомъ христіанина

и л и

основанія и смыслъ Царскаго Самодержавія.

Теперь уже, кажется, можно сказать, что нагнанный за послѣдніе годы на нашу русскію жизнь и дѣйствительность туманъ въ значительной степени разсѣялся. Въ значительной степени прошелъ также и угаръ отъ разныхъ свободъ, до свободы убивать и грабить включительно. Нѣтъ или гораздо меньше теперь и той страстности, съ которою относились въ недавнюю пору къ разнымъ политическимъ вопросамъ (на Руси). Ибо въ минувшую пору мы уже были свидѣтелями предначатія исполненія пророческаго слова Христова о конечныхъ судьбахъ міра: тогда соблазняются многіе, и другъ друга будутъ предавать и возненавидятъ другъ друга (Мат. 24, 10); предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ дѣтей; и возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ (Мар. 13, 12). Но благодареніе Создателю: теперь все это въ сильной степени миновало, какъ бы предупредивши насъ своими страхами и бѣдами, что все это начало болѣзней (Мат. 24, 8), дабы мы подъ впечатлѣніемъ такого грознаго предостереженія вспомнили, откуда ниспали, и покаялись, и творили прежнія добрая дѣла вѣры, какъ говорить ангелу Ефесской церкви Сѣдящій на Херувимахъ и на престолѣ высокомъ и страшномъ: ибо если не такъ, скоро приду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься (Апокал. 2, 5).

Итакъ, теперь среди нѣкотораго, хотя и не вполне прочнаго, замиренія есть возможность болѣе спокойно разобраться въ томъ, что совершается среди и кругомъ насъ, болѣе спокойно и уравновѣшенно отнестись и къ тому, что намъ не нравится.

А разобраться во всемъ происшедшемъ и происходящемъ теперь уже настало время, чтобы послѣ полученныхъ суровыхъ уроковъ болѣе созна-

тельно, разумно и увѣренно относиться къ тому, что было, бываетъ и еще можетъ быть.

Пусть никто не вѣрять наговорамъ оболстителей, которые говорятъ, что для христіанина совершенно безразличенъ тотъ или иной порядокъ гражданской жизни. Нѣтъ, мы—христіане—въ міръ живемъ и изъ этого міра до времени, опредѣленнаго Творцомъ, выйти не можемъ (I Корин. 5, 10). А потому намъ вовсе не безразлично—что совершается въ гражданскомъ нашемъ быту, ибо тотъ или иной строй, тѣ или иные порядки жизни могутъ содѣйствовать или препятствовать дѣлу спасенія, а въ иныхъ случаяхъ и вовсе его преслѣдовать на смерть.

Помнимъ мы и другое слово Ап. Павла: все ваше, пишетъ онъ христіанамъ: Павелъ ли, или Аполлосъ, или Кифа, или міръ, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее,—все ваше; вы же Христовы, а Христосъ—Божій (I Корин. 3, 21—23). И еще: Ангелы не всѣ ли суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наследовать спасеніе? (Евр. 1, 14).

Итакъ, если все въ этомъ видимомъ и даже невидимомъ ангельскомъ мірѣ существуетъ для нашего душевнаго спасенія, то мы имѣемъ самое твердое основаніе и непремѣнную обязанность разобраться въ томъ старомъ, что было доселѣ, и томъ новомъ, что намъ предлагаютъ, насколько то и другое способно помочь главному назначенію нашей жизни на землѣ—спасенію, или, наоборотъ, препятствовать ему.

Съ этой именно стороны и надлежитъ смотрѣть христіанину какъ на все въ жизни, такъ и на гражданскій строй. И эта точка зрѣнія есть единственно безусловная и безспорная. Ибо какъ не вертись человекъ, а отъ вопроса о цѣли своей жизни на землѣ, о смыслѣ ея, о томъ, что есть тамъ въ потустороннемъ невидимомъ, но несомнѣнномъ мірѣ и что будетъ съ нами за гробомъ,—отъ этихъ вопросовъ никто не можетъ уйти или замолчать ихъ. И тѣ, что прикидываются невѣрующими, именно лишь прикидываются такими отъ легкомыслія своего, подобясь известной птицѣ, которая въ виду угрожающей ей опасности укрываетъ свою голову подъ крыло, очевидно, будучи увѣрена, что опасность исчезаетъ для нея, по мѣрѣ того, какъ она перестаетъ видѣть ее. Безусловно утверждаемъ, что подлинныхъ невѣровъ нѣтъ и быть не можетъ, ибо это противорѣчитъ самой сущности нашей жизни, не тѣлесной только, но и духовной. Пусть некоторые увѣряютъ и себя и другихъ, что не вѣрять они ни въ Бога,

ни въ свою душу. Умолчимъ о томъ, что они жестоко ошибаются, подобно упомянутой птицѣ. Но все же они во что либо вѣрятъ: одни въ науку или человѣческой умъ, другіе въ искусство, иные въ благотворительность, а нѣкоторые даже въ удовольствія и веселую жизнь и т. п. Вотъ все это для нихъ и есть смыслъ жизни и, слѣдовательно, богъ, замѣняющій Истиннаго и Единаго Бога Творца неба и земли.

Къ новымъ язычникамъ, бѣгущимъ отъ свѣта Христова, вполнѣ применимо глубокое по своему смыслу слово Ап. Павла, сказанное имъ о язычникахъ древнихъ: такъ какъ они, познавши Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили во образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся,—то и предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ сердець ихъ нечистотѣ; они замѣнили истину Божію ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь (Рим. 1, 21—25).

Такъ и сіи невѣры ощутили въ себѣ потребность во что-либо вѣрить, на чемъ-либо обосновать свою жизнь; но отъ того, что уже дапо для этого, уклонились и создали своихъ измышленныхъ, нерѣдко низкихъ, боговъ. А Божественная Истина, ими замалчиваемая и попираемая, пребываетъ по-прежнему свѣтлою и просвѣтительною, ибо Она есть Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, создавшій весь видимый міръ.

Со стороны этого-то свѣта, со стороны смысла жизни и должны мы разсмотрѣть самый гражданскій строй жизни нашей. Какъ же при свѣтѣ откровенія, съ точки зрѣнія высокаго дѣла душевнаго спасенія смотрѣть христіанину на современную жизнь, въ которой теперь у насъ борются два начала—исконнаго Русскаго Самодержавія Царскаго и западнаго конституціонализма партійнаго?

Посильнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ и будетъ дальнѣйшая наша рѣчь.

II.

Прежде всего нужно совершенно освободиться отъ той искусственной натяжки, какую дѣлаютъ обычно изъ Св. Писанія въ утвержденіе исключительной правильности и совершенства лишь строго монархическаго образа

правленія. Прошу всякаго читателя своего не страшиться и не бросить самое чтеніе моей замѣтки, если я—убѣжденный царистъ—скажу рѣшительно, что въ Св. Писаніи нѣтъ такихъ свидѣтельствъ, ибо и цѣль его, какъ слова Живаго Бога, иная, а именно: да знаютъ люди, живущіе во всякой обстановкѣ и во всякихъ внѣшнихъ условіяхъ жизни всего міра, Единого Истиннаго Бога, и Его же послалъ Онъ—Иисуса Христа (Іоан. 17, 3).

И вотъ у евреевъ сначала совсѣмъ не было царя, и это не только въ патріархальный періодъ, а и по выходѣ изъ Египта, когда они являются цѣлымъ народомъ-завоевателемъ другихъ народовъ. Тогда какъ эти народы управлялись царями, евреи, напротивъ, представляли изъ себя приблизительно то, что теперь называется республикой, и управлялись вождями и судьями, которыхъ выдвигала на это дѣло сама жизнь и благословлялъ Богъ, какъ мужей разумныхъ, сильныхъ и (всякій въ свою мѣру) радѣющихъ о народѣ. Даже больше того: когда евреи, изъ подражанія сосѣднимъ языческимъ народамъ, пожелали имѣть своего царя, то прор. Самуиль весьма возскорбѣлъ о семъ, а Господь, чтобъ успокоить его, сказалъ ему: не тебя, а Меня оставили евреи, и вмѣсто Меня, Бога Живаго, возжелали имѣть земного царя человѣка надъ собою. Такъ, потерявши живое сознаніе и ощущеніе Вездѣущаго и Всевѣдущаго надъ собою Бога, евреи восхотѣли замѣнить Его земнымъ царемъ. И только изъ снисхожденія и опасенія, какъ бы евреи и вовсе не позабыли Бога и не погибли во злѣ и взаимной враждѣ, Господь повелѣлъ прор. Самуилу поставить имъ царя.

Таковъ основной взглядъ Св. Писанія на всякую вообще внѣшнюю власть и, въ частности, на царскую: она лишь предохраненіе и обезпеченіе отъ большихъ золъ. А видъ этой власти обусловливается уже внѣшними данными: характеромъ народа или цѣлой страны, условіями мѣста и времени, ходомъ и складомъ исторической жизни государства. Въ этомъ отношеніи имѣемъ характерное свидѣтельство въ книгахъ Маккавейскихъ; въ нихъ (1 Маккав. 8 гл.) писателемъ подробно описывается и похваляется республиканскій образъ правленія у римлянъ того времени. Имѣя надъ своимъ народомъ выдвинутыхъ Богомъ и условіями времени преемниковъ власти царя Давида, братьевъ Маккавеевъ, писатель, однако, съ уваженіемъ относится и къ совершенно иному способу управленія, созданному къ тому времени и исторіей и народнымъ характеромъ римлянъ. И въ Новомъ Завѣтѣ какъ Господь Іисусъ Христосъ, такъ и апостолы подчинялись и

учили подчиняться всякой въ мірѣ власти, какъ отъ Бога поставленной, хотя бы это была и языческая власть, слѣдовательно, не освященная дѣйствительнымъ благословеніемъ и помазаніемъ Божиимъ, какъ это имѣемъ теперь мы, во Христвѣ живущіе.

III.

Итакъ, царская власть сама по себѣ не есть исключительно священная и Богомъ благословенная для всѣхъ и навсегда.—И однако мы безъ смущенія утверждаемъ, что исторически и фактически именно царская, въ строго монархическомъ смыслѣ власть была и есть обезпечивающая у насъ всему безъ исключенія населенію государства въру и даже уравненный для всѣхъ порядокъ и благополучіе. И на самомъ дѣлѣ, настоящую религіозность, охватывающую всю душу и жизненный бытъ человѣка, — можно находить только у нашего народа, не тронувшагося еще отъ западной, несвойственной намъ культуры, у грековъ Турціи, у арабовъ и сиро-халдейцевъ, а внѣ христіанства — у нашихъ инородцевъ мусульманъ, у китайцевъ, у турокъ и персовъ, тогда какъ въ странахъ конституціонныхъ и республиканскихъ вы хотя и найдете благочестіе и религіозность, но онѣ давно уже занимаютъ лишь опредѣленный уголокъ и въ жизни и въ душѣ человѣка и народной. Тамъ, повидимому свято чтутъ христіанство, особенно въ воскресный день, но лишь какъ часть той культуры, которою люди и народы теперь живутъ, безъ чего, слѣдовательно, нельзя уже быть и культурнымъ, какъ безъ школы нельзя быть образованнымъ. Слѣдовательно, на христіанство смотрятъ съ чисто утилитарной точки зрѣнія, цѣнятъ его, какъ полезное для пріятной теперь людямъ культуры, если не въ настоящее, то во всякомъ случаѣ старинное время, когда складывалась эта культура. Особенно ясно это сказывается на судьбѣ нашихъ южныхъ славянъ. Долго жили они подъ тяжелымъ турецкимъ игомъ, а въра у нихъ была крѣпка, и христіанская жизнь была высока. Но посмотрите, что сдѣлалось съ тѣми же славянами лишь за послѣднюю четверть вѣка, когда они пользуются благами данной имъ прославленной конституціи? Или что сдѣлалось съ ихъ сосѣдями греками конституціоннаго королевства? И тѣ и другіе скорѣе полуфранцузы, чѣмъ греки или славяне. Въра у нихъ изсякла, въ жизни мало что осталось христіанскаго. И въ то же время греки турецкіе сильны благочестіемъ, хотя и съ борьбой приходится имъ содержать его. Конечно, много значить въ этомъ отношеніи положеніе

гонимыхъ и угнетаемыхъ; но еще большее значеніе имѣеть государственной строй. Въ данномъ случаѣ весьма важно то, что, строго монархической строй всѣмъ и каждому обезпечиваетъ уравненное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе въ государствѣ. Конечно, если при этомъ худо правительство, то будутъ злоупотребленія, но за нихъ оно же и отвѣчаетъ передъ Монархомъ, а всякому подданному безъ различія національностей, вѣрованій и положенія остается одно—исполнять обязательный для всѣхъ законъ, остальное же все обезпечено. Не то въ конституціонныхъ странахъ; здѣсь главная энергія идетъ у всѣхъ и каждого на партійную борьбу. Всѣмъ извѣстно по примѣру конституціонныхъ странъ, а теперь намъ очевидно и по собственному опыту троекратныхъ государственныхъ выборовъ, что творится за одно время этихъ выборовъ. Забывается все—вѣра, отечество, семья, дѣло,—лишь бы восторжествовала партія, къ которой кто принадлежитъ. Лишь только за три года этой конституціонной встряски вѣдь не узнать нашу страну—и къ худшему, а не къ лучшему: и вѣра и нравы ослабѣли и оскудѣли до того, что безбожіе, безстыдное распутство, пьянство, попрошайничество сдѣлались поразительными по своей очевидности и откровенности, не говоря уже о такихъ страшныхъ ненормальностяхъ, какъ грабежи и разбои. Вся эта партійная и выборная агитація—это сплошной угаръ, которому люди предаются всецѣло, забывая все прочее. Такъ и дальше: какая партія проберется въ большинство, та и управляетъ всѣмъ, крича, что она только и есть голосъ народа. Но кто же можетъ въ это вѣрить, какъ въ догму правовой конституціи, когда у насъ выдавали себя за народъ сначала революціонеры открытые, а потомъ и они и революціонеры скрытые—кадеты, сами теперь сознающіе свое поразительное меньшинство среди дѣйствительнаго народа, почему они и покровительствуютъ всякому террору, черезъ него надѣясь удержаться на своихъ позиціяхъ? Развѣ была и есть дѣйствительная забота о народѣ, объ отечествѣ, когда все сводилось и сводится къ партійной борьбѣ и торжеству? А дѣло вѣры заброшено было настолько, что даже въ вѣроисповѣдную комиссію были выбраны, кромѣ невѣрующихъ или маловѣрующихъ, евреи, поляки и мусульманѣ. И это въ странѣ, гдѣ господствующее населеніе русское, православное и вѣрующее?! И эта кучка смѣетъ выдавать себя за народъ и свои бредни за голосъ его?! Да вѣдь это явная насмѣшка надъ хвальной конституціей, въ которую, очевидно, и сами они не вѣрятъ!.. Хотя не входитъ въ нашу задачу, но кратко мы тоже должны сказать и о всей внѣшней жизни: провозглашаемаго равенства и правды для всѣхъ въ странѣ

тоже быть не можетъ при конституціи; благополучіе будетъ только тѣмъ, кто принадлежитъ къ господствующей въ управленіи партіи, а всѣ остальные будутъ лишь терпимы, а, можетъ быть, и гонимы. Посмотрите на примѣръ Франціи, гдѣ прорвавшаяся къ власти еврейско-масонская партія открыто глумится даже надъ вѣрой дѣйствительнаго народнаго большинства; а воцарится иная партія, и порядокъ будетъ иной, и отъ нея никому не будетъ житья.

IV.

Итакъ, для главнаго душевнаго дѣла—для вѣры, больше благотворнаго воздѣйствія мы имѣемъ получить отъ строгомонархическаго правленія, чѣмъ отъ конституціоннаго. И это не потому, чтобы вѣра могла существовать только при поддержкѣ отъ царской власти, ибо мы видимъ, что греки мусульманской Турціи подъ султаномъ-мусульманиномъ лучше содержатъ вѣру, чѣмъ греки конституціоннаго греческаго королевства. Нѣтъ, дѣло именно въ томъ, что при монархизмѣ все ввѣряется власти, почему духовная энергія можетъ быть свободно направлена на благочестіе; а при парламентаризмѣ все забрасывается, лишь бы восторжествовала партія и пробралась ко власти. Это прекрасно поняли мы еще издавна въ исторіи.

Въ самомъ началѣ нашей государственности мы представляли изъ себя республику, и однако сами рѣшили, что это намъ не подходитъ, дѣломъ заниматься люди не будутъ, а только будутъ спорить да драться за господство и за выгоды, и порядка общаго не будетъ, какъ и не было. Поэтому сами рѣшили, что нуженъ князь, какъ глава всего разбросаннаго и богатаго народа, и ему-то ввѣрили всю власть надъ народомъ. А народъ, оставался постояннымъ пособникомъ у князя въ дѣлѣ управленія, выдѣливши изъ себя къ нему дружину, а потомъ и служилыхъ боярскихъ людей. И были князь и народъ, какъ нераздѣльное цѣлое. Но мѣрѣ того, какъ разрастался народъ, росла и увеличивалась и власть князя, и, наконецъ, онъ явился въ народѣ, какъ Царь самодержавный, жившій въ народѣ и по быту мало чѣмъ отличавшійся отъ народа. А главное то, что самъ народъ помогъ великому князю сдѣлаться единымъ надъ всей страной Царемъ,—или лучше сказать: его одного онъ провозгласилъ Царемъ надъ собой, подчинивши ему всѣхъ остальныхъ князей, прекрасно понимая, что во многовластии для великаго и размножившагося народа не будетъ порядка,

какъ смерть или развалъ тому улью, въ которомъ появилось нѣсколько матокъ.

Но вотъ и Царя, народомъ созданнаго, выношеннаго и взлелѣяннаго, мы потеряли. Установлялась у насъ опять то республика, то конституція; шведы и поляки судили намъ и заморскія блага, а все порядка не было. И опять научившись симъ торькимъ опытомъ, народъ вспомнилъ и еще больше возлюбилъ то царское самодержавіе, которое онъ же самъ создалъ, самъ поддерживалъ, своимъ пособничествомъ Царю увеличивая его царскую самодержавную власть. И весь народъ, какъ одинъ человекъ, не послушавшись обѣщаній льстецовъ, пробиравшихся къ власти, не убоявшись и внѣшнихъ враговъ, обложившихъ уже столицу — Москву Бѣлокаменную, то издѣвавшихся надъ нами, то сулившихъ заморскія блага, — весь народъ собрался и снова поставилъ надъ собою Царя Самодержавнаго, ему вѣривши опять власть надъ собою, а самъ лишь помогая и содѣйствуя общимъ совѣтомъ и дѣломъ молодому Царю устроить порядокъ въ землѣ. И были опять Царь да Соборъ отъ земли, своимъ совѣтомъ поставившій Царя воистину Самодержавнымъ, высшимъ всѣхъ возможныхъ партій и злоупотребленій людей власти, отъ земли повѣряя ему совѣты и волю, — какъ лучше устроить страну, чтобы не было кому-либо забвенія или насилія. А послѣ этого мы, весьма задержанные въ своемъ развитіи долгимъ татарскимъ игомъ и послѣ него быстро оправившись и развернувшись въ одно лишь царствованіе Грознаго Царя, затѣмъ снова растерявшись въ смутное время, — послѣ того быстро собрались съ природными богатыми силами и уже въ два царствованія процвѣли духовно и граждански, раскинувшись отъ моря до моря въ Европѣ и почти до Великаго океана въ Азіи. А главное, у насъ процвѣтало благочестіе, которымъ издревле такъ дорожили мы, и находили особенное обезпеченіе для свободы въ царскомъ самодержавіи, занятомъ устроеніемъ земли со всѣхъ сторонъ. Благочестіе настолько было сильно и плѣнительно, что инородцы страны свободно переходили въ Христову вѣру отъ Магомета и идоловъ. Мало того: мы не стремились сдѣлать ихъ русскими, да они сами легко такими дѣлались во всемъ.

— гмѣрнѣе понятѣ возя адн гмындѣ кзтвкдс оевня умоянзѣззтмоп
подобо адн гмѣрнѣе понятѣ возя адн гмындѣ кзтвкдс оевня умоянзѣззтмоп
во отъ гмындѣ понятѣ возя адн гмындѣ кзтвкдс оевня умоянзѣззтмоп
видѣ Таково было благо нашего Царскаго Самодержавія, созданнаго въ исторіи самимъ народомъ и покоившагося на полномъ единеніи Царя съ

народомъ, постояннымъ выраженіемъ котораго были земскіе соборы, созывавшіеся Царемъ по обычаю на совѣтъ съ землей, на выслушаніе ея воли. Это и была наша неписанная конституція, по которой ни Царь безъ народа, ни народъ безъ Царя: отъ земли совѣтъ и воля, а отъ Царя рѣшеніе и власть. Стоя выше временныхъ или случайныхъ теченій и увлеченій, а равно съ высоты царскаго престола созерцая положеніе своей страны и сосѣднихъ народовъ, Царь, выслушавши голосъ земли, рѣшалъ такъ, какъ онъ находилъ то лучше, отвѣчая за Царство и передъ Богомъ и передъ народомъ въ исторіи. И продолжать бы намъ эту нашу конституцію, проводить бы ее глубже въ жизнь, свято охраняя исторически созданное и выношенное народомъ Царское самодержавіе.

Смѣло можно сказать, что это была бы самая лучшая въ свѣтѣ система управленія и самая прочная, какъ основанная на нравственномъ, жизненномъ и потому самомъ прочномъ союзѣ между Царемъ и его народомъ; при такомъ только союзѣ и нѣтъ мѣста розни, враждѣ и недоверію между Царемъ и народомъ, ибо оба стоятъ у одного и того же дѣла по взаимному, бытомъ утвержденному, незаписанному, но передъ Богомъ и царскою и народною совѣтью священному договору. И къ намъ бы пришли другіе народы учиться у насъ—какъ примирить народы съ властію, вѣчно борющіеся между собою за господствованіе одного надъ другимъ. Но... два вѣка тому назадъ положенъ былъ конецъ этой нашей священной бытовой народной, по теперешнему—демократической конституціи, чуждой всякой партійности, а съ нею и лжи неизбежной и неправды. Увлечшись сильной централизаціей власти западнаго королевскаго и императорскаго абсолютизма, Петръ I перенесъ ее и къ намъ, объявивши себя Императоромъ и вмѣстѣ съ этимъ своимъ титуломъ насадивши у насъ и все западные порядки въ управленіи, совершенно намъ несвойственные, какъ вмѣвшіе подъ собою начало разобщенности между властію и народомъ, ею порабощеннымъ или завоеваннымъ, и во всякомъ случаѣ чуждою народу, чего у насъ не было; ибо власть мы сами создали и поставили надъ собою. Плодомъ сего насильственно введеннаго въ нашу русскую жизнь, какъ зараза въ организмъ, абсолютизма власти, было то, что на манеръ запада и у насъ оказалось разобщеніе Императора съ народомъ, средоствнїемъ между которыми оказалась правящая власть, сначала и состоявшая изъ иностранцевъ, а потомъ хотя и изъ русскихъ, но по духу уже ушедшихъ отъ народа. И остались Царь русскій самъ по себѣ, а народъ русскій самъ по себѣ, между ними же стояла прикрывавшаяся

именемъ Царя, централизовавшая около себя весь порядок народнаго управленія, правящая власть, разобщившая Царя съ народомъ; а съ другой стороны, въ послѣднее столѣтіе — земство, выдававшее себя за голосъ народа, тогда какъ въ немъ и народа-то не было. Такъ какъ между народомъ и чуждою ему, съ нимъ не имѣвшимъ ничего общаго, властію нравственный, духовный союзъ былъ естественно утраченъ, то самъ собой сложился такой порядокъ, что обѣ половины ухищрялись часто, а потомъ и постоянно — обойти и обмануть другъ друга, чтобы власти держать въ повиновеніи народъ, ее не знающій за свою родную власть, а народу — показывать видъ повиновенія власти, и какъ можно дешевле добиваться черезъ это права на свое спокойное житіе личное, хотя бы и въ ущербъ общему благосостоянію. Постепенно и образовалась какая то нескрываемая даже вражда между народомъ къ эксплуатирующей его власти, и у власти къ обманывающему ее народу. Но и при всемъ томъ, Царь и народъ все таки оставались, хотя и въ скрытомъ, но самомъ задушевномъ и потому прочнѣйшемъ союзѣ. И поэтому тотъ же самый народъ, который критиковалъ недоѣвшее ему всяческое начальство и, казалось ему, обманно только прикрывавшееся именемъ Царя, — этотъ же народъ исполнялся и исполняется неописуемаго восторга, радости, счастія до слезъ, когда, наконецъ, видаль лицомъ къ лицу свое Красное Солнышко — Царя, котораго онъ съ сердечною нѣжностью и со слезами на глазахъ называлъ: „Родной ты нашъ, дорогой Ты нашъ, Отецъ родной“... — Дерзая проникнуть за таинственную завѣсу, скрывающую отъ насъ сокровенныя сердечныя думы и болѣзни Государа нашего Царя, надѣмся — не ошибемся, если скажемъ, что вся Его забота за послѣдніе три года сводится къ тому, чтобы возстановить тотъ древній союзъ Свой съ народомъ, который нами такъ круто былъ порванъ два вѣка тому назадъ; чтобы Царское Самодержавіе Его было дѣйствительно какъ встарь — сильнымъ и не обходимымъ никакими происка-ми; чтобы, дѣйствительно, Самъ Царь самодержавно правилъ Своимъ народомъ черезъ поставленное отъ Него правительство, а не оно, прикрываясь Его именемъ, управляло народомъ и озлобляло его противъ Царской власти. Но бѣда наша въ томъ, что и правящіе классы, и высшіе классы народа, по духу совершенно ушедшіе отъ него, совершенно утратили самое пониманіе этого нашего историческаго народнаго Царскаго Самодержавія, и потому все теперь норовятъ перевести на проторенныя уже Западомъ дорожки и одѣть въ изношенныя одежды такъ называемой конституціи, стараясь еще болѣе забрать власть въ свои партійныя руки и еще болѣе такимъ образомъ исторію самимъ народомъ и волею народа на полномъ единеніи Царя съ

разобчить Царя съ народомъ, чтобы потомъ и вовсе устранить его, какъ излишняго при системѣ партійнаго большинства и все перевести насильственно надъ народными чувствами на партійную республику. Но страшень бѣсъ, да милостивъ Богъ. Хочется надѣяться, что начавшееся сперва робко, а теперь все смѣлѣе и воодушевленнѣе собраніе (подъ именемъ черной сотни) дѣйствительнаго, а не товарищескаго, „сознательнаго“ народа русскаго скоро выльется (уже и выливается) въ общее народное движеніе за своего исконнаго Царя Самодержавнаго, и какъ прахъ, смететъ съ лица русской земли и всякія партіи и терроръ.

Епископъ Андроникъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О счастіи человѣческомъ.*)

(Окончаніе).

Такимъ образомъ мы видимъ, что только въ христіанской самоотверженной дѣятельности на пользу общаго счастія человѣчества, дѣятельности, озаренной свѣтомъ Божественной вѣры и согрѣтой святой любовью, человѣкъ находитъ себѣ неисчерпаемый источникъ высокихъ духовныхъ наслажденій, источникъ внутренняго довольства и счастія и во дни своей земной жизни.

Какимъ, далѣе, неисчерпаемымъ также источникомъ высокой духовной радости для человѣка на землѣ служитъ его любовь къ Тому, образъ Котораго онъ носитъ въ себѣ. Когда, влекомый этой любовью, вѣрующій христіанинъ, отложивши всякое житейское попеченіе, преклоняетъ свои колѣна предъ Нимъ, когда вокругъ него смолкаетъ шумъ житейской суетлоки и онъ въ окружающей его тишинѣ изливаетъ въ молитвѣ всю свою душу предъ Нимъ, все свои скорби и радости, какимъ неизъяснимымъ сладостнымъ умиленіемъ наполняется его внутренній міръ и онъ зреть Бога предъ собой и въ этомъ тѣснѣйшемъ съ Нимъ общеніи уже предвкушаетъ

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 9.

сладость небесной блаженной жизни. И съ души у него всегда въ эти блаженныя минуты, какъ бремя скатится всякое сомнѣніе — далеко, и ему, поистинѣ счастливому въ эти минуты, „и вѣрится и плачется, и такъ легко, легко“!... А когда вѣрующіе, побуждаемые той-же любовью къ Богу, соберутся вмѣстѣ, что-бы едиными усты и единымъ сердцемъ прославлять Виновника жизни и Подателя благъ всяческихъ и молить Его объ усовершенствованіи, когда, забывши всѣ свои взаимныя недоразумѣнія и раздоры, они возносятъ Богу чистый пламень своихъ молитвъ, и ихъ сердца горятъ блаженнымъ пламенемъ вѣры, не чувствуется-ли тогда, какъ-бы небо нисходитъ къ землѣ и на нашей грѣшной землѣ зарождается блаженное царство любви. И все это опять-таки есть ничто иное, какъ предчувствіе, предвкушеніе человѣкомъ небеснаго вѣчнаго счастья и оно доступно только человѣку вѣрующему!

Еще дальше, какъ спокойно, терпѣливо и безропотно человѣкъ вѣрующій, всецѣло отдавшійся волѣ Всевышняго, переносить всѣ неизбежныя скорби, страданія, болѣзни, которыя заданы въ удѣлъ каждому изъ насъ здѣсь на землѣ... А какъ много этихъ скорбей выпадаетъ на долю каждаго изъ насъ!.. Одна печаль то и дѣло смѣняетъ другую. Иногда слезы не успѣваютъ высохнуть... Сколько страданій переживаемъ мы отъ внутренняго разлада, отъ потерянныхъ надеждъ, отъ сомнѣній вѣры, мученій совѣсти, отъ несбывшихся мечтаній, отъ разлуки, отъ обмана, лжи и клеветы, сколько страданій, которыхъ и не выразишь словомъ, и которыя во всей ихъ полнотѣ выстрадалъ Одинъ лишь нашъ міровой Страдалецъ на Голгоѣ. Но у Него-то, Цѣлителя больныхъ, и скорбныхъ душъ, у Него вѣрующій христіанинъ и ищетъ всегда себѣ объясненій истиннаго смысла всѣхъ человѣческихъ страданій.

Человѣческій разумъ тутъ тоже совершенно пасуетъ и теряется, ему совсѣмъ не понятенъ смыслъ земныхъ страданій, — подъ тяжкимъ гнетомъ ихъ онъ способенъ только изрыгать хулы и проклятія на всѣхъ и на все... И только Откровеніе Божественнаго Разума, возвѣщенное въ христіанствѣ, объяснило намъ великій смыслъ человѣческихъ страданій, указавъ въ нихъ человѣку вѣрный путь къ вѣчному счастью. По ученію христіанскаго Откровенія, страданія необходимы въ жизни, необходима какъ сила очищающая, и возрождающая душу человѣка, потому что въ противномъ случаѣ душа наша, по выраженію поэта, „заглохнетъ безъ горя, какъ буря безъ грозъ“. Подъ вліяніемъ именно такого христіанскаго взгляда на страданія лучшіе поэты наши и были пѣвцами страданія. „Я жить хочу, чтобъ

мыслить и страдать“, сказалъ одинъ изъ нихъ. И эта любовь къ жизни, не смотря на всю горечь страданія, можетъ быть внушена только христіанствомъ. Какъ муки Голгоетскаго мірового Страдальца-Христа озарялись вѣрой въ будущій свѣтъ Его воскресенія, такъ личная Голгоета каждого изъ насъ есть вѣрный путь къ счастію и блаженству!.. Наша дивная Псалтирь полна поэтическихъ уроковъ о томъ, какое великое значеніе имѣютъ для насъ скорби и страданія въ дѣлѣ приближенія къ счастливой вѣчности.

Неложное слово Христа: „не оставлю васъ сиры, прииду къ вамъ“ — въ часы нашей скорби и печали сіяетъ надъ міромъ, какъ лучъ утѣшенія и свѣтлаго упованія, лучъ, ниспосылаемый на землю, покрытую слезами. Это великое обѣщаніе порождаетъ въ вѣрующей душѣ отрадную надежду, что „кто сѣялъ горькими слезами, тотъ жатву радости пожнетъ“.

Просвѣтленное христіанствомъ сердце примиряется съ страданіями жизни, и даже болѣе: „оно, по слову поэта, не отдастъ за блаженство покоя-креста благодатныхъ страданій и слезъ“, потому не отдастъ, что видитъ въ страданіяхъ вѣрный путь къ свѣтлой цѣли.

Правда, наши скорби земныя, какъ выражается одинъ современный христіанскій мыслитель, — наставникъ строгій и суровый, но необходимо намъ слушаться этого вѣрнаго наставника. Онъ срываетъ покрывало съ нашихъ иллюзій и будитъ нашъ сонъ, когда мы забываемся въ сладкихъ мечтахъ. Онъ даетъ намъ ключъ — оцѣнивать, чего стоитъ на самомъ дѣлѣ каждая вещь на землѣ. Не правда-ли, что земное благополучіе часто притуляетъ у насъ чувство нравственнаго призванія. Человѣкъ привыкаетъ думать, что онъ живетъ и дѣйствуетъ безукоризненно, но лишь та или другая скорбь — этотъ грозный товарищъ посѣщаетъ нашъ очагъ, онъ будитъ уснувшую совѣсть, указываетъ намъ позабытыя высшія цѣли жизни, онъ, этотъ мудрый наставникъ, смиряетъ насъ, гордыхъ и надменныхъ, онъ, словомъ перерождаетъ, обновляетъ нашъ духовный міръ, увлекая его туда, гдѣ не будетъ скорби, — и вѣрно слово, что по слѣдамъ печали входитъ въ нашъ домъ радость и спасеніе. Поэтому будемъ всегда, по апостолу, благодарны страданіямъ, будемъ всегда съ радостію встрѣчать ихъ и благословлять Господа, посѣщающаго насъ ими и тогда будемъ мы счастливы и въ страданіяхъ.

Всѣ наши земныя скорби и страданія невольно нашу мысль переносятъ всегда къ вопросу о вѣчности. И христіанство мы видимъ, не только примирило человѣка со всеми земными скорбями и страданіями, не только

внесло въ нихъ высшій смыслъ, нѣтъ, гораздо болѣе, оно сдѣлало безсильнымъ и самого страшнаго врага человѣческаго счастія—смерть. Оно не уничтожило смерти, какъ закона природы, но оно сдѣлало смерть новымъ рожденіемъ для новой жизни. Всѣ пасхальныя пѣснопѣнія, которыя мы такъ любимъ, которыя такъ поднимаютъ нашу душу въ свѣтлыя сферы вѣчности, проповѣдуютъ одно: Христосъ побѣдилъ смерть...

Смерть, гдѣ твое жало?

Адъ, гдѣ твоя побѣда?

Воскресе Христосъ и ты низверглася еси!

Воскресе Христосъ и, жизнь жительствоуетъ!

Воскресе Христосъ, и мертвый ни одинъ во гробѣ!

Христосъ, воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ

бысть!

Тому слава и держава, во вѣки вѣковъ.

Такъ мы знаемъ, златословесный вселенскій учитель Іоаннъ въ своемъ дивномъ, восторженномъ словѣ на Пасху ликуетъ и прославляетъ Побѣдителя смерти и ада, воскресшаго Господа Христа.

Въ самомъ дѣлѣ, если до Христова Воскресенія смерть была для насъ столь страшной и ужасной, такъ что самая мысль о ней невольно леденила сердца человѣческія, то теперь, когда у насъ Христосъ возсталъ тридневно отъ гроба, когда Онъ разрушилъ крестомъ своимъ смерть и отверзъ разбойнику рай, теперь смерть потеряла для насъ всякій страхъ и ужасъ, теперь смерть, по слову апостола, не потерей, не утратой стала для насъ, а напротивъ — „пріобрѣтеніемъ“, потому что чрезъ нее мы изъ сей страны скорби и печали переходимъ въ страну свѣта и радости, въ страну вѣчнаго счастія, гдѣ не будетъ уже тѣхъ болѣзней, тѣхъ страданій, той печали и въздыханія постояннаго, чего такъ много, много мы видимъ въ настоящей земной жизни. И потому истинно-вѣрующій человѣкъ совершенно спокойно и безстрашно глядитъ въ глаза смерти. Пусть умираетъ у него самый дорогой любимый человѣкъ, тяжела ему съ нимъ разлука, но тяжесть ея смягчается сознаніемъ, что она лишь временна. Когда мать прощается съ сыномъ, отпуская его въ далекое служебное или научное путешествіе, она хотя и пытается смягчать свою скорбь при разлуцѣ мечтами о его возвращеніи, но она вѣдь не увѣрена, осуществятся-ли ея мечты. Можетъ и она умереть, не дождавшись сына, можетъ и сынъ умереть вдали отъ нея. Но у вѣрующаго человѣка дающаго послѣднее цѣлованіе усопшему своему другу, нѣтъ мѣста для подобныхъ скорбныхъ опасеній:

онъ знаетъ, что они непременно встрѣтятся тамъ въ загробной жизни и встрѣча эта будетъ полна радости и веселія, ибо она произойдетъ въ странѣ свѣта и радости.

Съ такими свѣтлыми чаяніями провожая въ могилу своего друга, брата, ближняго, истинно-вѣрующій христіанинъ также спокойно безстрашно встрѣчаетъ и свою собственную смерть. Войдемте въ домъ его и посмотримъ, какова эта истинно христіанская кончина, та безболѣзненная, непостыдная, мирная, о которой всѣ мы просимъ Господа. Вотъ лежитъ онъ, всю жизнь, часто незримо для міра, ходившій предъ Богомъ и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни своей всегда одинаково покорный и преданный высшей волѣ Провидѣнія, лежитъ онъ, приблизившійся къ послѣдному удару сердца, этого маятника жизненныхъ часовъ человѣка. Все равно, гдѣ-бы не лежалъ онъ, умирающій въ чертогахъ-ли пышныхъ или убогой хижинѣ, все равно, ибо въ этотъ моментъ исчезаетъ всякое различіе земныхъ положеній. Вокругъ одра его, при тихомъ мерцаніи лампы въ переднемъ углу, собрались его сродницы, друзья и знаменіи, собралась семья, — все равно: своя-ли, имъ облагодѣтельствованная, или чужая его облагодѣтельствовавшая и призрѣвшая во имя Христова, все равно, ибо въ этотъ моментъ прекращается родство плотское и человѣкъ готовится быть тѣмъ, чѣмъ ангели на небеси суть... Напутствованный св. Тайнами, пріившій Пречистое Тѣло и Кровь Христа, какъ залогъ наслѣдія вѣчной блаженной жизни, съ небесною кротостію смотритъ онъ вокругъ себя, смотритъ изумительно просвѣтленнымъ взоромъ, охватывающимъ все его прошлое. Благословеніе отца, друга, брата уже отдалъ онъ всему окружающему и чувствуя, что минуты его жизни сочтены, онъ видитъ, что не принадлежитъ уже міру. И далеко, далеко, словно въ пучинѣ какой, осѣлъ теперь внизъ этотъ міръ, тяжелый міръ земной, разомкнулъ свои объятія этотъ міръ холодный и непривѣтливый и не имѣющій смысла самъ по себѣ, но представляющій великую, дивную школу для души, подъ лучами признанія Господа... Вся жизнь, всѣ ея величія и самыя тревоги, масса скорбей и печалей и ничтожныя, словно крапинки золота въ сѣромъ гранитѣ, житейскія радости проходятъ въ воспоминаніи предъ уметвеннымъ взоромъ христіанина въ эти минуты мирной спокойной кончины. Вливается въ океанъ вѣчности, принесшая утлый челнокъ странника, послѣдняя волна житейскаго моря рѣдко, рѣдко воздвизавшагося радостями, а по большей части — все напастей бурей. И какими же ничтожными кажутся въ эти минуты всѣ эти волненія, порой, потрясавшія, томившія душу, какими

ничтожными предъ величіемъ того вѣчнаго блаженнаго отдыха, который теперь наступаетъ!..

Чувствуя надъ собою тихое крыло своего ангела-хранителя, крѣпко прижимаетъ земной крестоносецъ къ устамъ своимъ изображеніе Распятаго за него Господа и, какъ бы желая, пока живъ, еще сколько возможно насладиться самими звуками этого сладчайшаго имени, которымъ спасалась душа его во всѣхъ жизненныхъ водоворотахъ, онъ шепчетъ это великое имя: Спаситель мой! Радость моя! Надежда моя! Наконецъ-то я дождался Тебя!

Окидывая взоромъ все прошедшее, я видѣлъ и вижу, что только въ Тебѣ и свѣтъ, и истина, и жизнь!..

Благодарю Тебя за скорби, очищавшія мою душу, благодарю и за радости, напоминавшія мнѣ радость вѣчную. И не страшна мнѣ смерть, ибо Ты, наполнявшій все для меня, стоишь за нею, и она есть исполненіе Твоей воли. Да будетъ-же воля Твоя и надо мною и надъ всѣмъ, что въ жизни было мнѣ дорого и мило!..

Таковъ свѣтлый, мирный и безмятежный конецъ жизни человѣка— истинно вѣрующаго.

Такъ въ послѣдній часъ смертный святая религія Христова дѣлаетъ счастливымъ и спокойнымъ того, кто живетъ и дышетъ ея великими и свѣтлыми чаяніями.

Такимъ образомъ, мы видимъ, христіанство уясняетъ и осмысливаетъ человѣку и всю жизнь его земную, со всѣми ея тайнами и загадками, неразрѣшимыми внѣ свѣта христіанскаго откровенія, уясняетъ и осмысливаетъ еще болѣе загадочный для ума человѣческаго актъ смерти, которымъ заканчивается его земное бытіе. И ученый и не ученый, и умный и глупый, богатый и бѣдный, знатный и простолюдинъ— всѣ одинаково стоятъ въ недоумѣніи и трепетѣ предъ страшными загадками своего появленія, бытія и исчезновенія въ мірѣ. Одинъ только христіанинъ осмысленно и разумно смотритъ своимъ духовнымъ просвѣтленнымъ взоромъ какъ на всѣ тайны земной жизни человѣка, такъ и на самую смерть!

И такъ, не забудемъ, что не найти человѣку смысла въ жизни внѣ христіанства, никогда не найти ему счастья безъ Христа. Онъ одинъ есть для всѣхъ насъ путь истины и жизнь! Онъ есть неисчерпаемый источникъ нашего истиннаго счастья, и земного, и небеснаго.

Запечатлѣмъ-же на скрижаляхъ нашего сердца вѣчные завѣты Христа о нашемъ истинномъ счастьи. Не станемъ забывать, что мы тогда только

будемъ истинно-счастливыми, когда всячески постараемся быть нищими духомъ, сознающими всѣ свои слабости и немощи и оплакивающими ихъ святыми слезами покаянія, когда постараемся быть всегда кроткими и незлобивыми, алчущими и жаждущими правды, когда будемъ милостивыми, чистыми сердцемъ, миротворцами и любящими правду—истинную, готовыми за нее все перенести, даже жизнь свою пожертвовать.. Иного пути къ счастью нѣтъ!..

Правда, дорогою цѣною, борьбы цѣложизненной, борьбы упорной настойчивой со зломъ, завоевывается и приобрѣтается это истинное человѣческое счастье. Но вѣдь ничто въ жизни, дѣйствительно цѣнное, не покупается дешевой цѣной. И поэтому, кто скажетъ вамъ, что счастья достигнуть легко, что для того, чтобы быть счастливымъ, не нужно трудовъ и подвиговъ, не вѣрьте тому. Это рѣчи лукаваго змѣя въ саду Эдема. Кто хочетъ истиннаго счастья, тому предстоитъ борьба, борьба со многими искушеніями, борьба со зломъ, въ которомъ міръ лежитъ и прежде всего, не забудемъ, борьба съ самимъ собой—съ своими собственными темными влеченіями, похотями и порочными склонностями. Борьба долгая, борьба упорная. Но ради обѣщанной намъ побѣды въ этой борьбѣ только вѣдь и стоитъ жить, потому что только этой побѣдой и сообщается смыслъ земной жизни человѣка. И побѣда эта надъ зломъ міра, какъ она ни трудна, но она посильна каждому изъ насъ, съ помощію благодати Божіей, и она дается каждому, кто искренно пожелаетъ ее и настойчиво и терпѣливо будетъ искать ее. Эту побѣду всѣмъ ищущимъ, обѣщаль дать Самъ-Христосъ-Спаситель. „Сія есть побѣда побѣдившая міръ, вѣра наша“ (Іоан. 5, 4). „Дерзайте, сказалъ Онъ, ибо Я побѣдилъ міръ“ (Іоан. XVI, 33). И Онъ побѣдившій міръ, и на себѣ Самомъ извѣдавшій всю немощь человѣческаго естества, всегда, всегда готовъ препоясать насъ силою свыше въ этой борьбѣ, всегда готовъ всѣмъ „искушаемымъ помощи“, только-бы мы искренно пожелали этой благодатной помощи!..

Протоіерей Сергій Т'анаевскій.

VII.

Памяти протоіерея Стефана Луканина*).

(1904 — 12 марта — 1914 года).

(Продолженіе).

Постоянно напоминая о. Варлааму о соблюденіи устава, о. Стефанъ въ письмѣ № 175 отъ 31-го марта 1900 года написавъ часто встрѣчающееся въ его посланіяхъ наставленіе въ стихахъ:

Помни, авва, навсегда—настоятелемъ наставъ,

Влуди въ обители святой уставъ!

Всѣ живите, какъ инокамъ слѣдуетъ;

Служите въ церкви, какъ уставъ требуетъ,

И къ Вамъ міръ—народъ весь послѣдуетъ,

Да и принесутъ съ собой, что вамъ слѣдуетъ“.

сдѣлавъ къ этому наставленію слѣдующую еще приписку: „помни это, авва святой, и всюду и всемъ заповѣдуй, а я когда состарѣюсь и будутъ меня на носилкахъ приносить въ трапезу, либо на правило иноческое, тогда я только сіи словеса и буду всемъ приговаривать“....

О сохраненіи же Церковнаго Устава читаемъ мы и въ письмахъ о. Луканина отъ 31 мая, № 188, и отъ 11 августа 1900 года: „потворства мірскимъ священникамъ не допускайте и службы не сокращайте....

Храни, отче, Уставъ,

Настоятелемъ наставъ.

Живите всѣ, какъ Христось требуетъ,

И служите, какъ инокамъ слѣдуетъ.

Міръ—народъ къ Вамъ массой послѣдуетъ.

Соблазновъ не допускайте:

Слабыхъ и падшихъ съ глазъ народа убирайте

И поводовъ къ осужденію Обители не подавайте!

Въ письмѣ № 230 отъ 10 октября 1900 года о. Стефанъ рекомендуетъ о. Варлааму ввести въ Перми, на подворьѣ монастыря, истовое по уставу богослуженіе, не взирая на могущія возникнуть препятствія.

*) См. „Голось Долга“ № 9, 1914 г.

„Родименькій авва! Настоятелемъ наставь, блюди всяцемъ Уставъ! Введи его и на подворьѣ, Какой утѣтя и въ Бѣлогорьѣ. Сокращенія Церковнаго Устава и при обогослуженіяхъ на подворьѣ о. Стефанъ рекомендовалъ ни въ какомъ случаѣ не допускать: „Боже васъ всѣхъ и тебя, авва, въ особенности упаси, что-бы въ Перми да служить по скору, да со скокомъ черезъ пятое и десятое въ положенной службѣ. Служите хотя и рѣже, а уо себя и на подворьѣ въ Перми, но чуръ святой уставъ монастырскій не портить, и лѣнивцамъ—нашему брату по памъ не потворствовать.... А вы—монахи, такъ по манашески живите и служите. Убавокъ въ службѣ и скидокъ въ поклонахъ тотнюдь не допускайте. Иначе каменіе Бѣлогорскіе возопіютъ на вы ко Господу!“

Сообщая о намѣреніи семейства г. Пермскаго Губернатора пріѣхать на второй недѣлѣ Великаго поста 1901 года поговѣть на Бѣлую Гору, о. Стефанъ въ письмѣ своемъ на имя о. Варлаама за № 46 отъ 19 февраля 1901 года высказываетъ свои предположенія, что едва-ли будетъ удобно въ такой приливъ народа говѣть нашимъ аристократамъ, до того интеллигентнымъ, что имъ атмосфера мужицкихъ зипуновъ, нагольных тулуповъ и сырыхъ шваленковъ будетъ невыносима! А для трехъ-четырехъ персонъ нельзя же измѣнить весь заведенный порядокъ на Бѣлой Горѣ. Даже и то было-бы большимъ отступленіемъ, то если-бы для нихъ стали особо служить въ нижней церкви по сокращенному порядку. Это было-бы не къ лицу Бѣлой Горы и было-бы явное лицемѣріе! — Предупреждая затѣмъ о грѣховной опасности—быть о челоуѣкоугодниками, о. Стефанъ горячо совѣтуетъ о. Варлааму свято сохранять введенный строго-уставной богослужебный чинъ, ображдая его отъ всякихъ посягательствъ на него и нарушение. „Итакъ вступивши въ святой трудъ съ любящими васъ постниками и говѣльщиками, ведите свой уставъ неуклонно и неизмѣнно ни для кого, чѣмъ порадуете вы десятки тысячъ богомольцевъ и страшитесь быть о челоуѣкоугодниками, что отнесется къ великому безчестию нашей святой обители, принявшей завѣтъ отъ первопрестольныхъ иерарховъ (митрополитовъ Малладія и Сергія) введенный уставъ не нарушать и убавокъ не допускать, что-бы злорадству враговъ не дать нищиповодовъ къ нареканіямъ. Стойте твердо и держите крѣпко вамъ вѣранный уставъ, и вы тѣмъ—угодитесь преподобнымъ отцамъ; а если допустите поблажку и уступку, то тѣмъ

сами начнете дѣлать подкопъ подъ самое основаніе Обители и потомъ, какъ Соловецкій измѣнникъ Θεоктистъ, впропустите въ жизнь. Обители потворства, слабость, разлѣненіе и непостоянство, что я и называю лицемѣріемъ. Мужественно ограждайте, отцы, свою безпримѣрную по уставу службу обитель отъ посягательства на нарушеніе устава!

Настоятелемъ наставъ, Блюди, отче, Уставъ!
Въ письмѣ отъ 14 мая 1901 года о. Стефанъ рекомендуетъ о. Варлааму сохранять уставныя церковныя службы не нарушимо до конца дней своихъ. „Тебя всѣ любятъ“, пишетъ онъ о. Варлааму въ этомъ письмѣ, „за службу, а потому храни ее не нарушимо до послѣдняго своего издыханія“.

Въ письмѣ № 123, отъ 30 сентября 1901 года, между прочимъ читаемъ: „не надобно бояться, что іеромонахи не хотятъ жить на Бѣлой Горѣ отъ того, что имъ тяжело служить! Развѣ монаху, а тѣмъ паче іеромонаху не грѣхъ это и говорить, — бояться хорошей уставной службы“.

А для чего я вамъ на каждомъ посланіи прописываю сей эпитетъ (2): Настоятелемъ наставъ, Блюди, отче, Уставъ!
Въдѣ въ этомъ исполненіи устава заключается весь секретъ такого чуднаго роста Бѣлогорской Обители! А іеромонахи этого не понимаютъ и это достоинство тяжестью почитаютъ и затѣмъ мечтаютъ поразойтись по тепленькимъ и сытымъ мѣстишкамъ. Жестоко будутъ наказаны они!

Подобно тому, какъ въ январѣ 1899 года о. Стефанъ, услышавъ о допускахъ бѣлогорскими священнослужителями сокращеній церковнаго устава, обращался къ о. Варлааму съ обширнымъ посланіемъ съ просьбою повліять на іеромонаховъ въ смыслѣ точнаго исполненія ими церковнаго устава, такъ и въ 1901 году онъ, снова услышавъ о нарушеніи бѣлогорскими священно-иноками требованій этого устава,

8 июля 1901 года обратился къ о. Варлааму съ новымъ обширнымъ посланіемъ, въ которомъ въ горячихъ и даже, пожалуй, рѣзкихъ выраженіяхъ осуждалъ таковыхъ іеромонаховъ и высказывалъ мысль, что онъ ни подъ какимъ видомъ не допуститъ сокращеній Бѣлогорскаго Церковнаго Устава, даже и тогда, если-бы того пожелала и высшая Епархіальная Власть. Посланіе это, свидѣтельствующее о пламенной любви о. Стефана къ строго-уставному и церковному богослуженію, должно было быть про-

читаннымъ о. Варлаамомъ „въ трапезѣ гласно и всѣмъ въ назиданіе, а виновнымъ въ укоризну и во стыдѣніе“. Замѣчаютъ богомольцы“, пишетъ въ этомъ посланіи о. Лукашинъ, „что безъ о. Варлаама богослуженіе и молебны отправляются не по уставу, съ торопливостью и небрежностью. На литіи въ Великіе праздники о. о. іеромонахи выходятъ лѣниво, силодеромъ ихъ вытягиваютъ, а на величаніе въ Петровскую всенощную іеромонахи и со всѣмъ не выходили. Это уже изъ рукъ вонь! Если о. о. іеромонахи надѣются на то, что они скоро всѣ сбѣжатъ съ Бѣлой Горы, то это имъ осуществить не удастся.... Я напишу въ Петроградъ Владиміру Карловичу жалобу и попрошу его, что-бы онъ архіереямъ, на коихъ надѣются наши о. о. іеромонахи, запретилъ принимать нашихъ лѣнивцевъ... Вѣдь имъ саны даны не для того, что-бы они брели отъ насъ во всѣ стороны, а что-бы служили какъ истовые насельники бѣлогорскіе со всякимъ усердіемъ своей родной обители святой! Уставъ Бѣлогорскій уронить я ни въ коемъ случаѣ не допущу: скорѣ я самъ переберусь изъ своего женскаго монастыря въ помощники о. Варлааму, а все же установленный уставной чинъ богослуженій уронить не дамъ. Вѣдь теперь всѣмъ до очевидности, ясно, что православный народъ, едино-вѣрцы и старообрядцы только за то и уважаютъ Бѣлую Гору, что тамъ соблюдается Уставъ Святыхъ Отецъ, положенный для богослуженій. Пусть и самъ Владыка насъ осуждаетъ за строгость устава, пусть и онъ вмѣстѣ съ о. протоіереемъ Остроумовымъ—поднимаетъ свои архинастырскія руки на раззорѣніе церковно-богослужебнаго устава, но не вѣчеи и Владыка... Царица Небесная и у него можетъ отнять жизнь, или здоровье... Легкомысленно относиться къ святому церковному богослуженію страшно! За это постигаетъ грозная клятва хотя-бы кого: проклять всякъ человекъ, — безъ различія Епископъ ли или клирикъ, — творяи дѣло Божіе съ небреженіемъ.

А ты, возлюбленнѣйшій авва,
Настоятелемъ наставъ,
Во всю мочиньку блюди—храни Уставъ!
Такъ принимая во вниманіе вкрадывавшееся такое опущеніе и нарушеніе церковныхъ службъ и молебновъ, замѣчаемое даже нашими Пермскими богомольцами, когда о. Варлаамъ отсутствуетъ отъ храма? и они съ грустью передаютъ мнѣ это послабленіе и монастырю наносимое самими отцами іеромонахами нареканіе!

Не ограничиваясь столь частыми и убедительными совѣтами и наставленіями о точномъ и не уклонномъ соблюденіи введеннаго въ Бѣлогорской Обители строго-уставнаго истоваго и благоговѣйнаго богослуженія, о. Стефанъ, желая обезпечить на вѣчныя времена неприкосновенность полноты Церковнаго Устава при богослуженіяхъ на Бѣлой Горѣ, въ одномъ изъ своихъ писемъ (за № 790, отъ 7 декабря 1897 года) просилъ о. Варлаама вывѣсить въ монастырскомъ храмѣ памятную хартію съ письменнымъ изложеніемъ на ней преподаваемаго чрезъ него Бѣлогорской Обители завѣта митрополитовъ Палладія и Сергія о соблюденіи церковнаго устава. Впишите на память своей обители, читаемъ мы въ этомъ письмѣ, высказанныя мысли двухъ митрополитовъ высокопреосвященнѣйшихъ: Петроградскаго Палладія и Московскаго Сергія, 16 августа и 31 августа 1897 года лично ими переданныя, Бѣлогорскій монастырь енискаль любовь народную и извѣстность полнотой отправляемыхъ службъ. Хотя это и весьма трудно, но сокращать уже введенный уставъ не надо. Вести нужно службы такъ, какъ начали, дабы не дать раскольникамъ повода злорадствовать чрезъ постепенную убавку въ богослуженіяхъ. — Эту завѣтную заповѣдь Россійскихъ Иерарховъ впишите въ особую хартію и, вложивъ оную въ раму за стекло, всегда храните ее въ храмѣ. Всѣми мѣрами стараясь сохранить на Бѣлой Горѣ строго-уставный богослужебный чинъ, о. Стефанъ неоднократно также писалъ о. Варлааму, чтобы и клиросное пѣніе при совершеніи уставныхъ церковныхъ службъ было скромное, не крикливое и, по возможности, однообразное изъ года — въ годъ. Такъ, письмо свое о. Варлааму отъ 30 декабря 1896 года, за № 1072, о. Стефанъ заканчиваетъ слѣдующими словами: приказъ мой: пѣнія партеснаго и разнообразнаго не допускать въ монастырѣ; пусть будетъ оно всегда одинаковое, простое, а не злогласованіе. Блюди, отче!

Въ письмѣ отъ 1 января 1897 года за № 1, мы, между прочимъ, читаемъ также относительно церковнаго пѣнія: „пусть „Господи, помилуй“ Алексѣй (пѣвчій) поетъ по нашему, по-старинному... По смиренію, а не по-солдатски и ухарски пусть поютъ на клиросѣ. Я приѣду скоро и всѣхъ поворожу на старый ладъ въ пѣніи. Терпѣть я не могу партесное пѣніе у худыхъ пѣвцовъ, да еще безъ голосовъ и гдѣ?! — Въ монастырѣ... Пусть поютъ изодня въ день, изъ года — въ годъ всегда одинаково“...

Особенно подробно останавливается о. Стефанъ на выясненіи благотворнаго вліянія на богомольцевъ благоговѣино-смиренаго заунывнаго клироснаго пѣнія въ письмѣ своемъ къ о. Варлааму отъ 9 января 1897 года,

за № 17, „Успокоили вы меня“, пишет о. Стефанъ, „относительно пѣнія церковнаго, что оно исполняется клиросными по заведенному мною напѣву. Я вамъ въ послѣдній разъ скажу и даже завѣщаю, что-бы напѣвы отнюдь не смѣли клиросные измѣнять и ново вводить. Ибо отъ постоянно-одинаковаго напѣва получается твердость и усовершенствованіе пѣнія, а частое измѣненіе его — утрачиваетъ навыкъ, стройность и для слуха посѣтителей-богомольцевъ бываетъ неприятно, когда поющіе не твердо поютъ, ошибаются, или ползутъ, какъ въ оцущью слѣпые по потамъ. Эта нетвердость знанія напѣва крайняя жалка въ клиросныхъ! Отчего, напр., у старообрядцевъ, и старые и молодые, твердо и не смѣшаясь, поютъ по крюкамъ догматикъ, канонъ или славники? Оттого, что у нихъ изъ рода въ родъ поются одни и тѣ же напѣвы. А у насъ завели ихъ цѣлыя десятки, да и путаются въ нихъ. При богослуженіи богомольцамъ болѣе всего правится не крикъ и громкое пѣніе, а благоговѣнно-смирное заунывное пѣніе. Иной для того и въ монастырь къ вамъ пришелъ, или пріѣхалъ, что-бы душу утѣшить, сердце успокоить, слезы пролить, а вы, этого не понимая, и думаете ихъ удивить вычурными напѣвами! Да имъ отъ этихъ вычурныхъ италянскихъ партесныхъ напѣвовъ дома стало лихо въ церквахъ, оттого они и къ вамъ поѣхали, а тутъ, какъ на большую имъ на бѣду, и въ монастыряхъ то такое-же уродство пѣнія! — Нѣтъ, возлюбленнѣйшій о. Варлаамъ, помни всегда, что щегольствомъ пѣнія ничего не возьмешь, хотя-бы и знатоки были, и голоса хорошіе у вашихъ клиросныхъ были... нѣтъ! Пѣніе должно выходить изъ сокрушеннаго и умиленнаго и даже изъ сѣтующаго до слезъ сердца... Вотъ тогда оно и на молящихъ дѣйствуетъ благопріятно... Въ нашихъ городскихъ мірскихъ храмахъ, гдѣ поютъ по найму, со смѣхомъ и разговоромъ во время службы, гадко смотрѣть на пѣвчихъ. Ни маханія руками, ни киванія головой, ни движенія вѣсь туловищемъ, что-бы отнюдь не видѣлось за пѣвцами со стороны молящихся. А это и достается только тогда, когда поющіе твердо-претвердо знаютъ напѣвъ, и потому могутъ все стройно его пѣть не упреждая, ни отставая одинъ отъ другого. Но помните, какъ въ ладъ всюду поютъ Символь Вѣры, или Молитву Господню, или Достойно... когда сіи молитвы поются простымъ и всюду одинаковымъ напѣвомъ. Да пригласите и мірянъ съ собою пѣть сіи молитвы, то и тѣ не смѣшаются и не отстаютъ, потому-что знакомый очень напѣвъ...
Естественно, что во время совершаемаго истоваго строго-уставнаго богослуженія, при умиленномъ благоговѣнномъ клиросномъ пѣніи, служашіе, чтущіе и поющіе должны предстоять въ храмъ Божию съ возможнымъ

благоговѣніемъ, о чемъ о. Стефанъ напоминаетъ о. Варлааму въ томъ-же письмѣ отъ 9 января 1897 г. „Наши храмы страдаютъ и много укоривны несутъ“, пишетъ онъ, „за нашего брата, не истово стоящихъ и не благоговѣющихъ передъ святыней. Мы должны служить примѣромъ для мірянъ, а между тѣмъ что?“. Разказавъ далѣе о видѣнномъ имъ крайне не благоговѣнно стоявшемъ пѣвчемъ на клиросѣ кафедральнаго собора, во время Богоявленской архіерейской службы и назвавъ поведеніе этого пѣвчаго „отвратительнымъ соблазномъ“, о. Стефанъ замѣчаетъ: „если на насъ такъ сильно дѣйствуетъ безстрашіе служителей, то на мірянъ какъ оно дѣйствуетъ разительно, соблазнительно, убійственно и отвратительно... Вотъ этого недуга берегитесь допускать въ клиръ въ своемъ монастырѣ. Да и вообще громко въ алтарѣ, кромѣ возгласовъ, ничего не нужно произносить, что-бы предстоящіе только въ алтарѣ и слышали священные возгласы, а не пустословіе какое. Недаромъ надъ малыми дверьми въ алтарѣ я видѣлъ въ иныхъ храмахъ такую надпись: „Блюди—камо входиши и чій чинъ на себѣ носиши?!“—Отъ устатка если клиросный и присядеть, не великое согрѣшеніе совершитъ; но если отъ безстрастія пустословіе и смѣхотворство учинитъ,—то проклятію себя подвергнетъ, по пророку, глаголавшему: „проклятъ всякъ человекъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“...“

Клиросныхъ пѣвчихъ, какъ содѣйствующихъ благолѣвію монастырской церковной службы, о. Стефанъ рекомендовалъ о. Варлааму выдѣлять нѣсколько въ общемъ составѣ монастырской братіи и поощрять ихъ подарками. Такъ, напр., въ письмѣ отъ 6 декабря 1897 года за № 788, онъ, между прочимъ, пишетъ: „два рубля улатилъ за крендели въ лавку Барановой, посланные съ о. Иннокентіемъ клироснымъ пѣвцамъ. Ихъ и впредь чѣмъ либо надо поощрять и утѣшать; ибо монастырское служеніе ваше украшается и пѣніемъ весьма много“.

А въ письмѣ отъ 21 декабря того-же года, за № 816, о. Стефанъ также пишетъ относительно пѣвчихъ послушниковъ: „а клироснымъ нельзя ли къ чаю выдавать по порціи бѣлаго хлѣба? Этого мнѣнія и о. Тихонъ. (Благочинный монастырей Пермской епархіи)“.

„Братію насху кормите послаще и посытнѣе. Чаю давайте, не скунясь, особенно клироснымъ“...; читаемъ также и въ письмѣ о. Стефана отъ 21 марта 1896 года за № 292.

Въ письмѣ № 163, отъ 3 апрѣля 1899 года о. Стефанъ пишетъ: „клиросные, кановархи, церковники и церковные сторожа—трудники 1-го разряда и потому они заслуживаютъ, по преимуществу, лучшаго содержанія“....

Будучи, по отношенію къ Бѣлогорскому монастырю, — вдали отъ него живущимъ, — о. протоіерей Лукаинъ далеко не ограничивался налагаемыми на него званіемъ основателя прямыми своими обязанностями по изысканію денежныхъ средствъ по постройкѣ монастырскихъ зданій и т. п., а всею душою отдался, кромѣ вѣшняго, и внутреннему устройству юной обители, преподавая рядъ цѣнныхъ совѣтовъ и наставленій своему — не менѣе энергичному и не менѣе его любящему обитель — помощнику іеромонаху о. Варлааму.

Но мимо приведенныхъ уже нами многочисленныхъ выдержекъ изъ его писемъ къ о. Варлааму съ наставленіями о сохраненіи Церковнаго Устава и то благолѣпномъ церковномъ пѣніи въ письмахъ его содержится также немало совѣтовъ, касающихся внутренняго распорядка жизни монастырской братіи.

Такъ, о. Стефанъ рекомендуетъ о. Варлааму съ большою осторожностью относиться къ выбору лицъ, просящихся на жительство въ число братіи монастыря, и причемъ совѣтуетъ особенно остерегаться при приѣмѣ лицъ, уволенныхъ изъ учебныхъ заведеній, переходящихъ изъ одного монастыря въ другой, служившихъ ранѣе въ бѣломъ духовенствѣ и имъ подобныхъ.

Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ о. Стефана, касающихся приѣма въ монастырь послушниковъ.

Изъ письма № 409, отъ 20 апрѣля 1897 года: „... Принимать въ обитель выброшенныхъ изъ семинаріи или гимназіи берегитесь, яко гангрены“.

Изъ письма № 690, отъ 5 сентября 1897 года: „... Высокопреосвященнѣйшій Московскій Митрополитъ Сергій не совѣтоваль вамъ, о. Варлаамъ, принимать бродячихъ послушниковъ, переходящихъ изъ одного монастыря въ другой, но лучше братъ никогда не живавшихъ въ монастыряхъ. Онъ сказалъ: „и мы здѣсь мучимся и тяготимся отъ послушниковъ и монаховъ, переживавшихъ въ разныхъ монастыряхъ. Это, де, язва для обители!“ Припомните совѣтъ старца-митрополита“.

Изъ письма № 189, отъ 11 іюля 1898 года: „сейчасъ у меня была Кунгурская заводчица А. И. Т — а она хлопотала о принятіи ея сына — 28 лѣтъ, уволеннаго изъ военной службы по малоумію, дабы вы приняли его въ число братіи. Лучше такового не принимать! онъ злой табакуръ и бывшій купеческій сынокъ — баловень. Вообще нужно весьма осмотрительно принимать на прожитіе въ монастырь и при томъ сначала добровольнаго трудника, а не какъ уже да и въ число братства. Изъ всѣхъ желающихъ

поступить въ число братіи нужно сдѣлать сначала хорошій „просѣвъ“, а затѣмъ уже и удоставать таковыхъ званія „брата“.

Изъ письма № 225, отъ 28 сентября 1898 года: „въ принятіи въ число братіи пришельцевъ будь, авва, строго остороженъ и нескоръ. Этого бродячаго люда теперь къ вамъ партія идетъ. Въ особенности остерегайтесь тѣхъ, кои прошли чрезъ многіе монастыри и испорчены до костей и мозговъ. Эти люди и притворяясь умѣютъ искусно, являются въ образѣ ангела Свѣтла, въ сущности-же бѣсове!“

Изъ письма № 239, отъ 11 октября 1898 года: „принятіе въ монастырь нужно производить съ особенною осторожностію. Пожалуйста, не довѣряйтесь сами себѣ, но совѣтуйтесь со старшею братіею относительно принятія новыхъ лицъ, въ особенности уже жившихъ въ монастыряхъ, ибо эти проходимцы суть „истинный вредъ для обителей“. Мнѣ еще Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергій объяснилъ, что это заражающая каста — бродячіе изъ монастыря въ монастырь послушники, и какъ ихъ надобно беречься! Вы утѣшайтесь не тѣмъ, что у васъ много послушниковъ, хотя и не особенно послушныхъ и надежныхъ, но тѣмъ, дабы они все были полезны для обители“.

Изъ письма № 298, отъ 28 августа 1899 года: „въ принятіи послушниковъ будьте крайне осторожны: ибо чрезъ нихъ такъ и унижается постоянно Бѣлогорскій монастырь... Къ вамъ ушелъ пѣшкомъ діаконъ К—овъ, въ чаяніи поступить на житье... Будьте всячески осторожны. Вѣдь добрыхъ съ приходовъ не изгоняютъ, а все уже тоцію нетерпимыхъ и непотребныхъ“.

Съ особою тщательностію, по мнѣнію о. Стефана, надо относиться къ лицамъ, предполагающимъ принять иноческій постригъ, а тѣмъ болѣе священныи санъ.

Такъ, въ письмѣ № 104, отъ 20 сентября 1901 года, онъ, между прочимъ, пишетъ о. Варлааму: „къ вамъ направился въ обитель для испытанія иноческой жизни В. А. Н—овъ. Человѣкъ этотъ уже пожилой вдовствующій, и къ монастырской жизни обдуманно готовящійся. Кромѣ его собственнаго наблюденія за жизнью иночествующихъ, вы, авва святой, побесѣдуйте съ нимъ „по душѣ“ о всей трудности и ответственности предъ міромъ и Богомъ за ношеніе имени иноческаго, а въ особенности священно-иноческаго“.

Игуменъ Серафимъ

(Продолженіе статьи).

VIII.

Августѣйшая Паломница

Ея Императорское Высочество

Великая Княгиня Елисавета Феодоровна

въ Пермской губерніи*).

(Продолженіе**).

Въ 6 часовъ звонъ колокола призвалъ къ всеобщему бдѣнію, которое совершалъ преосвященнѣйшій Палладій въ сослуженіи: архимандрита Варлаама, ключаря собора протоіерея Андрея Сергіева, игумена Ювеналія, игумена Серафима, іеромонаховъ Антонія и Вячеслава и секретаря преосвященнаго священника Сумеона Бурова.

Звонъ „во вся“...

Августѣйшая Молитвенница слѣдуетъ въ храмъ.

Служба начинается... „Возстаните. Господи благослови!—разнесся по храму голосъ протодіакона. „Слава Святѣй Единосущнѣй Животворящей Троицѣ“,—раздается полный священнаго восторга голосъ служащаго іеромонаха.

Храмъ залитъ огнемъ горящихъ лампадъ и свѣчей. Всенощная шла по уставу, безъ пропусковъ. Желаніемъ Ея Высочества было, что-бы Ее считали простой паломницей, и что-бы служба шла безъ всякаго измѣненія, неизмѣннымъ, обычнымъ порядкомъ. Потому все служеніе совершалось такъ, какъ оно идетъ всегда.

Пѣль съ большимъ чувствомъ Бѣлогорскій хоръ, подъ управленіемъ черноризца Павла Лазукова. Стихиры на „Господи возвахъ“ умирительно пѣли по напѣву подобныхъ.

Предъ шестопсалміемъ преосвященнѣйшимъ Палладіемъ было произнесено слово о ревности къ дѣлу Божію равноапостольнаго Владиміра.

*) Разрѣшено Министерствомъ Императорскаго Двора, 9 августа 1914 года №9778.

***) См. „Голосъ Долга“ № 9, 1914 г.

По окончаніи слова, при глубокой тишинѣ читается шестипсалміе. Послѣ первой каѳизмы архим. Варлаамъ говоритъ также слово, въ которомъ указываетъ на великую ревность св. равноапостольнаго Владиміра святаго о славѣ Божіей и просвѣщеніи свѣтомъ Христовой вѣры непросвѣщенныхъ язычниковъ. Далѣе читается вторая каѳизма, послѣ которой хоръ превосходно исполнилъ „Хвалите имя Господне“... На колокольнѣ, далеко разносясь, раздался звонъ колоколовъ.

Торжественно изъ царскихъ вратъ выходятъ въ голубыхъ одеждахъ священнослужители, во главѣ съ преосвященнѣйшимъ Палладіемъ. Всѣ священнослужители получаютъ отъ Владыки горячіе свѣчи, а также и всѣ присутствующіе въ храмѣ зажгли свѣчи. Ея Высочеству Владыка подноситъ свѣчу. Храмъ засіялъ въ морѣ яркаго огня. Одновременно съ симъ зажгли свѣчи и всѣ богомольцы, стоявшіе внѣ храма. Послѣ „хвалите“ раздается торжественное пѣніе священнослужителей: „Величаемъ ты, святой равноапостольный Князе Владиміре и чтемъ святую память твою, ты-бо молиши за насъ Христа Бога нашего“.

Многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ богомольцевъ съ восторгомъ подпѣвали за священнослужителями. Моментъ былъ торжественный. Хоръ поетъ величаніе и совершается Владыкою кажденіе всего храма. Послѣ каждениа вновь священнослужители совмѣстно съ хоромъ и народомъ поютъ то-же величаніе. Далѣе малая ектенія, прокимень и читается Евангеліе. Затѣмъ Владыка прикладывается къ иконѣ праздника, а за нимъ священнослужители, Ея Высочество и богомольцы.

Помазываетъ народъ елеемъ самъ преосвященный, а затѣмъ его замѣнилъ архимандритъ Варлаамъ. Хвалитныя стихиры поютъ съ кононархомъ на подобны.

Было уже около полуночи, когда запѣли великое славословіе: „Слава въ вышнихъ Богу“, а самая всенощная кончилась въ исходѣ 12-го часа ночи. Ночь луная, свѣтлая. Спать не хотѣлось: отъ всего пережитаго и навѣянныхъ духовныхъ впечатлѣній, сонъ убѣгалъ. Прислушиваешься къ шорохамъ ночи и слышишь, какъ ведутъ ночную таинственную бесѣду окружающія ели, пихты, липы, березы и другія деревья. Покоемъ и тихой радостью вѣяло въ предразсвѣтномъ воздухѣ. Долго-долго смотришь на звѣздное небо и вереницей проходятъ въ головѣ думы... Душа полна трепетнаго восторга... Вотъ она во всемъ величіи умиленная, несказанная красота нашей церковности и уставнаго Богослуженія. Православная вѣрующая душа невольно трепещетъ при его совершеніи; тая, какъ воскъ,

чувствуя себя въ райскомъ блаженствѣ. Здѣсь она вкушаетъ то сладкое душевное наслажденіе, которымъ питались души древнихъ христіанъ. Послѣ сего въ душу вѣрующаго челоука, какъ-бы весенній цвѣтъ зацвѣтаетъ, религиозная жизнь въ дальнѣйшемъ произрастаетъ и плодъ. Не даромъ писалъ одинъ изъ проникнутыхъ величіемъ пустынной молитвы: „Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ начертано имя Пресвятой Троицы! Вошелъ-бы я въ него на всеобщее бдѣніе, когда въ немъ свѣтлоскопомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣчи, и пламень ихъ достигаетъ до неба и ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келіи, что-бы я могъ вдохнуться воздухомъ, который трещетъ отъ гласа молитвъ и воздыханій преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько благъ духовныхъ, пророчесвенныхъ, чудодѣйственныхъ... Откройте мнѣ ковчегъ, покажите сокровище; оно не похитимо, не истощимо!“

Много пришлось передумать паломникамъ, пока, наконецъ, заснули сладкимъ сномъ.

Но заснуть пришлось лишь часа на четыре. Вновь звонъ колокола призывалъ на молитву.

Въ Иверскомъ храмѣ началась полунощница, правильные каноны, акаѳистъ и правило причастникамъ.

Съ 5 часовъ утра богомольцы вереницами пошли въ скитъ.

Въ 6 часовъ 30 минутъ поѣхалъ въ скитъ преосвященнѣйшій Палладій, гдѣ былъ встрѣченъ въ храмѣ со славою.

Въ 7 часовъ утра Ея Высочество въ сопровожденіи В. С. Гордѣевой въ открытомъ экипажѣ прослѣдовала въ Серафимо-Алексѣевскій скитъ, расположенный въ 5 вер. отъ Влои горы въ лѣсной глуши. Скитъ этотъ созданъ въ память всерадостнаго событія—рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Еще не такъ давно, всего десять лѣтъ тому назадъ, здѣсь былъ глухой, непроходимый лѣсъ, росшій на дѣвственной почвѣ. Мѣсто подъ скитъ пожертвовано коммерціи-совѣтникомъ Павломъ Степановичемъ Жирновымъ. Имъ-же былъ выстроенъ первый скитскій храмъ во имя преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, заложенный 24 июня 1904 г. преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, а освященный епископомъ Никаноромъ 22 июня 1905 г. при чемъ, при совершеніи первой литургіи былъ рукополо-

женъ въ санъ іеромонаха первый строитель и нынѣшній начальникъ скита. Трудами братіи въ горѣ вырыты пещеры: въ одной изъ нихъ—большого размѣра—по благословенію преосвященнѣйшаго Никанора устроена церковь во имя преподобныхъ Антонія и Теодосія и всѣхъ Печерскихъ чудотворцевъ. Закладка этого храма совершена 30-го іюня 1905 года, а освященіе 2-го сентября того-же года. Уставъ въ скиту строже монастырскаго, при постной пищѣ за все время года.

Не легко было первоначальникамъ осуществить намѣченную задачу, немало выпало на ихъ долю хлопотъ, искушеній, скорбѣй и слезъ. Все было бѣдно, скромно и просто. Одно, что манило съ внѣшней стороны—это чудная природа, задумчивый дѣвственный лѣсъ, весьма красивое мѣсто-положеніе и мертвая тишина, нарушаемая пѣніемъ пернатыхъ и шумомъ того-же лѣса. Но Богъ помогъ перетерпѣть скорби и святое дѣло постепенно приходило въ должный порядокъ.

Дорога въ скитъ проходитъ по красивой мѣстности, сплошь усыпанной пескомъ. Кругомъ тишина, природа какъ будто замерла, воздухъ чистъ, все невольно располагаетъ къ молитвѣ и богомыслию.

Быстро мчатся монастырскія лошади и дорожныя картины смѣняются одна другой. Вотъ проѣхали кирпичный заводъ, а затѣмъ и монастырскій прудъ съ мельницей... До скита двѣ версты... Мѣстность напоминаетъ дальнюю пустыньку препод. Серафима въ Саровѣ. Живо чувствуется, что память препод. Серафима, его пустынный духъ живетъ здѣсь во всей полнотѣ. Имъ дышется здѣсь, имъ ободряются насельники скита, имъ они несутъ непосильные часто для слабости человѣческой подвиги... Но вотъ уже подъѣзжаютъ къ устроенной къ приѣзду Августѣйшей Гостыи аркѣ, украшенной зеленью, пихтой и флагами съ надписью „Добро пожаловать“ и государственнымъ гербомъ съ инициалами Ея Высочества. На другой сторонѣ арки написано: „Блаженъ, кто вмѣсто всѣхъ стяжаній приобрѣлъ Христа“. Показывается маленькая рѣчушка, съ часовенкой названная Серафимовской и снова скрывается въ лѣсной чащѣ. Еще одинъ изгибъ лѣсной дороги, и въ близкомъ разстояніи показались святые ворота съ оградой и самый скитскій храмъ. Начиная отъ арки и до святыхъ воротъ дорога по обѣ стороны украшена протянутыми гирляндами изъ зелени съ развѣвающимися на нихъ національными флагами. У самыхъ святыхъ воротъ—вторая арка, чудесно убранная пихтой, зеленью, матеріей и флагами. На аркѣ также государственный гербъ съ инициалами Ея Высочества и надписью: „Благословенна грядущая во имя Господне“.

на оборотной сторонѣ: „Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, искреннія Ея приведутся Тебѣ“*). Надъ святыми воротами выдѣлялась надпись: „Боже Царя храни!“ Весь скитъ украшенъ зеленью и флагами. На пути отъ святыхъ воротъ до храма—по аллеѣ устроена арка, украшенная матеріями, цвѣтами и національными флагами съ надписью: „И возжелаетъ Царь доброты твоея“**). По самой аллеѣ стояли штанги съ флагами, соединенныя между собою гирляндами изъ пихты и небольшихъ флаговъ. Скитекая колокольня также украшена флагами и зеленью. Съ колокольни до пещернаго храма чрезъ весь прудъ протянуть шнуръ съ маленькими флажками, а также такой же шнуръ былъ протянуть съ колокольни къ святымъ воротамъ, къ домику, въ которомъ будетъ помѣщаться Великая Княгиня и еще по бокамъ протянуты длинные шнуры съ флагами на высокія деревья. На пути въ пещеры стояли штанги съ флагами и протянуты шнуры съ флажками. На пути изъ храма въ покои Ея Высочества возвышалась арка, украшенная зеленью, флагами, съ надписью: „Боже мой, къ Тебѣ утренюю“***). Весь путь отъ святыхъ воротъ до Серафимовскаго храма былъ устланъ краснымъ сукномъ, на которомъ набросаны живые цвѣты. Краснымъ-же сукномъ устланъ и самый храмъ. Путь, ведущій изъ храма въ помещеніе Ея Высочества покрытъ „дорожкой“ изъ той-же матеріи и проходитъ по аллеѣ изъ тополей, между которыми натянуты гирлянды изъ пихты и зелени. Храмъ былъ убранъ по пасхальному цвѣтами, матеріей, а весь громадной высоты иконостасъ—буквально усыянъ горящими лампадами. Словомъ пустынный скитъ преобразился ко дню свѣтлаго торжества.

Радостно были настроены скитники, въ ожиданіи Царственной Молитвенницы...

Погода стояла чудная.

У св. воротъ стояли преосвященнѣйшій Палладій, архимандритъ Варлаамъ, начальникъ скита игумень Серафимъ и прочіе скитскіе іеромонахи стояли въ рядъ другъ противъ друга, а за ними въ порядкѣ стали пѣвчіе и скитская братія, имѣя за собою пришедшихъ богомольцевъ.

*) Пс. 44, 15.

***) Пс. XLIV, 12.

***) Пс. CXVIII, 69.

Окаймленная лѣсомъ, прудомъ и небольшою рѣчушкою, среди чудной природы, обитель казалась совершенно отрѣзанной отъ міра. Принарядившись въ необычайный праздничный нарядъ, она стала еще милѣе и дорожее ея насельникамъ, и безъ того находившимися въ торжественномъ настроеніи, по случаю пріѣзда Ея Императорскаго Высочества. Съ радостными, какъ въ день Христовой Пасхи, лицами ожидали они того счастливаго момента, когда увидятъ избранную Богомъ Отрасль отъ царскаго рода. Отрѣзанные отъ міра, нынѣ живутъ они въ непосредственной близости съ этимъ инымъ для нихъ міромъ и окружающая ихъ пустыня, самый воздухъ который постоянно напоенъ несущимися къ небу покаянными вздохами сокрушеннаго сердца и жалобными воплями изнемогающей души, является свидѣтельницей ихъ нынѣшнихъ переживаній. Они умѣютъ горячо любить Божию Избранницу и теперь уста ихъ шепчутъ жаркую благодарственную молитву. Несется эта молитва къ престолу Всевышняго, искренняя и чистая и смѣшивается съ таинственнымъ шелестомъ окружающихъ деревъ, какъ-бы тоже воздающихъ хвалу за свѣтлое торжество пустынной обители. Глубокую тайну души человѣческой хранить этотъ лѣсъ, тайну невѣдомой міру борьбы неустанной, борьбы до изнеможенія, борьбы скитника съ самимъ собою и древнимъ искусителемъ“.

Наслѣдіе вѣковъ—дремучій лѣсъ еловый.

Раскинулся по сторонамъ обители святой.

Въ немъ тихо и покойно, для безмолвія удобно.

Свободно чувствуются святые думы.

Временами слышенъ лишь деревьевъ шумъ,

Когда несется вѣтеръ бурный.

Здѣсь пристань тихая отъ всѣхъ житейскихъ буръ

Для всѣхъ познавшихъ свое прямое назначенье—

Быть вѣчно въ единеніи со Христомъ.

О, какъ легко, отрадно быть здѣсь,

Въ этой тихой пустынной святой обители!

Тамъ въ мірѣ не умолкаетъ гулъ

Свирѣпыхъ волнъ житейскаго моря,

А здѣсь тихая пристань у вѣрныхъ береговъ

Гдѣ можно отдохнуть измученной душѣ...

Скитъ не отличается величественными постройками. Нѣтъ въ немъ ни какой роскоши, всюду и во всемъ простота и скромность, но онъ дорогъ

ни миль сердцу русскаго человека. Уединенный скитъ — это высшая школа для закаленія воли, воспитанія характера, дабы воспитанники жего в любое время были готовы на самоотверженный подвигъ.

Насельники скита лично хотя ни ушли изъ міра, но съ внимательностью слѣдятъ за міровою жизнью ради блага міра, глубоко и серьезно изслѣдуя добрій строй жизни. Изъ тихихъ дѣсныхъ келій они внимательно всматриваются въ міръ, и думаютъ и страдаютъ за него и молитвою и дѣломъ стараются помочь ему.

Въ скитѣ кругомъ зеленѣющая чудная природа, съ ароматомъ хвойнаго лѣса. Уютно, хорошо, спокойно... Здѣсь какъ-то невольно забываешься, потлеваютъ тревоги, буря, скорби, душа наслаждается святымъ и покоемъ, радуется и отдыхаетъ въ сродной ей обстановкѣ.

Но вотъ на скитской колокольнѣ раздался звонъ во все колокола, а затѣмъ и въ пещерскомъ скитскомъ храмѣ.

Вотъ показались экипажи и быстро приближаются къ воротамъ. Экипажи останавливаются. Осѣняемая свѣтъ крестомъ, подъ звуки священнаго пѣснопѣній, Благовѣрная Княгиня вышла изъ экипажа на площадку, благоговѣнно приложилась ко кресту и приняла окропленіе свѣтоводою крестомъ пресвященнаго Палладія, который привѣтствовалъ Ея Высочество рѣчью, въ которой отмѣтилъ, что скитъ созданъ въ память дивнаго дѣла Божьяго промысленія во нашемъ отечествѣ — рожденія Царственнаго Первенца всемірнаго Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. А также въ рѣчи Владыка указалъ, что насельники скита съ высокимъ и необычайнымъ восторгомъ встрѣчаютъ Августѣйшую Молитвенницу въ день, когда они одновременно и празднуютъ утвержденіе скита Святѣйшимъ Синодомъ, только что совершившееся**).

Послѣ Владыки начальникъ скита игуменъ Серафимъ, держа въ рукахъ хлѣбъ-соль, привѣтствовалъ Великую Княгиню слѣдующимъ краткимъ словомъ:

Ваше Императорское Высочество, Благовѣрная Государыня Великая Княгиня!

Наши небесные покровители святитель Алексѣй и преподобный Серафимъ здѣсь невидимо съ любовью встрѣчаютъ Тебя, Благовѣрная Княгиня,

*) Доселѣ скитъ былъ утвержденъ только Епарх. Начальствомъ.

испрашивая у Господа Бога благословеніе на Твой жизненный путь и
подъятый тяжелый трудъ служенія страждущему человѣчеству.

Не находимъ словъ выразить вполнѣ то чувство благодарности за пред-
принятый трудъ прибыть въ нашу юную обитель и тутъ же путъшить насъ.
Отнынѣ сердца наши одеше съ большей неразрывностью до самаго гроба
будутъ чувствовать духовное единеніе съ Твоимъ горячо любящимъ всѣхъ
сердцемъ. Мы глубоко вѣримъ въ Твои святыя молитвы и сознаемъ, что
Твое прибытіе къ намъ есть новая и великая милость Божія обители
нашей. Прими Благовѣрная Княгиня, по святому русскому обычаю, отъ
смиранныхъ богомольцевъ Твоихъ, искренно преданныхъ, предъ вратами
дома сего святого, хлѣбъ-соль.

Да будетъ благословенно входеніе Твое отнынѣ и до вѣка. Аминь.

Ея Высочество милостиво приняла поднесенные хлѣбъ-соль. Затѣмъ,
при торжественномъ колокольномъ звонѣ и при умирительномъ пѣніи скит-
никовъ тропарей святителю Алексѣю и прендобному Серафиму, Ея Высоче-
ство прослѣдовала за крестнымъ ходомъ въ Серафимовскій храмъ, освящен-
ный множествомъ лампадъ и свѣчей. Какъ-то особенно чувствовалось въ
это время, и невидимый міръ ощущался ближе. Дивное событие
отражаемое совершилось въ укромной пустынѣ! Рѣдко то небывалое
торжество увидала юная обитель. Среди собравшихся людей всѣхъ положе-
ній, званій и состояній царило равенство, братство, пламенная въбрали
взаимная любовь. Всѣхъ объединила Царственная Молитвенница. Для
всѣхъ открыты духовный пиры въры въ безлюдной пустынѣ. Всѣ испыты-
вали высокое духовное настроеніе и то у многихъ исторгались изъвочей
слезы умиленія отъ переполненныхъ чувствъ свѣтлой радости. Здѣсь ясно,
какъ въ зеркалѣ, отражались чувства искренней преданности и любви къ
Августѣйшей Посты.

За Ея Высочествомъ слѣдовали въ храмъ казначея Марео-Маріинской
Обители Милосердія В. С. Гордѣва, въ д. егермейстера Высочайшаго Двора
А. А. Зуровъ, сестры Марео-Маріинской обители Варвара и Анна, Пермскій
губернаторъ д. с. с. И. Ф. Кошко, П. С. Жирновъ, Т. Н. Жирнова, Д. С.
Жирновъ, А. И. Жирнова и другіе прибывшіе гости.

Ея Высочество съ В. С. Гордѣвой встали противъ праваго клироса*), а
сзади Ея Высочества встали двѣ сестры Ея обители, а за ними мѣстные власти.

*) Мѣсто это скитниками оставлено неприкосновеннымъ и огорожено особой
рѣшеткой, на всегдашнюю память о Августѣйшей Молитвенницѣ.

вичу, Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ и всему Царствующему Дому. Торжественно гремитъ „Многая лѣта“...

Послѣ сего были поднесены Ея Высочеству хотъскита св. иконы и кивоты для будущаго скита Марѳо-Маріинской Обители съ частицами св. мощей, дарованный игумену Серафиму наследниками от блаженной памяти бывшаго Пендапольскаго митрополита Николая.

Окончилось богослуженіе. Преосвященнѣйшій Палладій въ мантии, епитрахиль и омофорѣ при колокольномъ звонѣ пошелъ въ пещерный храмъ, а за нимъ послѣдовала Ея Высочество. Здѣсь Владыкой была отслужена панихида по Благовѣрномъ Князѣ — Мученикѣ Сергіѣ Александровичѣ. Шѣли умилительнымъ заунывнымъ напѣвомъ исполатчики.

Усердно молится Августѣйшая Молитвенница, вознося пламенныя слезныя молитвы къ Богу о упокоеніи съ праведными души Своего незабвеннаго Благовѣрнаго слугника жизни, Царственнаго Страдальца, положившаго душу свою за други своя.

Великое дѣло любить отдѣльныхъ людей... и полагать за нихъ жизнь свою, но несравненно большее дѣло любить свою святую родину, весь свой родной народъ, не щадя и самой жизни. Трогательно молиться въ пещерномъ храмѣ, чувствуя себя какъ-бы въ могилѣ. Здѣсь, подъ землей, съ какимъ-то особеннымъ духовнымъ настроеніемъ приходится молиться, какъ служащимъ, такъ и молящимся. Кругомъ полумракъ, предъ святыми иконами мерцаютъ только нѣсколько лампадъ и свѣчей. На душѣ какъ-то жутко, но въ тоже время испытываешь пріятное, умиротворяющее состояніе. Чувствуется облегченіе: всѣ земныя мысли и заботы остаются подъ лучами солнца, не смѣя сюда заглянуть. Поютъ „со святыми упокой“... Ея Высочество усердно молится съ горящей свѣчей въ рукахъ, какъ символомъ вѣчнаго свѣта и вѣчной жизни, гдѣ обитаютъ усопшіе. Здѣсь съ большей оясностью открывается душевному взору неизслѣдимая въ своихъ глубинахъ загробная жизнь, жизнь вѣчная, жизнь недоступная человѣческому разуму. Провозглашается вѣчная память Благовѣрному Государю и Великому Князю Сергію Александровичу. Ея Высочество съ умиленіемъ молится о упокоеніи своего горячо любимаго Августѣйшаго Супруга — мученика!

Послѣ заукойной молитвы душа ощущаетъ какую-то неопытную отраду, нечто отпущенію отцевъ. Церква есть какъ-бы предвѣстникъ того, что души горячо любящихъ усопшихъ также невидимо для глаза людскаго, но видимо душевному взору, присутствовали за службой.

Ея Высочество пожаловала въ скитъ большого размѣра св. Икону преподобнаго Серафима чуднаго письма съ большой частью камня, на которомъ молился преподобный Серафимъ тысячу дней и ночей. Этотъ драгоценнѣйшій даръ Августѣйшей Молитвенницы глубоко тронулъ насельниковъ скита. Они отъ избытка сердца радовались и ликовали какъ дѣти, умиленно молясь за Дорогую Царственную Подвижницу. Этотъ священный даръ для нихъ; есть — даръ дороже всѣхъ земныхъ сокровищъ.

Начальнику скита игумену Серафиму Ея Высочество пожаловала свой портретъ въ рамкѣ съ короной и подписью.

Закончилась молитва Царственной Молитвенницы съ насельниками пустынной обители.

Счастливы всѣ участники сего великаго духовнаго торжества; незабвеннымъ останется въ памяти ихъ до гроба.

Августѣйшая Молитвенница оставила и насельникамъ скита и всѣмъ присутствовавшимъ высокій примѣръ того, какъ нужно любить св. Церковь, храмы Божіи и св. иноческія обители, ходить по уставамъ Церкви и соблюдать заповѣди Божіи, любить Бога и ближнихъ.

Выходя изъ пещернаго храма Ея Высочество удостоила посѣщеніемъ пещерную келлію игумена Серафима. Затѣмъ прослѣдовала въ деревянную временную часовенку надъ колодцемъ у пещернаго храма.

Здѣсь вода бьетъ ключемъ съ горы изъ подъ пещернаго храма. Вода чудная, кристально-чистая. Ея Высочество изволила пить воды изъ этого источника.

Начальникомъ скита игуменомъ Серафимомъ было доложено здѣсь Ея Высочеству, что скитъ въ порывѣ духовнаго восторга отъ посѣщенія Августѣйшей Паломницы искренне желалъ-бы увѣковѣчить это великое радостное событіе, наименовать этотъ источникъ „Елисаветинскимъ“, а надъ нимъ выстроить часовню во имя святой праведной Елисаветы (5 сентября) на что Ея Высочество милостиво соизволила.

Въ 10 часовъ 30 минутъ дня Великая Княгиня при колокольномъ звонѣ изъ пещернаго храма прослѣдовала въ скромные покои, гдѣ изволила откусать кофе, затѣмъ не много закусить приготовленной скромной закуски. Здѣсь съ Ея Высочествомъ удостоились быть В. С. Гордѣева, преосвященный Палладій, начальникъ губерніи И. Ф. Кошко, архимандритъ Варлаамъ, П. С. Жирновъ, Т. Н. Жирнова, Д. С. Жирновъ, А. И. Жирнова, Е. М. Луканина и А. В. Перевощиковъ.

Ея Высочество росписалась въ книгѣ почитателей и удостоила милостивою бесѣдою игумена Серафима. Также Царственная Утѣшительница всѣхъ скорбящихъ милостиво поговорила съ родной мамашей о Серафима монахиней Анастасіей. Господь Богъ, устрояющій пути жизни каждого челоука въ отдельности и цѣлаго общества, далъ великую милость, счастье и неописуемую радость скитникамъ лицезрѣть Благовѣрную и Великую Княгиню, принявшую на себя такой тяжелый трудъ, дабы прибыть въ эту безлюдную мѣстность. Всѣ они преклоняются предъ великимъ Ея Высочества молитвеннымъ подвигомъ и глубиною смиренія.

Трудно описать, сколь трогательно и умилительно было видѣть все это. Скитники отъ переполненнаго восторга и радости зывали: „О, Боже! Какая для насъ нынѣ радость! Господи! Слава Тебѣ!“ Но вотъ уже собирается увъзжать изъ скита Августѣйшая Гостья.

На души становится трустно, уходитъ прежняя свѣтлая радость. Жаль, до тяжелой боли жаль такъ скоро разставаться съ Той, которая своимъ чистымъ и непорочнымъ сердцемъ близка къ Богу, съ которой такъ скоро насельники обители сроднились духомъ. Но ихъ утѣшаетъ то, что Она пребудетъ въ вѣнствѣннѣмъ духомъ съ ними. После сего Ея пребыванія здѣсь, будетъ уже легкий трудный пустынный подвигъ, при сознаніи, что по этому же пути идетъ и Августѣйшая Подвижница и Молитвенница. Свѣтлый и дорогой образъ Ея останется памятнымъ въ сей пустынной обители и будетъ передаваться изъ рода въ родъ.

Проводы Ея Высочества носили сердечный, вѣрнѣе трогательно-сердечный характеръ. Скитники не выдержали: слезы покатились изъ глазъ. Скорбь разлуки давила сердце. Но уже поданы лошади, у святыхъ воротъ. „Подъ звуки: „Спаси, Господи, люди Твоя, и трезвонъ колоколовъ, Ея Высочество садится въ украшенную живыми цвѣтами колеску. Медленно рысью пошли лошади по дорогѣ, усыпанной цвѣтами и зеленью. Августѣйшая Путешественница влажково кланяется народу, прощаясь и ободряя всѣхъ кроткимъ и добрымъ взглядомъ, стараясь всѣхъ утѣшить и обогрѣть. Обильнѣе заструились слезы и у молодыхъ и у старцевъ-насельниковъ. Какъ мало погостила и какъ жаль и скорбно съ нею разставаться! — сокрушенно шептали старцы скита.

но видимо душевному взору, присутствовала.

Скрылась изъ глазъ коляска, но еще долго съ грустью въ душѣ стояли скитники и пѣли „Царскую“ молитву; звонъ колоколовъ все еще наполнялъ воздухъ, напоминая все, только что пережитое.

Во истину для скромнаго скита минувшій, какъ одно мгновеніе, этотъ день былъ великимъ праздникомъ, ибо что можетъ быть радостиѣе и пріятнѣе пустыннику-патріоту, какъ видѣть родную сестру Царицы. Посѣщеніе Ея оставило въ нихъ самое унадрагощѣнное воспоминаніе, которое не сможетъ изгладиться во всю жизнь. Близкое присутствіе, взаимное молитвенное общеніе съ Ея Высочествомъ, помимо воли, глубоко трогало простыя души немудрыхъ насельниковъ обители, исторгая къ Ней чувства самой искренней, чистой любви и почтенія, и не менѣе сильныхъ, чѣмъ сыновьяя любовь къ родной матери. Въ этомъ прощаніи сказалась та глубокая духовная связь, которая и уже существовала (при однихъ разказахъ о Ней). Ея матернее любящее сердце, какъ солнце согрѣваетъ и вооспламеняетъ въ духовный огонь сердца преданныхъ Ей, ибо говорится, что сердце сердцу явьство подаетъ, и изъ этого сердечнаго чувства лишить, отнять не въ силахъ никто. Несомнѣнно чувствовала скорбь скитниковъ и Великая Княгиня.

Послѣ долгаго грустнаго стоянія всѣ они, съ пожеланіями Высочайшей Путешественницы всего добраго отправились въ храмъ и вознесли благодарственныя молитвы Господу Богу за такую великую милость, оказанную юной любительи, а затѣмъ отслужили молебенью дальнѣйшемъ благополучномъ путешествіи въ Августѣйшей Пустыни. И такъ совершился въ пустынной обители изъ праздниковъ и празднествъ. Счастлива обитель, удостоившаяся лицезрѣть горячо любимую Отрасль и Царскаго рода и лично выразить Ей свои всегдашнія искреннія чувства любви и преданности. Милости Господни исполнь земля (Пс. 32, 5). Долго-долго не изгладятся изъ памяти скитниковъ эти счастливыя минуты, много будутъ говорить о нихъ и снова будутъ переживать въ душѣ святыя впечатлѣнія.

Отнынѣ еще тѣснѣе соединила насельниковъ пустыни духовная связь неразрывными узами съ Августѣйшей Молитвенницей родной намъ русскимъ людямъ не только по духу свѣта Православія, но и по крови. Они съ особеннымъ жумиденіемъ раздѣляли молитвенный Ея подвигъ. Они глубоко вѣрили и впредь будутъ вѣрить, что Она и духомъ была и будетъ съ ними неразлучно своимъ Жизнодавца Христа до ннѣ. **Игуменъ Серафимъ** архіерейскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IX.

С Л О В О

произнесенное предъ молебномъ у Рождество-Богородицкой церкви 8 сентября 1914 года.

День милосердія. О, какія это дѣянія, поистинѣ христіанскія слова! Какъ оправдано становится сердцу, когда языкъ произноситъ ихъ! День милосердія... Милосердіе — вѣдь оно такъ близко, такъ дорого должно быть намъ — христіанамъ — дѣтямъ Милосерднаго Бога! Вѣдь по милосердію Своему Богъ сошелъ съ небесъ и сталъ ради насъ человекомъ; по милосердію Своему Сынъ Божій токи крови Своей пречистой пролилъ на крестѣ, да чтобы дать намъ спасеніе. По милосердію Своему и Матерь Божія, Рождествомъ Которой мы нынѣ празднуемъ, всегда покрываетъ насъ Своимъ вседержавнымъ покровомъ и Своими молитвеннымъ предстательствомъ избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золъ.

Будьте милосердны, какъ и Отецъ Вашъ Небесный милосердѣе слышитъ и ся намъ ясно глаголетъ Самой Жизни нашей!

Милосердіе. Такъ, оно — для насъ всегда необходимо. Если мы не милосердны — мы не христіане. И теперь въ дни великаго испытанія нашему дорогому отечеству — свыше ниспосланнаго, что намъ и другое дѣлать, какъ не милосердствовать? Въ страшные дни европейской войны — какое другое средство обрѣсти намъ для умиловленія Бога, какъ не святое милосердіе? Какимъ другимъ, дѣлительнымъ бальзамомъ залечить наши скорби, наши грѣховныя раны, какъ не христіанскимъ милосердіемъ?

Смотрите! Наши дорогие братья, наши вѣ христіанскія воины идутъ на поле брани, идутъ, и уходя, они покидаютъ все самое дорогое, самое близкое у сердца своему, они запечатлѣваютъ своей послѣдней поцѣлуй на устахъ своихъ малютокъ-дѣтей, вѣ чтобы, вѣ бытъ, можетъ, уже отъ никогда не видѣть ихъ, они приносятъ для насъ самыя великія, самыя тяжелыя жертвы, выйдутъ на двѣрную смерть, и они проливаютъ свою кровь, да чтобы сохранить честь и достоинство Россіи, чтобы намъ — ихъ соотечественникамъ — обезпечить мирное и безбѣдное существованіе. И въ эти великіе дни неужели мы будемъ думать только о себѣ, только о своихъ забавахъ и

Герой павшій на полѣ брани
Штабсъ-Капитанъ В. К. МЕНЬШИКОВЪ
среди своей семьи.

развлеченіяхъ, и въ можемъ, лица мы оставаться равнодушными охолодными зрителями войны, гордыми себялюбцами... Нѣтъ, не остаются равнодушными къ подвигу своихъ братьевъ русскіе люди... они ихъ помнятъ... Они сердцемъ своимъ рвутся туда, на поле брани, къ своимъ мужественнымъ защитникамъ. И доказательствомъ этого служитъ настоящий день... Какое множество народа, народа самого разнообразнаго и по своему возрасту и положенію мы видимъ здѣсь. Здѣсь и сонмъ священнослужителей, и дущихъ во главѣ со своимъ Епископомъ, и здѣсь и старцы, и и дѣти, и и мужчины и женщины и даже учащееся юношество, и все въ чувствѣ великой любви своей къ ближнему устремившіеся на это торжество во имя единства

Смотря на все это, поистинѣ можно сказать, что нынѣ среди насъ въ полномъ смыслѣ слова царствуетъ Евангеліе. Христіанское милосердіе сегодня соединяетъ всѣхъ насъ въ одно цѣлое, въ одну христіанскую семью, одушевленную чувствомъ любви къ нашимъ раненымъ воинамъ и семьямъ запасныхъ, доводитъ до того, что

Помоги же христіанинъ своимъ братьямъ, за тебя страдающимъ, удѣли имъ, что можешь, не жалѣй своихъ средствъ. Въ лицѣ раненыхъ, въ лицѣ осиротѣвшихъ семей нашихъ воиновъ Самъ Христосъ стоитъ предъ тобой, ожидая твоей помощи. Не отталкивай же Христа, не отнимай отъ Него твоей лепты. Не забудь. Кто милосердъ, тотъ и самъ Богомъ помилованъ будетъ. Кто милосердъ, и съ нимъ Самъ Богъ пребываетъ. Процвѣтай же, красуйся милосердіемъ святая Русь, крѣпни, авозрастай, одушевляйся, поражая враговъ своихъ и всегда мужественно говоря: Господь Спаситель мой, кого мнѣ бояться, Господь — защитникъ жизни моей, кого мнѣ страшиться.

Н. Знамировскій.

Памяти Героя.

„Имена ихъ живутъ въ роды“.
(Сирах. 44, 13).

Хотя угрюмая и мрачная могила скрываетъ отъ нашего взора прахъ славныхъ героевъ, но бессмертный духъ ихъ будетъ всегда неразлучно съ нами. „Не говори, что ихъ нѣтъ“, писалъ поэтъ... Да, ихъ нѣтъ среди

живыхъ, оно они совершили безсмертное дѣло любви, а и потому будутъ вѣчно жить въ благодарной памяти. Русскаго народа. Если бы замолкъ ихъ голосъ, но живыя могилы нынѣ какъ бы живые дають намъ завѣтъ любви, которому они остались вѣрными до гроба, и дѣтв рѣшавъ иново амандрѣо оояв. Къ числу такихъ безсмертныхъ героевъ принадлежитъ имъ геройски павшій на полѣ брани 11 октября 1904 года капитанъ 194 Троицко-Сергіевскаго пѣхотнаго полка Василий Константиновичъ Меньшиковъ. Покойный родился 17 декабря 1878 года въ городѣ Курганѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Курганскомъ городскомъ уездномъ училищѣ, каковое и окончилъ въ 1895 году. Затѣмъ поступилъ въ Курганскую лесную школу, каковую окончилъ въ 1897 году и былъ опредѣленъ леснымъ кондукторомъ въ распоряженіе Тобольскаго Управленія Государственными Имуществами, гдѣ онъ и служилъ къ большому успѣху до 1901 года. Затѣмъ В. К. Меньшиковъ поступаетъ въ Иркутское юнкерское училище, а по окончаніи такового производится въ подпоручики къ Подольскому полку и отправляется на Японскую войну. Здѣсь ему приходилось принимать участіе въ горячихъ бояхъ, онъ геройски сражаясь съ непріателемъ, остался живымъ. После войны почившій въ полку перешелъ въ г. Бейдери, Везсарабской губерніи. Здѣсь онъ и подалъ ходатайство. Въ 1906 году онъ соединяется законнымъ бракомъ съ Маріей Михайловной Андреевой, вдовсманницей Тобольскаго епархіальнаго училища, дочери бывшаго секретаря Пермскаго Губернскаго Правленія М. П. Андреева. Онъ вѣчно живъ и снова являясь въ жьфон, въ г. Шуудо. Въ августѣ 1907 года Василий Константиновичъ переводится въ Ирбитскій баталіонъ, стоящій въ г. Перми, а нынѣ преобразованный въ 194 Троицко-Сергіевскій полкъ. Здѣсь покойный ревностно съ неустанной энергіей несъ должности: адъютанта, дѣлопроизводителя, казначея и ротнаго командира. Въ нынѣшнее лѣто, во время лагернаго сбора на него была возложена обязанность ктитора полковаго храма, каковую и несъ съ рѣдкимъ усердіемъ и любовію ко храму Божію.

Почившій былъ любимцемъ нижнихъ чиновъ. Онъ былъ для нихъ не только справедливымъ начальникомъ, но и любящимъ отцомъ. Солдатики страшно его любили и при опасныхъ "штурмахъ и атакахъ всячески охраняли его своими богатырскими грудями, но не сохранили.

Вѣрно суждено Богомъ ему на этотъ разъ, какъ славному герою почетно пасть на полѣ брани, на которомъ онъ смѣло шелъ впередъ до роковой пули сразившей его. Этотъ роковой часъ застигъ его въ то время

когда онъ командовалъ 6 ротой 2 баталіона и стремительно шелъ въ атаку. Онъ былъ убитъ пулей навывлетъ въ грудь почти у самыхъ непріятельскихъ окоповъ. Сраженіе было настолько ожесточенное, что наши воины не успѣли съ поля битвы подобрать убитыхъ воиновъ, среди которыхъ былъ и почившій. Здѣсь, на полѣ брани, онъ лежалъ до 6 октября, ибо никакъ нельзя было взять его, такъ какъ непріятель изъ окоповъ засыпалъ свинцовымъ градомъ. Солдатыкамъ страшно хотѣлось взять къ себѣ тѣло своего начальника героя; и вотъ они, наконецъ, послѣ долгихъ безуспѣшныхъ попытокъ достигаютъ своей завѣтной цѣли. Въ тиши ночной смѣлые герои тихо подползаютъ и съ большимъ трудомъ и опасностью для жизни подтаскиваютъ тѣло почившаго къ своимъ окопамъ. Очевидцы говорятъ, что онъ, несмотря на то, что пролежалъ 6 дней на открытомъ воздухѣ, былъ какъ живой, съ спокойнымъ и удовлетвореннымъ лицомъ. 7 октября надъ нимъ былъ совершенъ полковымъ священникомъ о. Никилаемъ Яхонтовымъ чинъ отпѣтія и похороненъ въ деревянномъ гробѣ. 11-го прахъ почившаго былъ взятъ изъ земли и переложенъ въ металлическій гробъ и въ сопровожденіи деньщика отправленъ съ театра военныхъ дѣйствій въ Пермь.

19 октября прахъ почившаго героя прибылъ въ городъ Пермь. Въ исходѣ 2 часа дня вокзалъ и перронъ станціи Пермь I заполненъ народомъ. Къ приходу поѣзда на станцію прибыли: г. начальникъ губерніи д. с. с. М. А. Лозина-Лозинскій, вице-губернаторъ д. с. с. В. И. Евроцеусъ, управляющій Казенной Палатой д. с. с. Ордовскій-Танаевскій, начальникъ гарнизона генераль-майоръ Семеновъ, городской голова Ш. А. Рябининъ, замѣститель председателя Губернской Земской Управы Е. Д. Калугинъ, офицеры, рота солдатъ, супруга почившаго съ дѣтьми, учащіе и учащіяся и множество народа всѣхъ званій и состояній. По прибытіи поѣзда, вагонъ былъ открытъ, снята печать и гробъ г. г. офицерами былъ изъ вагона вынесенъ при военной музыкѣ на площадь у вокзала и поставленъ на приготовленные подстановки. Здѣсь игуменомъ Серафимомъ въ сослуженіи протоіереевъ А. Знаменскаго и П. Серебренникова и іеромонаховъ Макарія и Григорія была отслужена заупокойная литія. Цѣль хоръ Степанова. Предъ отпускомъ игуменъ Серафимъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Дорогой нашъ герой,
Василій Константиновичъ!

Не такъ давно еще мы тебя жизнерадостнымъ и полнымъ надеждъ на будущее провожали на ратный подвигъ, но нынѣ уже мы встрѣчаемъ

тебя лежащимъ во гробѣ бездыханнымъ и безгласнымъ, увѣнчаннымъ Небеснымъ Царемъ высшей геройской наградою — свѣтлымъ и неувѣдаемымъ вѣнцомъ мученика. Ты вѣрно служилъ до гроба Царю земному, до конца исполнилъ свой священный долгъ, выполнилъ высшую заповѣдь Христа-Жизнодавца (не на словахъ, а дѣломъ, — проливъ свою кровь за други своя*). Ты смѣло и безтрепетно смотрѣлъ въ глаза смерти, вѣря въ безсмертіе и умѣлъ беззавѣтно помереть тою высшею и почетною для воина смертью на полѣ брани, которой жаждалъ и о которой съ воодушевленіемъ говорилъ нашъ отечественный герой Суворовъ, что высшее счастье для воина — помереть на полѣ брани, а не въ постели.

Ты вѣрилъ въ правоту и святость своего дѣла, а потому радостно шелъ на смерть, какъ древніе мученики, ибо Христомъ поправа смерть и уготована тебѣ, дорогой нашъ другъ, вѣчная жизнь. Ты отнынѣ увидишь, радуясь, въ радость Господа своего, ибо течение свое на землѣ совершилъ, силою укрѣпившаго тебя Христа.

Ты теперь покойно лежишь, сомкнувъ свои очи, въ этомъ гробѣ, украшенный не земными орденами, а тѣми ранами и страданіями, которыми были украшены не только пророки, апостолы, мученики, но и большіе въ рожденныхъ женами — великій Іоаннъ Креститель.

Успокойся же, нашъ страстотерпецъ-герой, до общаго пробужденія, послѣ котораго получишь отъ Всеблагаго Мздовоздаятеля вѣчное упокоеніе со всѣми святыми мучениками.

Взгляни своимъ, никогда не потухающимъ, душевнымъ взоромъ на окружающихъ твой гробъ съ бездыханнымъ тѣломъ твоимъ, пришедшихъ видѣть твой жизнерадостный взоръ и слышать твое слово о боевыхъ подвигахъ твоихъ.

Посмотри — тутъ стоятъ и твоя горячо любимая спутница жизни съ малютками-дѣтками; онѣ ждутъ твоей дружеской и отеческой ласки.

Возстани и открой свои уста!..

Увы! Ты безгласенъ и бездыханенъ... Друже, умолкли твои слова и сомкнулись на вѣки очи...

Пробудись и войми!..

Но, нѣтъ: вѣрно ни мой голосъ, ни голосъ горячо любимой твоей семьи не въ силахъ разбудить тебя...

*) Іоанна 15, 13.

Но мы вѣримъ, что ты безсмертнымъ своимъ духомъ живъ и нынѣ здѣсь, среди насъ, видишь скорбь и слезы и слышишь стонъ дорогихъ своему сердцу жены и дѣтей.

Сердце твоей супруги уранено мечомъ, обливается кровью и сжимается отъ тяжелой скорби. Она съ вѣрой ждетъ отъ тебя помощи и утѣшенія, какъ отъ мученика-героя, теперь близкаго и недоступнаго къ Царю Небесному. Какъ воинъ, награжденный высшею земной боевой наградой, смѣло идетъ къ Царю земному и дерзновенно проситъ у него милости близкимъ своимъ, такъ и ты теперь воинъ Царя Небеснаго, геройски пролившій свою кровь за священный долгъ и омывшій грѣхи своею кровью, смѣло иди къ Небесному Царю, какъ теперь уже близкій и вѣрный Его слуга, и дерзновенно проси за свою дорогую семью. Не легко ей будетъ коротать дни въ сиротствѣ безъ тебя. Она въ лицѣ тебя на землѣ потеряла все, а потому ей нужна помощь не земная, а небесная.

Трудно подыскать какое-либо слово въ утѣшеніе въ ея тяжеломъ горѣ. Никто и ничто не замѣнитъ ей тебя—друга жизни и любящаго отца. Хотя она и старается духомъ бодриться и вѣрить, что разлучается съ тобою только временно и будетъ то время, когда вновь соединится съ тобою въ небесной отчизнѣ на вѣчныя времена, но она, какъ человѣкъ нуждается въ ободреніи и утѣшеніи небесномъ. Хотя она глубоко вѣритъ, что „отъ Господа стопы человѣку исправляются“*), но утрата ея велика и скорбь со всей силой вцѣпилась въ ея многострадальное, уязвленное сердце, а потому нужна не только земная, но и небесная помощь.

Ты же своимъ предстательствомъ тамъ, на небѣ, испроси ей у Бога это ободреніе, утѣшеніе и мужество для несенія и посланнаго ей испытанія, дабы не потопила ее жестокая буря, разразившаяся надъ ней, сильныя волны житейскаго моря не потопили ея геройскій духъ и тяжелое горе не сразило ее.

Ты видишь—каково ея душевное состояніе и вполнѣ одинъ только можешь во всей силѣ понять и ощутить ея сильный толчекъ неумолимой судьбы. Она, какъ одинокая горлица, убитая горемъ, будетъ ходить на твою свѣжую могилу и изливаетъ свое горе и жалобно проситъ помощи для несенія непосильнаго креста.

*) Псал. 36, 23.

Но вѣрь, дорогой нашъ герой, Тотъ, Кто „живить и мертвить“*),
взялъ твою семью на Свое попеченіе, какъ семью не простого смертнаго
человѣка, а семью мученика, — безсмертнаго, великаго, святаго героя, отнынѣ
вступитъ въ предѣлы „иного житія вѣчнаго начала“.

При видѣ чернаго гроба съ бездыханнымъ прахомъ героя, слышаніи
похоронныхъ пѣснопѣній и рѣчи проповѣдника невольно все это многихъ
трогало до слезъ. Затѣмъ послѣ пропѣтія „вѣчной памяти“ похоронное
шествіе, при пѣніи хора, играніи военнаго оркестра и заунывномъ пере-
звонѣ колоколовъ и сопровожденіи всѣхъ прибывшихъ отдать послѣдній
долгъ герою, двинулось къ полковой церкви. Памятнымъ останется пермякамъ
это траурное похоронное шествіе съ гробомъ героя, павшаго на полѣ
брани. При видѣ гроба съ прахомъ жертвы войны сердца присутствующихъ
умилялись и переносились на поле брани, гдѣ проливаютъ кровь свою
наши братья герои.

По прибытіи праха въ полковую церковь протоіереемъ А. Знамен-
скимъ было произнесено слѣдующее слово: „О, чудесе! что сіе, еже
о насъ бысть таинство“... Предъ нашими взорами, возлюбленные
братіе, бездыханное тѣло одного изъ героевъ великой отечественной войны,
раба Божія воина Василя. Еще такъ недавно онъ вращался среди насъ,
былъ полонъ жизни и свѣтлыхъ надеждъ на будущее, принимая живое и
дѣятельное участіе во всѣхъ земныхъ стремленіяхъ и интересахъ. И вотъ,
теперь уже нѣтъ его среди насъ, и все, что занимало его мысль, волно-
вало его сердце, — все это оставлено, и самъ онъ обратился въ безчувствен-
ный прахъ... О, чудесе! что сіе, еже о насъ бысть таинство... Воинъ
Василій палъ отъ вражеской пули, палъ съ честью на полѣ брани, какъ
вѣрный слуга обожаемаго Царя-Батюшки и преданный сынъ дорогаго отече-
ства. Его любовь и преданность къ отчизнѣ простиралась до того, что онъ
не пожалѣлъ жизни своей и легъ костями на полѣ брани, пріявъ такимъ
образомъ славную смерть и всецѣло осуществивъ на дѣлѣ великую заповѣдь
нашего Божественнаго Учителя и Крестоносца Христа: „больше сея
любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за
други своя“. Что можетъ быть выше этого великаго подвига, который
великодушно подъялъ на себя незабвенный воинъ Василій? Положить жизнь
за братьевъ своихъ, за други своя, не составляетъ ли безмѣрной заслуги
предъ Богомъ и всѣми людьми? Развѣ раны, полученные на войнѣ, не

*) 2 Царствъ, 2, 6.

составляют украшенія война? Геройская, мученическая кончина война Василія имѣетъ особую цѣну и значеніе еще и потому, что онъ, какъ бывший ротный командиръ, далъ для бывшихъ своихъ подчиненныхъ воиновъ высокій примѣръ того, какъ нужно умирать честному воину за Вѣру, Царя и Отечество. Настоящая, небывалая по своей грандіозности и вмѣстѣ жестокости и варварству враговъ нашихъ, война потребовала и еще много потребуетъ тяжелыхъ жертвъ со стороны нашего христолюбиваго, доблестнаго воинства, и вамъ, воины, безъ сомнѣнія, также придется, и вѣроятно, очень скоро отправиться на поле брани. Если осуществится это наше предположеніе, то да не смущается ваше сердце... Пусть геройская кончина доблестнаго война Василія послужитъ тогда для васъ примѣромъ, какъ нужно воевать и защищать свое отечество. Помните, братцы, что тѣмъ изъ васъ, коимъ суждено будетъ лечь костью въ сраженіяхъ съ дерзкимъ и жестокимъ врагомъ, уготовано будетъ право на вѣчную, блаженную жизнь, наравнѣ съ мучениками за вѣру христіанскую... А такое убѣжденіе, несомнѣнно, можетъ устранить всякое смущеніе вашего духа, и мы увѣрены, что и въ вашихъ, христолюбивые воины, сердцахъ живетъ та же сила духа, такое же самоотверженіе и храбрость, каковыя проявилъ съ врагами отечества и новопреставленный воинъ Василій, который поистинѣ, какъ говоритъ Св. Апостоль Павелъ: „подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ. Прочее убо соблюдается ему вѣнецъ правды, егже воздастъ ему Господь въ день оный, Праведный Судія“ (2 Тим. 4, 7). Итакъ, да будетъ блаженъ путь, въ оный же идеши ты нынѣ, воинъ Василій, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія! Отдавая тебѣ послѣдній долгъ любви нашей, мы смиренно умоляемъ Премилосердаго Господа, да учинитъ Онъ духъ твой въ селеніяхъ праведныхъ и упокоитъ тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ и въ мѣстѣ покойнѣ, идеже вси праведни пребываютъ. Аминь“.— По окончаніи слова началась панихида. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ прибывшихъ помолиться за мученика-героя. Послѣ 6 пѣсни игумень Серафимъ произнесъ слово на текеть: „Воскреснутъ мертви, возстанутъ сущи во гробѣхъ и вси земнородни возрадуются“, въ которомъ отмѣтилъ заслуги почившаго и его геройскую смерть, чрезъ которую онъ создалъ себѣ вѣчный нерукотворенный памятникъ. Также указалъ и на ту тяжелую утрату для семьи почившаго, тѣ душевныя страданія, которыя мужественно и геройски переноситъ его супруга и она является безкровной мученицей, въ сердце которой прошло кровавое оружіе, а потому, если она останется вѣрна своему долгу до конца, то отъ Бога получитъ также

награду мученика и вмѣстѣ со своимъ супругомъ мученикомъ въ загробномъ мірѣ будетъ наслаждаться неразлучнымъ и вѣчнымъ покоемъ. Проповѣдникъ увѣрялъ, что въ рукахъ Премудраго Бога жизнь и смерть, а потому Господь „положившій времена и лѣта въ своей власти“, знаетъ когда и кого призвать въ свои горнія обители. Почившій готовъ былъ къ почетному переходу въ жизнь вѣчную, и блаженъ онъ, ибо его избрали и пріялъ Господь. Духъ его возвратится къ Богу, иже и даде его (Еккл. 12, 7). Панихида окончилась въ 5 часу, а въ 6 часовъ вечера у гроба игуменомъ Серафимомъ въ сослуженіи протоіерея П. Серебренникова и іеромонаха Григорія была отслужена заупокойная всенощная, а 20-го Божественная литургія, во время которой игуменомъ Серафимомъ было сказано слово на текстъ: „Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?“ (Ос. XIII, 14). Почившій живъ своимъ безсмертнымъ духомъ, говорилъ проповѣдникъ, ибо смерти для такихъ героев, какъ онъ, нынѣ не существуетъ, она умерщвлена, радъ разрушенъ, открыта жизнь вѣчная. Тотъ, Кто на страшной Голгоѣ обогрѣлъ землю своею кровію, попралъ навѣки смерть, связалъ князя міра, и отнынѣ для почившаго уже нѣтъ преградъ къ вѣчной жизни и связь его съ небомъ возстановлена. Онъ, какъ древній мученикъ, сражался за Церковь Христову, за родное Отечество, за Царя—Божія помазанника, съ жестокимъ врагомъ, поправшимъ Божескіе и человѣческіе законы, а потому избѣжалъ вѣчной смерти и воскресеніемъ Христовымъ вместе воскресъ отъ тѣла и душевной смерти. Воскресеніе души есть единеніе ея съ жизнію, ибо, какъ тѣло мертвое, если не приметъ внутри себя живой души и не сольется съ нею неслиянно, не можетъ жить одно само собою; такъ и душа не можетъ жить истинною и вѣчною жизнію одна, сама собою, если неизрѣченнымъ образомъ не соединится неслиянно съ Богомъ. Душа, несмотря на то, что невещественна и безсмертна по естеству, бываетъ мертва и безчувственна, прежде чѣмъ соединится со Христомъ и воскреснетъ для вѣчной жизни. Вотъ конечная цѣль нашихъ стремленій, которой благополучно достигъ почившій нашъ другъ и герой. Онъ отнынѣ тамъ, на небѣ, въ торжествующей Церкви, будетъ праздновать вѣчную Пасху со Христомъ и всеми святыми, ибо уже для него рай открытъ, сила ада пала и жало смерти стерто. Затѣмъ проповѣдникъ указалъ, на основаніи ученія Церкви о состояніи души усопшаго до сорокового дня, что душа почившаго, когда за нее молятся, получаетъ право присутствовать на общей молитвѣ, — далѣе представилъ весь тотъ ужасъ войны, муки и страданія нашихъ братьевъ-воиновъ, переносящихъ на полѣ сраженія,

претерпѣвая ужасныя страданія, предавая свои души Богу. Нѣтъ силы, нѣмѣетъ языкъ передать все тѣ ужасы, которые приходится испытывать нашимъ братьямъ воинамъ и мирнымъ жителямъ отъ дерзкаго изверга врага, кощунственнаго святотатца, антихристово духа. Но правда восторжествуетъ, вопль человѣческихъ страданій достигнетъ до неба и несчастный злой геній, предтеча Антихриста Вильгельмъ со своими варварскими полчищами испіетъ должную чашу гнѣва Божія и погибнетъ злою погибелю. „Велій Господь и велія крѣпость Его и разумъ Его нѣсть числа“ (Псал. 146, 5). Наши воины, исполняя волю Царя земного, тѣмъ самымъ исполняютъ волю Царя Небеснаго.

Хотя безсердечный Вильгельмъ и возмечталъ въ своемъ безумномъ самомиѣніи о себѣ, подобно древнему Вавилонскому безумцу, захотѣвъ восколебать весь міръ земной и смести всехъ живыхъ съ лица земли, но его преступныя мечты ускорятъ злую погибель. Ему скажетъ Господь: „Нынѣ же во адъ снидеши. Видѣвши ты удивятся о тебѣ и скажутъ: сей чловѣкъ раздражалъ землю, потрясая цари, положивый вселенную всю пусту и грады ея разсыпа, и илѣнныхъ не разрѣши“... (Исаиі XIV). Врагъ нашъ всюду принесъ ужасъ смерти, пожаровъ, раззорѣнія и издѣвательство надъ мирными жителями, не щадя женъ и малыхъ дѣтей. Они глубоко ошиблись въ своихъ преступныхъ планахъ, думая этими безчеловѣчными звѣрствами устрашить русскій народъ. Нѣтъ, не проститъ онъ этой обиды и воздастъ должное своему коварному и безчеловѣчному врагу. Кровь страдальцевъ героевъ и слезы сиротъ воіюють на небо и уже готовится возмездіе варварамъ двадцатаго вѣка. Въ заключеніи было сказано нѣсколько словъ утѣшенія убитой горемъ семьѣ, для которой будетъ единственнымъ утѣшеніемъ дорогая для нихъ могила, на которую она будетъ ходить и какъ живому изливать свое горе и скорбь. Онъ, какъ живой, будетъ слышать ихъ стоны и вопли и невидимо утѣшать и облегчать тяжелый крестъ сиротства. Слово произвело сильное впечатлѣніе на слушателей и ободрило скорбящую осиротѣвшую семью.

По окончаніи литургіи въ 1 часъ дня въ полковой храмъ прибылъ Преосвященнѣйшій Андроникъ и въ сослуженіи духовенства совершилъ полную, съ канонемъ, панихиду, предъ началомъ которой сказалъ глубоко содержательное и трогательное до слезъ слово, въ которомъ указалъ, что, какъ древніе христіане почитали и проіобрѣтали не рѣдко за дорогую плату и съ большимъ трудомъ тѣла мучениковъ, привозя ихъ въ свои грады и веси, какъ драгоцѣнное сокровище, такъ и мы должны тѣла

нашихъ героевъ, положившихъ жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество, омывшихъ своею кровію свои грѣхи, чтить и давать почетное мѣсто вѣчнаго покоя. Ихъ могилы яснѣе словъ будутъ говорить намъ, какъ нужно ближнихъ любить и исполнять свой священный долгъ. На панихидѣ присутствовали гражданскіе власти города Перми, во главѣ съ начальникомъ губерніи п. д. с. п. с. М. А. Лозина-Лозинскимъ, и все офицерство, во главѣ съ начальникомъ гарнизона генераль-майоромъ Семеновымъ. Здѣсь были воспитанники гимназій и реального училища. Храмъ не вмѣстилъ всѣхъ прибывшихъ почтить память героя. Множество народа стояло внѣ храма. Прекрасно пѣлъ полковой хоръ подъ управленіемъ Китаева.

По окончаніи панихиды гробъ съ прахомъ В. К. Меньшикова на рукахъ офицеровъ былъ вынесенъ изъ храма къ могилѣ, вырытой у храма по правую сторону алтаря. Пѣвчіе трогательно поютъ: „Со святыми упокой“, оркестръ военной музыки играетъ: „Коль славенъ“. Рота солдатъ взяла на караулъ. Перезвонъ колоколовъ заунывнымъ тономъ вторитъ всему. Вотъ гробъ уже стоитъ у узвіяющей мрачной могилы. Совершается литія и при пѣніи „вѣчной памяти“ гробъ героя отпускается въ могилу, а рота солдатъ произвела установленные залпы изъ ружей. Народъ дрогнулъ отъ этого сравнительно слабаго залпа, лошади испугались. Что же тамъ, на полѣ брани, творится, подумалъ всякій здѣсь...

Угрюмая и мрачная могила скрыла прахъ любящаго мужа и отца отъ взоровъ осиротѣвшихъ жены и дѣтей. Онъ исполнившій высшую заповѣдь любви, не забудетъ ихъ, оставшихся среди бурнаго житейскаго моря, въ своихъ молитвахъ тамъ, въ горнихъ обителяхъ Царя Небеснаго.

Игуменъ Серафимъ.

Х.

Хроника.

Патріотическій праздникъ въ г. Перми.

Подъ сѣнію церковною состоялся 8 сентября въ г. Перми патріотическій праздникъ, подъ именемъ „дня милосердія“; инициатива этого праздника принадлежитъ Преосвященному Епископу Андронику, который назначилъ и время его, пригласивъ къ участию въ немъ всѣхъ, кто былъ на прекрасномъ прошедшемъ праздникѣ трезвости 29 августа.

Въ этотъ день милосердія производился по городу кружечный сборъ на больныхъ и раненыхъ воиновъ. Сборъ начался торжественнымъ богомоленіемъ и крестнымъ ходомъ отъ Рождество-Богородицкой церкви, гдѣ Преосвященнѣйшій Владыка Андроникъ, по случаю храмового праздника, совершалъ литургію, къ Успенскому женскому монастырю. Крестный ходъ возглавлялъ самъ Владыка. Крестный ходъ былъ соединенный изъ всѣхъ церквей г. Перми. Отдѣльные крестные ходы прибыли къ Богородицкой церкви ко времени окончанія въ ней литургіи. Сюда же прибыло множество богомольцевъ изъ приходскихъ церквей, учащіеся и учащіе всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній гор. Перми, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Друживы учащихя несли съ собою десятки національныхъ флаговъ и флаговъ союзныхъ державъ и огромные плакаты съ патріотическими надписями, напр., „Съ нами Богъ“, „Крестомъ побѣдиши“, „Ты моя крѣпость, Господи“, „Боже, Царя храни“, „Слався, слався, нашъ русскій Царь“, „Многи лѣта, православный русскій Царь“, „Наша война за право и справедливость“, „Наша война за братьевъ славянъ“, „Да здравствуетъ Россія“, „Да здравствуетъ Сербія“, „Да здравствуютъ доблестныя союзныя державы“ и множество другихъ. Большую часть флаговъ и плакатовъ несли воспитанники духовно-учебныхъ заведеній и учащіеся низшихъ церковныхъ школъ, такъ какъ были изготовлены, главнымъ образомъ, Епархіальнымъ Попечительнымъ Совѣтомъ. Ко времени окончанія литургіи въ Богородицкой церкви у дверей ея по Покровской улицѣ собралось несмѣтное множество народа, среди котораго были представители всѣхъ слоевъ общества. Среди публики ходили, украшенные широкими лентами національныхъ цвѣтовъ черезъ плечо, сборщики и сборщицы на раненыхъ, а также и некоторые изъ учащихъ и учащіеся духовной семинаріи, раздававшіе народу патріотическіе листки, изданные Епархіальнымъ Попечительнымъ Совѣтомъ. Листки были двухъ названій: „Съ нами Богъ“ и „Съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ“. Всего было роздано этихъ листовъ 15000 экз., флажковъ же національныхъ и союзныхъ державъ, которые раздавались сборщиками пожертвованій, было роздано до 100000 шт.

По окончаніи литургіи въ Богородицкой церкви, Преосвященнѣйшій Владыка Андроникъ произнесъ воодушевленную рѣчь патріотическаго содержанія и затѣмъ священнослужители, во главѣ съ Архипастыремъ, вышли изъ храма.

Инспекторъ дух. сем. Н. И. Знамировскій съ паперти Богородицкой ц. произнесъ соответствующую моменту рѣчь съ призывомъ къ пожертвованіямъ*). Послѣ рѣчи начался молебенъ о дарованіи побѣды, и крестный ходъ длиннѣйшей лентой, растянувшейся на нѣсколько кварталовъ, направился къ Успенскому монастырю. Съ колоколенъ церковей слышался перезвонъ, священнослужители и близко бывшій къ нимъ народъ проникновенно и громогласно пѣли заповѣи канона, а также и тропари, выразительно вычитываемые канонархомъ. Но какъ ни громогласно было пѣніе, процессія, въ которой участвовали десятки тысячъ человекъ, была такъ велика, что во многихъ частяхъ она самостоятельно пѣли различныя пѣснопѣнія, не мѣшая одна другой, какъ-то: „Спаси Господи“, „Вознесися на крестъ“, „Не имамы нынѣ помощи“ и т. под. Посреди пути въ направленіи по Покровской улицѣ къ Успенскому монастырю была остановка. Здѣсь игумень Серафимъ произнесъ пространную и глубоко тронувшую всѣхъ рѣчь, посвященную событіямъ переживаемаго военного времени**).

Приблизившись къ Успенскому монастырю, крестный ходъ, встрѣченный сестрами монастыря во главѣ съ игуменіей Ниной, прослѣдовалъ черезъ врата обители на монастырскую площадь, гдѣ, среди народнаго моря, заливаго всю монастырскую площадь, у восточной алтарной стѣны храма, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Андроникомъ было прочитано положенное на молебнѣ евангеліе, послѣ чего патріотическую рѣчь произнесъ преподаватель духовной семинаріи Н. И. Колосовъ.

Въ заключеніе торжества, по осѣненіи народа на 4 стороны чудотвор. Казанскою иконою Божіей Матери, глубоко прочувствованную пламенную рѣчь произнесъ Преосвященнѣйшій Владыка Андроникъ, призывая слушателей къ единенію въ тяжелую годину войны и къ молитвѣ за воиновъ нашихъ, павшихъ на полѣ брани за вѣру, Царя и Отечество; при этомъ Владыка объявилъ, что въ Крестовой церкви Архіерейскаго Дома каждую субботу имѣютъ совершаться торжественныя заупокойныя богослуженія, а по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни торжественные акафисты съ поминовеніемъ о здравіи воиновъ, подвизающихся за вѣру, Царя и Отечество.

По окончаніи молебна начался расходъ процессіи по приходскимъ церквамъ. Когда на соборной площади отъ флаговъ и плакатовъ отдѣлились послѣднія хоругви и иконы, крестный ходъ смѣнился восторженною манифестаціей по поводу русскихъ побѣд, и вмѣстѣ съ пѣніемъ „Спаси Господи“ раздались пѣніе „Боже, Царя храни“ и слышались мощные клики „Годура“! Въ манифестаціи участвовали, гл. обр. воспитанники духовной семинаріи, руководимые Н. И. Знамировскимъ, однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ по устройству патріотическаго праздника. Вторая половина дня прошла, гл. обр. въ сборѣ пожертвованій. Всего было разослано по городу 300 кружекъ, изъ коихъ 100 принадлежали Епархіальному Попечительному Совѣту, выставившему 100 паръ своихъ сборщиковъ и сборщицъ. Сборщиками отъ Епархіаль-

*) Рѣчь напечатана вышеупомянутой въ IX отдѣлѣ.

**) Рѣчь напечатана въ „Голосѣ Долга“ № 9.

наго Попечительнаго Совѣта въ количествѣ 100 человекъ были воспитанники духовной семинаріи. Воспитанники же семинаріи проповѣдывали въ шедень милосердія за литургіей во всѣхъ церквахъ города и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ, освѣщая съ религіозно-нравственной точки зрѣнія текущій историческій моментъ и призывая къ пожертвованіямъ на раненыхъ. Въ конечномъ итогѣ сборъ далъ около 5000 руб., изъ коихъ $\frac{1}{3}$ поступить въ пользу Епархіальнаго Попечительнаго Совѣта. Важенъ патріотическій праздникъ по матеріальнымъ своимъ результатамъ, но едва ли не большее его значеніе въ томъ, что онъ является прекраснымъ средствомъ поддержанія бодрости и патріотическаго одушевленія въ населеніи въ переживаемые тяжелые дни. И всякій, кто участвовалъ въ патріотическомъ праздникѣ, тотъ испытывалъ и часто открыто, вслухъ, выражалъ глубокую благодарность Преосвященнѣйшему Владыкѣ Андронику, освятившему праздникъ своею молитвою и со всею любовью раздѣлившему трудъ народнаго богомоленія въ крестномъ ходѣ. Приняли въ крестномъ ходѣ участіе и представители мѣстной администраціи во главѣ съ г. начальникомъ губерніи М. А. Лозина-Лозинскимъ и вице-губернаторомъ В. И. Евронеусомъ съ супругой В. А. Европеусъ.

Патріотическій праздникъ, начавшись Божественной литургіей въ 9 часовъ утра, закончился молебномъ въ Успенскомъ монастырѣ въ 2 часа дня. Манifestація же у зданія семинаріи окончилась около 4 часовъ дня^{*)}.

„Ангель-утѣшитель“

Глубокимъ благоговѣніемъ дышутъ воспоминанія раненыхъ объ Августѣйшей Сестрѣ милосердія Великой Княгинѣ Ольгѣ Александровнѣ, которую они называютъ не иначе, какъ „Нашъ ангель-утѣшитель“.

Вотъ нѣсколько рассказовъ раненыхъ офицеровъ, лежавшихъ въ госпиталѣ Кееніевской общины, передаваемые въ газетѣ „Новое Время“. Одинъ ротный командиръ, раненый въ ногу и въ плечо, передаетъ:

„Меня въ числѣ многихъ отравили въ лазаретъ Великой Княгини Ольги Александровны. Я не видалъ никогда Ея Высочество, и когда ко мнѣ подошла сестра милосердія, небольшая, худенькая, съ лицомъ прекраснѣйшей доброты и нѣжности, — я не зналъ, кто была она.

— Нога вотъ...—говорю,—да и плечо..., а рука—это пустое.

— Снимите рубаху, я осмотрю вашу руку,—сказала тихо и просто сестра.

Я раздѣлся. Сестра осторожно сняла бинтъ, отмочила повязку, позвала врача и минутъ черезъ десять меня повели въ операционную. Начали очищать рану. Сестра стояла около.

^{*)} Перм. Епарх. Вѣд. 1914 г. № 27.

— Пожалуйста, ваты, — сказала докторь. Сестра подала.

Далѣ это были уже настоящія команды, которыя исполнялись сестрой.

— Ваты! Воды! Ножницы № 6... Скорѣй! Примите руку... Ваты!.. Дайте шприць... Скорѣй!..

Все это исполнялось моментально, на меня въ упоръ смотрѣли два добрыхъ глаза, полныхъ нѣжности, состраданія и, какъ мнѣ казалось, — печали; въ то же время эти глаза смотрѣли строго и притягивали къ себѣ, заставляя на секунды отвлекаться отъ боли. Очистка кончилась.

— Можете сейчасъ же терпѣть перевязку ноги? — спросилъ докторь.

— Могу, — сказала я.

Сестра развязала бинтъ и въ тазу, поданномъ фельдшеромъ и другой сестрой, начала мыть мою рану. Снаружи начиналось нагноеніе, которое надо было очистить. Мягкими, нѣжными, осторожными руками сестры была промыта рана, и докторь сдѣлалъ, что нужно. Страданія обезсилили меня и въ безсознательномъ состояніи меня перенесли на кровать. Часовъ около восьми я очнулся. Я собирался приподняться, чтобы пить чай, какъ подошла та сестра, что мыла мнѣ рану, и подхвативъ подъ здоровое плечо, помогла. Затѣмъ она сѣла на край кровати, налила въ блюдечко чаю и стала меня поить.

— Вы семейный? — спросила сестра, — дѣтки есть? Ну, что-жъ, поведете ихъ провѣдать.

Я отвѣтилъ, что черезъ мѣсяць вернусь къ родѣ.

Сестра встала, мягко провела рукой по моимъ волосамъ и какъ то по-матерински сказала.

— Ну, спите, будьте умницей.

— Сестра, — остановилъ я, — скажите, въ этомъ лазаретѣ работаетъ Великая Княгиня Ольга Александровна?..

— Да, а что?

— Мнѣ бы повидать...

— А вамъ зачѣмъ? — улыбнулась сестра.

— Да какъ же, — говорю, — вѣдь Царская Сестра и вдругъ такую работу исполняетъ... да и потомъ, она такая хорошая, добрая... мнѣ бы ручку поцѣловать Великой Княгини...

— А вы мнѣ обѣщаете спать, если я это вамъ устрою?

— Обѣщаю, — сказала я, ободрившись.

— Ну, цѣлуйте скорѣе и спите, — сказала Сестра и ладонью закрыла мнѣ ротъ.

— Я обомлѣлъ въ первую секунду. Затѣмъ, схвативъ руку, прижалъ ее къ губамъ.

— Ваше Императорское Высочество...

Сестра тихо отвела руку и сказала:

Зовите меня „сестрой“ и помните, что вы дали обѣщаніе спать.

Съ этими словами она отошла. Я не отрывалъ глазъ отъ сестры, которая медленной походкой обходила койки раненыхъ, поправляла, что нужно, и потомъ скрылась въ дверяхъ.

Пожилой штабъ-офицеръ рассказываетъ:

„Я былъ раненъ тремя пулями пулемета. Меня направили въ Ровненскій госпиталь, въ которомъ работаетъ Великая Княгиня Ольга Александровна.

Я видѣлъ Ея Высочество въ первый же вечеръ, когда насъ привезли. Великая Княгиня, въ бѣломъ халатѣ и такой же наколкѣ, съ краснымъ крестомъ на груди и полотенцемъ черезъ плечо, стояла возлѣ раненаго въ бокъ офицера, которому врачъ дѣлалъ перевязку. Я послѣ перевязки поклонился Августѣйшей Сестрѣ милосердія; она милостиво протянула мнѣ руку, которую я поцѣловалъ. Сестра усадила меня на тубаретѣ, разспросила о ранѣ и, поручивъ другой сестрѣ, вышла.

Въ 7 час. утра на слѣдующій день Ея Высочество подошла къ моей кровати, сѣла и стала разспрашивать о раненіи, о боѣ, о семьѣ.

Я тихо отвѣчалъ на вопросы, не отрывая взора отъ ласковыхъ глазъ Великой Княгини. Рядомъ со мной лежалъ серьезно раненый капитанъ. Онъ повернулъ голову въ нашу сторону; Великая Княгиня наклонилась къ его лицу и тихо спросила, не надо ли ему чего; затѣмъ она медленно и нѣжно стала гладить капитана по головѣ, по лицу и говорила:

— Вамъ сегодня хорошо, вотъ мы сейчасъ помѣряемъ температуру.

Затѣмъ взяла со столика термометръ, сама поставила его больному и отмѣтила минуты.

Въ это время въ госпиталь вошелъ большого роста адмиралъ, который обходилъ раненыхъ и подошелъ къ намъ.

— Леля,—обратился онъ къ Великой Княгинѣ,—ты вѣдь совсѣмъ съ ногъ свалишься, иди спать, а то я самъ тебя уложу; иди отдохни.

Впослѣдствіи я узналъ, что это былъ Великій Князь Александръ Михайловичъ.

— Ну, какъ дѣла, капитанъ?—спросилъ Онъ, обращаясь къ моему сосѣду.

— Да ничего,—отвѣтилъ тотъ,—вотъ беспокоитъ меня, не знаю, принять ли въ корпусъ сынишка, попалъ ли...

— Ну попалъ навѣрное,—сказалъ Его Высочество.

— Какъ ваша фамилія? Какъ сына зовутъ?

Капитанъ заплакалъ. Великая Княгиня достала платокъ, вытерла лицо ему и, сказавъ что-то по французски Великому Князю, вынула термометръ.

— Вотъ и молодцомъ вы сегодня,—сказала она.

Великій Князь вышелъ, а Великая Княгиня пошла къ другимъ койкамъ. Цѣлый день я видѣлъ Ея Высочество, то она утѣшала раненыхъ, то шла въ операціонную; видѣлъ я ее съ лѣкарствами и тазомъ въ рукахъ, видѣлъ во время операцій, видѣлъ Великую Княгиню днемъ и ночью, рано утромъ и во время обѣда и чая; я всегда и постоянно видѣлъ ея нѣжную, ласковую, худенькую фигурку, которая появлялась, гдѣ нужнѣе помощь и утѣшеніе.

Вечеромъ капитанъ получилъ телеграмму, которую принесъ ему Великій Князь Александръ Михайловичъ.

вотот—Сынъ вашъ принять въ кадетскій корпусъ,—прочиталъ Его Высочество.

Капитанъ залепеталъ:

— Молчите, молчите,—строго сказалъ Великій Князь.—Вамъ нуженъ покой, не плачьте, Сестра сердится, что вы плачете.

Дней черезъ десять меня перевели.

Уѣзжая, я подошелъ къ Великой Княгинѣ, поблагодарилъ за все. Она протянула мнѣ руку, взяла за голову и, погладивъ по лицу, сказала:

— Ну, будьте умницей, будьте здоровы!

Слезы стояли на моихъ глазахъ.

Ваше Императорское Высочество,—обратился я,—удостойте написать мнѣ на память что-нибудь...

Великая Княгиня взяла листокъ бумаги и карандашемъ написала: „*На добрую память подполковнику N-го полка NN. Великая Княгиня Ольга Александровна*“.

Я храню, буду хранить и заповѣдаю хранить своимъ дѣтямъ эту надпись, какъ драгоценнѣйшее воспоминаніе о блазаретѣ и нашемъ „Ангелѣ-утѣшителѣ“, какъ называютъ раненые Государеву Сестру, сестру милосердія.

XII-е Миссіонерскіе курсы на Бѣлой горѣ.

Миссіонерскіе курсы на бѣлой горѣ, бывшіе съ 26 августа по 11 сентября были открыты торжественнымъ молебномъ. Его служилъ сонмъ священнослужителей-курсистовъ во главѣ съ архимандритомъ Варлаамомъ.

Слушателей курсовъ было 37 человекъ: изъ нихъ 8 священниковъ, 2 іеромонаха, 3 діакона, 11 псаломщиковъ, 9 послушниковъ и 4 мірянина. Занятія происходили два раза въ день: утромъ съ 9^{1/2} до 1^{1/2} и вечеромъ съ 5 до 8 часовъ, кромѣ дней предпраздничныхъ и праздничныхъ, когда занимались только разъ въ день: продолжительныя монастырскія службы лишали возможности въ эти дни заниматься дважды.

Предметомъ курсовъ служили расколосектанство, гомилетика и апологетика. Апологетику преподавалъ Пермскій уѣздный миссіонеръ священникъ В. Морозовъ, остальные предметы—епархіальный миссіонеръ.

Пособіями при преподаваніи служили личныя руководства, преподавателей, какъ печатныя, такъ и писанныя. Программы предметовъ рассчитаны на тѣхъ лицъ, которыя или были уже на миссіонерскихъ курсахъ, или, помимо курсовъ, знакомы уже съ миссіонерскимъ дѣломъ. По обличенію раскола проходились вопросы совершенно новые, которые въ противораскольнической полемикѣ пермской еще не выдвигались. Гомилетика на курсахъ проходила какъ теоретически, такъ, главнымъ образомъ, практически. Курсисты обязаны были составить проповѣдь и устно произнести ее. Проповѣди слушателями курсовъ произносились предъ занятіями въ томъ помѣщеніи, гдѣ происходили курсы. Каждая проповѣдь курсиста подвергалась всестороннему разбору. Разбирали проповѣди вмѣстѣ съ руководителемъ и сами слушатели. За монастырскимъ богослуженіемъ въ праздничные дни за всеобщимъ дѣніемъ и литургіей

примѣрные проповѣди говорилъ епархіальный миссіонеръ Ал. Г. Кулишевъ. Въ продолженіи курсовъ всего дана 91 лекція, изъ нихъ 73 епархіальнымъ миссіонеромъ и 18 уѣзднымъ. Методъ, которымъ руководились лекторы курсовъ, былъ вопросо-отвѣтный. Всѣ, безъ исключенія, курсисты ежедневно спрашивались, что побуждало ихъ не только усердно слушать, но и заучивать преподаваемое. Съ рѣдкимъ усердіемъ, любовію и прилежаніемъ занимались курсисты; съ ранняго утра до глубокой ночи они всѣ много трудились, прилагая большіе труды и старанія къ усвоенію нелегкой программы. Труды слушателей курсовъ, благодареніе Богу, увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

10-го сентября вечеромъ на курсахъ состоялись экзамены. Въ составъ экзаменационной Комиссіи входили архимандритъ Варлаамъ— знатокъ раскола и неустанный проповѣдникъ, іеромонахъ Антоній, епархіальный миссіонеръ и кунгурскій уѣздный миссіонеръ священникъ В. Калашниковъ. Познанія на экзаменахъ слушатели курсовъ обнаружили такіа: отличныя 21 человекъ, весьма хорошія 2, хорошія 5, весьма удовлетворительныя 2, 7 человекъ экзаменовъ не держали.

11-го сентября послѣ торжественнаго молебна курсы были закрыты. Много обязаны XII миссіонерскіе курсы Бѣлогорскому монастырю, который предоставилъ курсистамъ безплатно столъ и номѣщеніе. Заботливо и съ любовію относились насельники монастыря, особенно архимандритъ Варлаамъ, къ курсистамъ. Все, что можно, было предоставлено слушателямъ курсовъ.

Посѣщеніе Бѣлогорскаго монастыря и попутныхъ селеній.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Андроникомъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ.

„Во отвѣтъ благобѣствованія“ (Филип. 1, 17).

Всякое событіе, если оно не будетъ занесено на книжныя скрижали, скоро забывается и дѣлается неизвѣстнымъ потомству.

Настоящее первое посѣщеніе Архипастыря Бѣлогорская обитель занесетъ въ свои летописи, какъ событіе, которое не должно быть изглажено изъ памяти не только настоящихъ, но и грядущихъ поколѣній. А потому, занося событіе и свои впечатлѣнія на книжныя страницы, тѣмъ самымъ обезсмертивъ это событіе, даю возможность вспоминать о немъ потомству. Всякій вещественный памятникъ времени разрушается, но книжная записъ продолжаетъ жить. Времы безсильно что-либо сдѣлать тѣмъ событіямъ и впечатлѣніямъ, которые записаны на книжныхъ страницахъ. 4—6 ноября 1914 года останутся незабвенными для Бѣлогорскаго монастыря и Серафимо-Алексѣевскаго скита, пбо посѣтивъ ихъ и вкупѣ съ братіею помолился въ день ангела перваго настоятеля и строителя монастыря архимандрита Варлаама и попечителя П. С. Жирнова милостивѣйшій Архипастырь и Отець.

Скромные насельники обители, какъ дѣти, ожидали съ душевною радостію своего отца и духовнаго руководителя, посѣщающаго ихъ первый разъ.

Изъ Перми Преосвященнѣйшій Андроникъ выѣхалъ на поѣздъ 4 ноября въ 5 часовъ 15 минутъ утра въ сопровожденіи эконома архіерейскаго дома игумена Пахомія, іеродіакона Евлогія и келейниковъ—Николая и Георгія.

Въ 6 часовъ 40 мин. поѣздъ прибылъ на ст. Кокуштань, гдѣ Его Преосвященство было встрѣченъ предсѣдателемъ Кунгурской Уѣздной Земской Управы, членомъ Государственной Думы А. В. Перовициковымъ, игуменомъ Серафимомъ, Кунгурскимъ уѣзднымъ исправникомъ С. В. Ширяевымъ, земскимъ начальникомъ К. О. Боне, благочиннымъ 1 округа Кунгурскаго уѣзда священникомъ Іоанномъ Орловымъ. Отсюда Владыка на лошадахъ направился на Вѣлую Гору, а по пути заѣхалъ въ дер. Юмышъ къ А. В. Перовицикову, гдѣ посѣтилъ школу, росписавшійся въ книгѣ почетныхъ посѣтителей.

Въ 10 ч. 30 м. утра Преосвященнѣйшій Андроникъ прибылъ въ село Кыласово и прослѣдовалъ прямо въ церковь, гдѣ, послѣ обычной встрѣчи съ многолѣтніемъ, спрашивалъ дѣтей по закону Божію. Владыка говорилъ дѣтямъ о необходимости знать житіе святаго, имя котораго они носятъ. Предлагалъ читать ежедневно Евангеліе и религіознаго содержанія книги, знать исторію и дни праздниковъ, заповѣди и молитвы. Также внушалъ дѣтямъ почитать праздники, не лѣниться учиться и работать, слушаться и уважать родителей, избѣгать всякихъ неугодныхъ Богу дѣлъ. Затѣмъ, обратясь къ народу, Владыка говорилъ, чтобы родители наблюдали за своими дѣтьми, дабы дѣти утромъ и вечеромъ читали молитвы, а то нерѣдко бываетъ, что родители сами плохо молятся, забывая молитвы, и за дѣтьми не наблюдаютъ, которые также забываютъ даже необходимыя молитвы и не молятся, а потому и нравственно падаютъ и не почитаютъ своихъ родителей. Древніе христіане сами строго соблюдали исполненіе положенныхъ молитвъ и требовали сего отъ своихъ дѣтей, а потому и жили набожно и имѣли послушаніе и уваженіе къ своимъ родителямъ. Когда же дѣти будутъ видѣть плохой примѣръ отъ своихъ родителей, то они имъ будутъ не на радость, а на скорбь. Какъ дерево, пока оно еще молодое, то его можно направить роста туда, куда нужно, а потому и родители должны учить своихъ дѣтей своимъ добрымъ примѣромъ и словомъ съ юныхъ лѣтъ, пока ихъ души еще мягки какъ воскъ и воспримчивы. Въ основу дѣтскаго воспитанія нужно полагать страхъ Божій, который научить и избѣгать грѣховныхъ пороковъ. Безъ страха Божія никакія наказанія не удержатъ дѣтей отъ худыхъ привычекъ и дѣлъ. Также Архипастыръ предлагалъ всѣхъ способныхъ къ пѣнію учащихъ дѣтей привлекать на клиросъ, дабы они пѣли не только въ учебное время, но и лѣтомъ, ибо это дастъ возможность ихъ имѣть ближе къ церковности. А то бываетъ, что родители лѣтомъ мало наблюдаютъ за дѣтьми, а они лѣнятся ходить въ церковь, дома плохо молятся и забываютъ заученныя молитвы, пѣнопѣнія, значеніе церковныхъ службъ, а далѣе само по себѣ теряется страхъ Божій, ревность къ церковной службѣ и стремленіе къ нравственной и трудовой жизни. Когда же дѣти будутъ пѣть въ церкви, то самая служба будетъ болѣе торжественна и самимъ родителямъ будетъ пріятно видѣть своихъ дѣтей въ храмѣ Божіемъ. Дѣти, съ юныхъ лѣтъ приученные къ храму Божію, и до старости

будутъ его усердными посѣтителями. Храмъ Божій научаетъ страху Божию, который предохраняетъ отъ грѣховныхъ привычекъ, худыхъ дѣлъ, и вноситъ въ семью радость, миръ и спокойную жизнь.

Затѣмъ Владыка благословилъ всѣхъ находящихся въ храмѣ и посѣтилъ школу, росписавшись въ книгѣ почетныхъ посѣтителей, и больницу, а также посѣтилъ квартиры всѣхъ трехъ мѣстныхъ священниковъ.

Въ 12 часовъ дня, въ сопровожденіи игумена Серафима, мѣстнаго благочиннаго священника Іоанна Орлова, члена Кунгурской уѣздной земской управы Ф. А. Булычева, пристава 1 стана В. И. Сергѣева, Преосвященнѣйшій Андроникъ выѣхалъ изъ Кыласова въ село Троельгу. По прибытіи въ село Троельгу Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ была обычная встрѣча съ многолѣтіемъ, послѣ которой Архипастыръ бесѣдовалъ съ дѣтьми и давалъ имъ свои отеческія наставленія. Особенно Владыка предостерегалъ дѣтей, а также и ихъ родителей, отъ пьянства, которое губитъ не только душу, но и здоровье. Затѣмъ, благословивъ весь народъ, Преосвященный посѣтилъ школу, росписался въ книгѣ почетныхъ посѣтителей, зашелъ въ квартиру священника и выбылъ изъ Троельги.

Въ 3 часа дня Владыка прибылъ въ деревню Ерши, зараженную расколомъ. Здѣсь въ небольшой деревянной церкви, сдѣланной изъ часовни, Архипастыръ спрашивалъ дѣтей молитвы, заповѣди и исторію большихъ праздниковъ; давъ архипастырское наставленіе, выѣхалъ изъ деревни Ершей въ Бымовской заводъ. Не смотря на то, что будній день, народъ отъ мала до стараго, мужчины и женщины, собирались по всему пути встрѣтить своего новаго святителя.

Въ 4 ч. 30 м. Владыка прибылъ въ Бымовской заводъ. Первая, находящаяся по пути, церковь—единовѣрческая. Послѣ положенной встрѣчи Владыка обратился къ собравшемуся народу съ глубоко-назидательнымъ словомъ о незыблемости нашей православной вѣры, въ которомъ отмѣтилъ, что невозможно обрѣсти спасеніе внѣ Церкви Христовой, въ которой глава Жизнодавецъ Христосъ. Затѣмъ, благословивъ народъ, Преосвященный отправился въ православную церковь. Здѣсь также была встрѣча съ многолѣтіемъ, и Владыкой было произнесено слово о страданіяхъ Христовыхъ и подражаніи Ему въ терпѣніи, ибо намъ неотступно сопутствуютъ скорби, дабы наслѣдовать вѣчный покой въ загробной жизни.

Въ 5 ч. 45 м. вечера Преосвященный Андроникъ выѣхалъ изъ Быма на Бѣлую Гору, которая словно маякъ, съ огнями на ней, представлялась въ воздушномъ пространствѣ, приковывая къ себѣ вниманіе путниковъ.

Въ 6 ч. 40 мин. вечера, при звонѣ колоколовъ, подѣхалъ Владыка къ Иверскому храму и прослѣдовалъ прямо въ храмъ. Здѣсь уже ждалъ съ іеромонахами въ облаченіяхъ своего Архипастыря и Отца настоятель монастыря архимандритъ Варлаамъ, привѣтствовавшій его слѣдующей рѣчью:

Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Радостно встрѣчаемъ мы, насельники юной обители святителя Николая, Мирликійскаго Чудотворца, въ первый разъ своего Архипастыря и Отца. Да будетъ же сіе

посѣщеніе залогомъ твоихъ Архипастырскихъ молитвъ и воодушевленіемъ на дальнѣйшіе подвиги и труды для общаго блага и во спасеніе душъ нашихъ.

Гряди же, Владыко святой, во святую обитель и вознеси свои Архипастырскія молитвы за всѣхъ насъ, дабы мы достигли намѣченной нами цѣли, для которой собрались сюда“.

Потомъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ огласилъ свѣтлый отъ множества свѣтильниковъ храмъ пѣніемъ „Достойно есть“. Затѣмъ была провозглашена протодіакономъ Матеемъ Поповымъ, прибывшимъ помолиться на Бѣлую Гору, ектенія и многолѣтіе, послѣ котораго Преосвященный произнесъ отеческое прочувствованное слово, которое глубоко запало въ душу братіи. Владыка въ словѣ рельефно отмѣтилъ значеніе и пользу вообще строгихъ монастырей и въ частности—Бѣлогорскаго для Церкви и народа. Давно жаждала душа моя, говорилъ Владыка, побывать на Бѣлой Горѣ и закупъ со всѣми вами помолиться вдали отъ міра и суеты его. Радуюсь при видѣ васъ, собравшихся сюда для созиданія своего спасенія... Здѣсь у васъ пріятно насладиться истовой уставной службой, всѣмъ приходящимъ сюда... Блюдите святую обитель, ввѣренную вамъ Господомъ Богомъ, ибо за каждое дѣло, возвеличивающее обитель, получите отъ Бога награду, а за дѣло, унижающее обитель,—должное наказаніе. Когда всѣ вы будете относиться къ обители, и каждый къ своему послушанію, съ должнымъ сознаніемъ важности дѣла, то ваша обитель будетъ возвышаться и многимъ поможетъ вступить на спасительный путь. Пусть ваша обитель отъ вашего къ ней благоговенія сіяетъ красотою не земною, а небесною. Ваша добрая жизнь, строго уставная служба церковная, взаимная любовь, единеніе, вниманіе и ласковое обращеніе къ богомольцамъ будутъ неувядаемою красотою обители. Блюдите себя отъ всего худого, дабы не осквернить обитель какими-либо худыми дѣлами. Да будетъ же Бѣлогорская обитель для всѣхъ васъ насельниковъ и многихъ посѣтителей богомольцевъ и впродъ обителью родною, обителью дорогою, обителью святою. Пусть въ ней и впродъ получаютъ многіе духовное утѣшеніе и душамъ своимъ спасеніе.

Въ словахъ Архипастыря слышалось чувство истиннаго отца и инока, знающаго въ совершенствѣ иноческую жизнь не по теоріи только, но и опытомъ прошедшаго ее.

Благословивъ братію и паломниковъ, Преосвященный Андроникъ прослѣдовалъ въ приготовленные покои, гдѣ совершилъ бдѣніе, готовясь утромъ литургисать.

На слѣдующій день утромъ 5-го ноября, Владыка поѣхалъ въ Серафимо-Алексѣевскій скитъ. Здѣсь въ храмѣ Архипастыря встрѣтила скитская братія во главѣ со скитоначальникомъ игуменомъ Серафимомъ, привѣтствовавшимъ его слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Первый разъ пустынная обитель радостно встрѣчаетъ подъ кровомъ своимъ своего Архипастыря и Отца, Богомъ намъ даннаго. Сердце трепещетъ, радуется духъ, переполненный духовнымъ восторгомъ, при видѣ грядущаго къ намъ преемника равноапостольнаго Стефана святителя Пермской земли. Радуются вмѣстѣ съ нами твоему

пришествію въ сію пустыню и наши небесные покровители—святитель Алексѣй и преподобный Серафимъ, здѣсь невидимо присутствующіе.

Отъ избытка сердца приносимъ искреннюю благодарность за подъятый нелегкій трудъ прибыть въ нашу пустыню.

Помолись о насъ, Владыка святой, вкупѣ съ нами, дабы Господь Богъ помогъ намъ нести и впредь бодро подвигъ пустыннаго житія! Мы вѣримъ, что твои Архипастырскія молитвы ободрятъ, утѣшатъ и воодушевятъ насъ, насельниковъ, и проліють свѣтлый лучъ въ нашу пустынную жизнь“.

Послѣ сего тотчасъ началась Божественная литургія, каковую совершалъ Преосвященнѣйшій Андроникъ въ сослуженіи: настоятеля Бѣлогорскаго монастыря архимандрита Варлаама, начальника Серафимо-Алексѣевскаго скита игумена Серафима, іеромонаховъ—Инокентія, Антонія, Петра, Германа, протодіакона Матѣя Попова, іеродіаконовъ—Евѣимія и Іоанникія. На правомъ клиросѣ пѣлъ монастырскій хоръ, а на лѣвомъ скитскій. Послѣ Евангелія Владыка произнесъ глубоко-назидательное слово, въ которомъ кратко, но выразительно изобразилъ главные жизненные періоды святителя Іоны, Новгородскаго чудотворца, память котораго нынѣ празднуется, съ назидательными выводами. Святитель Божій Іона, говорилъ Владыка, поступилъ въ обитель строгую, дабы не дать себѣ послабленія, которое губитъ наши души. Онъ бѣгалъ земной славы, но какъ не можетъ градъ укрыться, стоя на горѣ, и свѣтильникъ среди тьмы, такъ не могъ скрыться въ своемъ безмолвіи смиренный инокъ Іона. Онъ, будучи не изъ простаго званія, всецѣло подчинялся своимъ наставникамъ, со страхомъ Божиимъ и безропотно исполняя возлагаемое на него послушаніе, иной разъ, быть можетъ, и непереносимое. Промыслъ Божій выдвигаетъ его на должность настоятеля Оптиной обители, а затѣмъ и на великое святительское служеніе. Такъ Господь совершаетъ Свои великія и славныя дѣла на благо Церкви Своей. Могъ-ли кто подумать, что изъ молчаливаго, скромнаго мальчика, надъ которымъ смѣялись его сверстники, произойдетъ великій святитель Новгородской земли, достигшій не только земной, но и небесной славы.

Божественная литургія совершалась святителемъ съ глубокимъ благоговѣніемъ. Владыка желалъ видѣть въ обителяхъ строго-уставную службу и истовое церковное пѣніе древнихъ распѣвовъ. Въ скитѣ Преосвященный, желая познакомиться въ неприкосновенномъ видѣ съ скитскою жизнью, приказалъ не дѣлать никакихъ измѣненій въ чемъ бы то ни было за время его пребыванія въ скитѣ. Воля Архипастыря была въ точности исполнена во всемъ.

За литургіей Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха скитскій іеродіаковъ Іоасафъ.

Послѣ литургіи Преосвященнѣйшій Андроникъ, во главѣ братіи, съ преднесеніемъ просфоры „Пречистая“ сидеть въ общую братскую трапезу, гдѣ за однимъ столомъ съ братією раздѣляетъ скромную неизысканную скитскую пищу. Умилялись и радовались насельники скита, что среди нихъ самъ Архипастырь раздѣляетъ съ ними скромный скитскій столъ, не желая ни въ чемъ нарушить заведеннаго въ скитѣ порядка.

Послѣ литургіи Преосвященный, во главѣ братіи, съ преднесеніемъ просфоры „Пречистая“ сидеть въ общую братскую трапезу, гдѣ за однимъ столомъ съ братією раздѣляетъ скромную неизысканную скитскую пищу. Умилялись и радовались насельники скита, что среди нихъ самъ Архипастырь раздѣляетъ съ ними скромный скитскій столъ, не желая ни въ чемъ нарушить заведеннаго въ скитѣ порядка.

Послѣ трапезы Владыка посѣтилъ ищерную церковь, Елизаветинскій источникъ, келію начальника скита, осмотрѣлъ весь скитъ и при звонѣ колоколовъ и пѣніи скитской братіи отбылъ изъ скита въ Бѣлогорскій монастырь.

Въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей Преосвященный Андроникъ изволилъ написать слѣдующее: „5 ноября 1914 г. Въ день святителя Іоанна, Архіепископа Новгородскаго, литургисалъ въ церкви сего Серафимо-Алексѣевскаго скита. Да молятся насельники скита, чтобы небесные покровители его неотступными ходатаями о нихъ явились, а съ ними и о всемъ родѣ христіанскомъ и о любезномъ Отецествѣ нашемъ. Грѣшный Андроникъ Епископъ Пермскій и Соликамскій“.

Прибывъ въ монастырь, Владыка осмотрѣлъ строящійся каменный соборъ и посѣтилъ все монастырскія мастерскія, живописную, канцелярію и библіотеку, а также осматривалъ нѣкоторыя келліи братіи и посѣтилъ помещеніе архимандрита Варлаама.

Въ 6 часовъ вечера во главѣ съ архипастыремъ началось всенощное бдѣніе въ Иверскомъ храмѣ. Цѣль монастырскій хоръ. Служба шла строго по уставу. Предъ шестопсалміемъ игуменомъ Серафимомъ было произнесено слово, въ которомъ онъ отмѣтилъ, что для безошибочной и неуклонной до конца работы правды необходимо стремиться къ освобожденію себя отъ грѣха. Тѣ, которые не стремятся къ освобожденію себя отъ грѣха; не подготовивъ же себя въ должномъ видѣ для работы правды Христовой, легко сбиваются съ истиннаго пути на ложный, или при первомъ испытаніи падаютъ духомъ и не доводятъ начатаго дѣла до конца. Наоборотъ, тѣ, которые освободили себя отъ грѣха, чрезъ это привлекли къ себѣ благодать Святаго Духа, которая ихъ закаляла и дѣлала мужественными, крѣпкими, способными работать правды Христовой, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями. Они какъ бы особой духовной броней были защищены отъ стрѣлъ вражійхъ и для нихъ уже не были страшны никакіе труды и подвиги. Они, воспламененные Христовой любовью, не останавливались на полпути, а доводили всякое дѣло правды Христовой до конца. Ихъ не могли остановить въ работѣ правды ни гоненіе, ни ссылка, ни лишеніе имущества, ни самая смерть.

Послѣ первой каѳизмы архимандритомъ Варлаамомъ было прочитано житіе преподобнаго Варлаама Хутыцкаго. На величаніе вышелъ архимандритъ Варлаамъ, 2 игумена, 14 іеромонаховъ во главѣ съ Преосвященнымъ Андроникомъ. Помазывалъ братію и народъ самъ Архипастырь до конца. Кончилось всенощное бдѣніе въ 12 часу ночи. Владыка всю всенощную простоялъ въ настоятельской стаидіи, не выходя изъ храма.

6 ноября, уже въ 5 часовъ утра, монастырскій колоколъ сталъ призывать братію и паломниковъ въ храмъ на полунощницу, акаѳистъ и правильные каноны.

Въ 7 часовъ утра Владыка ходилъ по монастырю, осматривая разныя хозяйственныя учрежденія и знакомясь съ монастырскимъ бытомъ.

Въ 8 часовъ утра началась литургія, которую совершалъ Преосвященный Андроникъ соборнѣ, въ сослуженіи архимандрита Варлаама, игумена Серафима, игумена

Пахомія, іеромонаховъ: Антонія, Иннокентія, Арсенія, Макарія, Сергія, Мартиніана, Германа, Θεодосія и протодіакона Матѣя Попова.

Послѣ Евангелія Преосвященный произнесъ слово на память преподобнаго Варлаама, Хутынскаго чудотворца. Преподобный Варлаамъ, говорилъ Владыка, будучи изъ богатаго и знатнаго рода, проводилъ жизнь суровую, не щадя своей бременной плоти. Онъ въ монастырскомъ безмолвіи проводитъ свою жизнь на спасеніе своей души, но Богъ избралъ его на великое дѣло—созиданіе обители на Хутынской горѣ, доселѣ заброшенной, какъ худое мѣсто. Онъ, и будучи извѣстнымъ народу и князьямъ, не измѣнилъ образа своей строго-подвижнической жизни. Онъ изнурялъ себя, стѣсняя и смиряя свою плоть, побѣждая грѣховныя влеченія и возжигая духъ. Его подвиги и труды были великіе, смиреніе и любовь всюду сопутствовали ему, охраняя его отъ коварныхъ сѣтей вражнихъ. За такіе труды и подвиги Богъ прославилъ Своего избранника и онъ, какъ яркій свѣтильникъ, свѣтилъ среди тьмы. Народъ всякаго званія и состоянія шелъ къ преподобному Варлааму получить отъ него утѣшеніе, совѣтъ и душевную пользу. Но угодникъ Божій, видя такое народное почитаніе, и опасаясь—какъ-бы коварный врагъ не уловилъ его въ сѣти тщеславія, высокоумія, самомиѣнія и гордости, еще болѣе усугубилъ свои подвиги и болѣе сталъ себя смирять, сознавая свои человѣческія немощи и недостойнство. Онъ всегда носилъ предъ своимъ мысленнымъ взоромъ Христа, насъ ради смирившагося до рабія зрака. Такъ и мы будемъ подражать преподобному Варлааму въ его любви къ Богу и ближнимъ, трудахъ и подвигахъ для достиженія царствія небеснаго. Будемъ непрестанно носить предъ собой Христа Жизнодавца, и Онъ насъ научитъ, какъ жить и какъ достигнуть неба.

Запричастнымъ стихомъ іеромонахомъ Антоніемъ было произнесено слово о уготованной наградѣ праведникамъ въ царствіи небесномъ.

Послѣ окончанія литургіи всѣ служащіе во главѣ съ Архипастыремъ выходятъ на молебенъ. Молебенъ служится св. Ангелу Хранителю, святителю Павлу исповѣднику и преподобному Варлааму Хутынскому. Въ концѣ молебна протодіакономъ Матѣемъ Поповымъ провозглашается многолѣтіе Государю Императору и всему царствующему Дому, св. Синоду, Преосвященному Андронику, всему освященному собору, градоначальникамъ, военачальникамъ, побѣдоносному Христолюбивому православному войску, попечителямъ обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ провозглашено „Спаси Христе Боже“ и Владыка принимаетъ ко кресту и, наконецъ, всѣхъ благословляетъ.

Послѣ сего братія во главѣ съ Архипастыремъ идетъ съ „Пречистой“ на трапезу. За трапезой іеромонахомъ читается житіе преподобнаго Варлаама и святителя Павла Исповѣдника. Кончается трапеза, поются молитвы и совершается чинъ „Панагій“, послѣ котораго скитоначальникъ игумень Серафимъ привѣтствуетъ именинника настоятеля монастыря архимандрита Варлаама слѣдующимъ словомъ:

„Дорогой нашъ авва Архимандритъ!

Въ сей радостный для насъ день, день твоего Ангела, отъ лица всей твоей сыновне-преданной братіи приношу тебѣ искреннее сердечное привѣтствіе съ днемъ твоего Ангела. Но, что мы принесемъ тебѣ въ гостинець? Мы ничего не имѣемъ,

какъ пріавшіе Христову нищету. Позволь намъ нынѣ открыть свои внутреннія помышленія сердца. Для дѣтей христіанской семьи бываетъ самымъ радостнымъ днемъ, день Ангела своего отца. Такъ и для насъ, твоихъ духовныхъ чадъ, настоящей день, день твоего Ангела, является днемъ радостнымъ и торжественнымъ. Всегда его мы праздновали, духовно торжествуя, вознося свои молитвы къ Богу и твоему небесному покровителю и заступнику—преподобному Варлааму, Хутынскому чудотворцу. Нынѣ же въ нашъ духовный праздникъ усугубилъ нашу радость своимъ присутствіемъ благовѣйшій нашъ Архипастырѣ и Отецъ. Тебѣ сія святая обитель вручена неисповѣдимымъ Промысломъ Божиимъ. Вступая сюда въ только что строящуюся обитель на мѣстѣ дикой пустыни, ты не искалъ безбѣднаго и спокойнаго существованія, но труда и подвига. Не мало пришлось уже здѣсь тебѣ пережить тревожныхъ и пасмурныхъ дней. Жестокая буря и сильныя волны не разъ бушевали на сей горѣ, а малодушіе уже было готово потопить твой духъ. Мы являемся живыми свидѣтелями твоихъ неусыпныхъ трудовъ, искушеній и скорбей. Ты, какъ человекъ, такъ же какъ и всѣ смертные нуждаешься въ утѣшеніи и поддержкѣ въ тяжелыя минуты испытанія. Если св. Іоаннъ Златоустъ изнемогалъ въ тяжелыя минуты испытаній, говоря, что для него въ этотъ моментъ лучшее утѣшеніе—сочувствіе и преданность его духовныхъ чадъ, то тѣмъ болѣе мы, грѣшныя, нуждаемся въ утѣшеніи и ободреніи. Не легко и не безъ скорбей и слезъ прожились здѣсь твои многоплодные дни. Твое закаленное терпѣніе и содѣйствіе благодати Божіей помогало тебѣ выходить изъ тяжелыхъ испытаній. Мы сознаемъ и цѣнимъ твои неусыпные труды и заботы, какъ объ обители, такъ и о всемъ многочисленномъ народѣ, приходящемъ сюда. Твой примѣръ истинной монашеской жизни, смиреніе, кротость, любовь и ласковое обращеніе привлекаютъ сюда многихъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ. Твои двери всегда открыты для всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ скорбями, идущихъ изъ холоднаго эгоистичнаго міра. Они идутъ сюда, какъ птицы изъ холодныхъ странъ въ теплую страну, дабы согрѣть свое охолодѣвшее сердце, получить утѣшеніе, облегчить и успокоить свою совѣсть, обремененную грѣхами. И уходятъ отсюда успокоенными, радостными, какъ бы обновленными. Твой духъ, можетъ быть, удовлетворенъ, ибо ты живешь не для себя, а для многихъ. Твои дѣла говорятъ сами за себя.

Вотъ сей те нашъ убогій даръ—искреннюю преданность, сыновнюю любовь и сочувствіе въ твоихъ трудахъ пріими отъ насъ, нашъ добрый пастырѣ и отецъ, взамѣнъ тѣбѣ приношеній въ день твоего Ангела.

Да хранитъ Господь Богъ твою дорогую для многихъ жизнь многія лѣта.

Хоръ пѣвчихъ дружно пропѣлъ „многая лѣта“.

Затѣмъ Преосвященнѣйшій Андроникъ сказалъ глубоко прочувствованную отеческую рѣчь, въ которой отмѣтилъ, что не малые труды, скорби и лишения приходилось испытывать насельникамъ въ началѣ созиданія обители. Люди всѣ одинаковы, говорилъ Владыка, но врагъ всякаго добра дьяволъ возбуждаетъ иныхъ людей, и чрезъ нихъ дѣлаетъ вредъ доброму дѣлу. Такъ, несомнѣнно, было то время, когда ваша обитель не имѣла расположенія и сочувствія, быть можетъ, отъ многихъ. Но вотъ прошло то время, и нынѣ по милости Божіей, живется вамъ легче и спокойнѣе. Богъ самъ заботится о всякомъ добромъ дѣлѣ, и если оно угодно Ему, то найдетъ средства

привести его въ исполненіе и защитить отъ нападенія людей. Будете вспоминать первое трудное время. Вспоминайте и своего начальнаго настоятеля, собравшаго васъ въ святую обитель, вспоминайте его бодрый непрестанный трудъ; вспоминайте и ту любовь вашу къ нему, которая собрала васъ нынѣ около него;—и въ этомъ всегда найдете ободреніе и утѣшеніе себѣ. Не ослабѣвайте въ ревности, подвигахъ и трудахъ, тогда ваша обитель будетъ извѣстна не только въ помѣстной, но и во всей Церкви Христовой. Берегитесь разныхъ послабленій, но трудитесь въ томъ же направленіи, какъ трудились въ первые дни монастырской жизни, ибо послабленія, хотя быть можетъ и малыя, даютъ возможность нашему врагу ослаблять спасительный духъ въ обители. Когда не будетъ съ вашей стороны послабленій себѣ, а каждый, какъ священноинокъ, такъ инокъ и послушникъ будутъ сознательно нести возложенное на каждаго послушаніе, какъ дѣло Божіе, то обитель будетъ укрѣпляться духовно все болѣе и болѣе, а также благоуукрашаться вещественно. Тогда многія тысячи пойдутъ въ обитель за духовнымъ утѣшеніемъ и благимъ совѣтомъ. Народъ ищетъ вѣрныхъ и искреннихъ совѣтниковъ, и когда узнаетъ о нихъ, то стремится издалека къ нимъ...

Помните завѣтъ преподобнаго Варлаама, Хутынскаго чудотворца—имѣть взаимную любовь, единеніе и согласіе. Бойтесь раздѣленій, ибо это дѣло вражіе и губитъ всякое доброе начинаніе. Искреннюю преданность и любовь имѣйте къ своему настоятелю—постоянному труженнику. При этихъ условіяхъ ваша обитель будетъ преуспѣвать. И всегда будетъ свѣтильникомъ заблудшимъ, утѣшителемъ скорбящимъ, пристанища спасаемымъ. Также не забывайте завѣтъ преподобнаго Варлаама—имѣть любовь къ бѣднымъ и странникамъ, приходящимъ къ вамъ.

Слово Архипастыря глубоко запечатлѣлось въ сердцахъ братіи. Послѣ сего Архипастырь и братія съ иконой преподобнаго Варлаама изъ трапезной прошли въ храмъ, гдѣ приложившись къ иконѣ, разошлись по своимъ келліямъ.

Въ 2 часа дня Преосвященнѣйшій Андроникъ при звонѣ колоколовъ и нѣвиіи братіи выбыль изъ монастыря на ст. Ергачъ и въ Пермь.

Проводы Архипастыря носили сердечный характеръ. Въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей Владыка изволилъ написать:

„4—6 ноября 1914 г. Истинный животъ трудомъ стяжевается. Трудомъ и подвигомъ создалась и Вѣлогорская обитель. Это да будетъ ея украшеніемъ и силой на многія лѣта во славу св. Церкви Христовой, на утѣшеніе православныхъ. Просящій молитвъ и призывающій Божіе спасительное благословеніе грѣшный Андроникъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій“.

Такъ завершилось первое посѣщеніе Архипастыря Вѣлой Горы, оставившее неизгладимое впечатлѣніе на насельниковъ обители. Доброе и ласковое отношеніе святителя несомнѣнно подниметь духъ насельниковъ, и они съ новой ревностью пойдутъ по тернистому пути во слѣдъ Жизнодавца Христа.

Игуменъ Серафимъ.

Семинаристы—добровольцы. V

Мысль о поступленіи въ армію въ качествѣ добровольцевъ возникла у многихъ воспитанниковъ семинаріи еще съ самаго начала военныхъ дѣйствій, но открыто и опредѣленно этой мысли въ семинаріи не высказывалось. Почти случайная бесѣда на тему текущаго момента съ воспитанниками VI класса одного изъ классныхъ воспитателей послужила толчкомъ къ тому, чтобы сначала къ нему, потомъ къ Ректору и Инспектору явились двое воспитанниковъ съ открыто и рѣшительно высказываемымъ желаніемъ поступить въ армію добровольцами. Въ бесѣдѣ съ о. Ректоромъ для юныхъ добровольцевъ ясно обнаруживалась вся сложность и отвѣтственность предпринимаемаго ими дѣла, необходимость серьезнаго, глубокаго и всесторонняго обдумыванія его, молитвы передъ нимъ, согласія на предпріятіе воспитанниковъ ихъ родителей и т. под. Оказалось, что у юныхъ добровольцевъ уже почти все обдумано и взвѣшено, и они твердо стояли на своемъ.

Вслѣдъ за первыми двумя добровольцами выразили желаніе идти еще двое и еще одинъ. По благословенію Преосвященнѣйшаго Епископа Андроника желавшіе поступить въ добровольцы воспитанники были отпущены на короткое время къ родителямъ, чтобы получить отъ нихъ письменное согласіе на ихъ увольненіе изъ семинаріи для поступленія въ дѣйств. армію и получить благословеніе. Когда было получено согласіе отъ родителей 5 воспитанниковъ: Бузановскаго Александра, Знаменскаго Вал., Синицына Ник., Троицкаго Мих. VI кл. и Лѣвникова Н. V-го кл.*) и когда получено было увѣдомленіе отъ воинскаго начальника, что названные воспитанники зачислены добровольцами въ дѣйств. армію, состоялся журналъ Правленія семинаріи, коимъ они, согласно ихъ прошеній, были уволены изъ семинаріи, но съ тѣмъ, чтобы, до окончанія войны, была предоставлена имъ всякая возможность вновь поступить въ семинарію, если они того пожелаютъ.

На семь журналъ резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Андроника, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, отъ 4 октября за № 7836, послѣдовала такая: „Утверждается. Богъ вамъ на помощь, молодые воины, въ святомъ подвигѣ за Отечество, за Вѣру, за Царя. Ангелами Своими да хранитъ Онъ васъ отъ коварства вражескаго. А святое усердіе ваше да приметъ Онъ въ искупленіе и нашихъ общихъ грѣховъ. Бодро идите на поле брани, какъ подъ вѣнецъ нетлѣнный. Но на пути къ нему храните себя въ чистотѣ духа и тѣла, чтобы не запятнать своего святого воодушевленія. Передъ вступленіемъ въ бой, если приведетъ вамъ Богъ,—непремѣнно поисповѣдуйтесь и причаститесь Св. Христовыхъ Таинъ, и соратниковъ своихъ къ тому располагая и призывая. Да будетъ съ вами Богъ. **ЕПИСКОПЪ АНДРОНИКЪ**“. Эта резолюція, какъ задушевное и истинно христіанское наставленіе Епископа русской Церкви, столь непохожее на современную

*) Въ Отеч. войну 1812 г. также 5 чел. воспитанниковъ Пермской семинаріи ушли добровольцами въ дѣйствующую армію.

проповѣдь вождей протестантской церкви, по окончаніи всеобщаго бѣднїя въ семинарскомъ храмѣ 4 октября было прочитано въ храмѣ же вслухъ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи Н. И. Знамировскимъ, вслѣдъ за чѣмъ троекратно было пропѣто всѣми „исполла эти деспота“ Преосвященнѣйшему Епископу Андронику.

5-го октября въ Кафедральномъ соборѣ послѣ Царскаго молебна, но въ присутствіи богомольцевъ, состоялось приведеніе добровольцевъ самимъ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Андроникомъ къ присягѣ. Ранѣе самаго акта присяги добровольцы присутствовали за литургіей въ семинарскомъ храмѣ, при чемъ однимъ изъ нихъ, прекраснымъ чтецомъ, былъ прочитанъ апостоль, послѣднія слова котораго какъ нельзя болѣе должны были отвѣчать состоянію добровольцевъ: „сладче убо похваляю паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова“. Замѣчательно выразительно передалъ эти слова чтець, и чувствовалось, что высшее предуказаніе есть въ этомъ совпаденіи священныхъ словъ съ текущимъ моментомъ. Но еще сильнѣе это почувствовалось, когда чтець провозгласилъ стихъ аллилуарія: „наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя“. И несомнѣнно, что всѣ присутствовавшіе въ храмѣ горячо молились, чтобы не предалъ Господь смерти, но сохранилъ здоровыми и невредимыми юныхъ добровольцевъ, когда за сугубой эктеніей послѣ Евангелія протод. о. М. Поповъ проникновенно помянулъ о здравіи рабовъ Божіихъ Николая, Николая, Михаила, Александра и Валеріана. Въ свое время за литургіей въ сем. храмѣ добровольцы причастились Св. Таинъ, а по окончаніи Царскаго молебна о. Ректоръ Архимандритъ Виссаріонъ въ простыхъ и теплыхъ словахъ взволнованнымъ голосомъ со слезами на глазахъ сказалъ имъ напутственную рѣчь, благословивъ ихъ образками Спасителя, Божіей Матери, Георгія Побѣдоносца и Св. Николая и вручивъ имъ небольшія портативныя брошюры Н. И. Колосова, содержащія его патріотическую проповѣдь въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны подъ заглавіемъ „Святѣйша русская душа“ съ надписью на каждой брошюрѣ: „Вотъ за что Вы будете сражаться: за святѣйшу русскую душу“. По окончаніи литургіи всѣ воспитанники собрались въ актовомъ залѣ. Здѣсь же были преподаватели-воспитатели. Инспекторъ семинаріи ввелъ въ залъ добровольцевъ, и залъ огласился громомъ рукоплесканій. Затѣмъ Н. И. Знамировскій произнесъ краткую, но сильную привѣтственную рѣчь, закончившуюся кликами „ура“. Далѣе рѣчь произнесъ товарищъ добровольцевъ воспит. VI класса А. Бѣлозеровъ. Здѣсь же добровольцамъ были поднесены подарки отъ корпораціи семинаріи и отъ воспитанниковъ. Затѣмъ добровольцы отправились въ Кафедральный соборъ, гдѣ въ указанное выше время и состоялась чинъ присяги, прошедшій весьма торжественно и оставившій глубокое впечатлѣніе у присутствующихъ на немъ. Преосвященнѣйшій Епископъ Андроникъ напутствовалъ добровольцевъ со своей стороны сердечной и отечески наставительной рѣчью, въ которой увѣщевалъ, благословляя и напутствуя ихъ бодро идти на путь мучениковъ, кровь свою проливавшихъ за св. вѣру, быть мужественными и стойкими передъ врагомъ, однако, беречь свою жизнь, дорогую для Отечества и Любезнаго и Возлюбленнаго Государя, памятуя, что сохраненная жизнь каждаго воина обезвечиваетъ успѣхъ всего нашего военнаго дѣла противу супостатовъ. Всѣхъ добровольцевъ Владыка благословилъ ватѣльными образками и крестиками.

Ко времени парада на соборной площади, по случаю Царскаго дня, собрались все воспитанники семинаріи въ форменныхъ костюмахъ и съ лентами національныхъ цвѣтовъ черезъ плечо. Съ ними было множество флаговъ національныхъ и флаговъ союзныхъ державъ и еще больше прекрасно сдѣланныхъ плакатовъ съ патріотическими надписями. Когда окончился парадъ и войска ушли, воспитанники семинаріи, имѣя впереди добровольцевъ, выстроились передъ соборомъ и воодушевленно и стройно пропѣли „Боже, Царя храни“, гимны сербскій и черногорскій, „Гей, славяне“, „Многи лѣта“ и „Славься, славься“ съ громогласнымъ и восторженнымъ „ура“, а затѣмъ вся процессія съ флагами, плакатами и оркестромъ военной музыки чрезъ наиболѣе людныя улицы города направилась въ казармы провожать добровольцевъ. Въ пути неумолчно разспѣвались названные выше гимны и пѣни, прерывавшіеся громовыми раскатами „ура“. Особенно многолюдной процессія стала на главной Сибирской улицѣ. Предъ зданіемъ Благороднаго собранія, гдѣ размѣщены запасные солдаты, была устроена восторженная овація Христолюбивому воинству, въ честь котораго по призыву главнаго руководителя процессіи Н. И. Знамировскаго слышалось безконечныя и видимо глубоко тронувшіе солдатъ клики „ура“. Н. И. Знамировскимъ провозглашены были также здравицы Государю Императору и всему Августѣйшему Семейству, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Николаю Николаевичу, всей Русской Землѣ.

У храма воскресенія Господня было исполнено „Спаси, Господи, люди Твоя“. У помѣщенія казармъ привѣтствовали добровольцевъ г. воинскій начальникъ, остановившись въ своей рѣчи на характеристикѣ высокаго званія „русскій солдатъ“. На обратномъ пути исполнялись тѣ же гимны. У зданія Алексѣевскаго городского училища, гдѣ размѣщены раненые солдаты, вновь была устроена овація этимъ героямъ. Устраивались также оваціи встрѣчавшимся по пути шествія военнымъ, расквартированнымъ по красноуф. ул., въ Богородицкой школѣ и въ Стефановской школѣ. У Богородицкой церкви было пропѣто „Спаси, Господи“. Пѣніемъ „Спаси, Господи“, пѣніемъ гимновъ и исполна эти деспота“ у Архіерейскаго Дома и у зданія семинаріи манифестація окончилась около 3^{1/2} час. дня. Да споспѣшествуетъ Господь юнымъ, но мужественнымъ виновникамъ ей. „Ангелами своими да хранитъ Онъ ихъ отъ коварства вражескаго“.

Одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи Ал—ѣй Малиновскій посвятилъ товарищамъ-добровольцамъ слѣдующее стихотвореніе:

Товарищамъ-добровольцамъ.

Впередъ, друзья! Идите смѣло
На подвигъ ратный и святой—
Чтобы служить душой и тѣломъ
отчизнѣ—Матери родной!
Настало время развернуться
Всей вашей мощи въ широтѣ.

Дай Богъ вамъ счастливо вернуться
„Иль со щитомъ, иль на щитѣ“
Падете-ль вы на полѣ брани,
Или вернетесь вновь сюда,
Мы все равно гордиться вами
Не перестанемъ никогда.
И ваше имя будетъ вѣчно
Среди товарищей звучать;
И не безъ радости сердечной
Всегда васъ будемъ вспоминать.
Дай Богъ вамъ силы и терпѣнья,
Въ бою, въ походѣ боевомъ,
И побѣдить врага умѣнье,
Самимъ спастися подь огнемъ.
Призри же, Боже, нашихъ братьевъ,
Спаси въ бою ихъ роковымъ,
Ты озари ихъ души счастьемъ,
И осѣни святымъ крестомъ!

Н. К.

Рѣчи Н. И. Знамировскаго, произнесенныя на проводахъ
Семинаристовъ-добровольцевъ 5 октября.

1. (Произнесено въ залѣ Пермской Духовной Семинаріи въ присутствіи
семинаристовъ-добровольцевъ и всѣхъ воспитанниковъ семинаріи).

Наши дорогіе добровольцы!

Въковыя стѣны этого зала въ своемъ прошломъ часто видѣли внутри себя воспитанниковъ нашей семинаріи. Сюда приходили они для занятій наукой; здѣсь собирались въ дни престольныхъ праздниковъ для присутствованія на торжественныхъ актахъ; сюда стекались они, наконецъ, чтобы своимъ юнымъ весельемъ скрасить дни своей жизни учебной.

И теперь они,—ваши товарищи собрались сюда... Но для чего собрались? Собрались для того, чтобы проститься съ вами, наши юные питомцы, чтобы еще разъ посмотреть на васъ въ этихъ стѣнахъ, въ этой столь знакомой всѣмъ намъ обстановкѣ. Мы съ вами свыклись, сроднились и вотъ теперь отпускаемъ васъ. Не на пиръ веселый, не домой къ роднымъ на Рождество или на Пасху, какъ это бывало прежде мы провожали васъ. Нѣтъ, вы идете отъ насъ далеко, далеко—на святое, великое дѣло. Вы сѣшите на подвигъ ратный, вы сѣшите туда, гдѣ происходятъ

страшныя битвы народовъ, гдѣ льется рѣдкой драгоцѣнная кровь нашихъ воиновъ— защитниковъ нашего дорогого отечества; вы идете туда, гдѣ славные подвиги героевъ, описать которые мы не въ силахъ, и гдѣ въ то же время трепеть и ужасъ, гдѣ, по выраженію нашего знаменитаго русскаго поэта, все это вмѣстѣ— „бой барабанный, клики, скрежетъ, громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ, и смерть и адъ со всѣхъ сторонъ“. Вы идете туда на поле брани, чтобы свой посильный трудъ, свою молодую жизнь дать на защиту Царя и отчизны. Велика ваша жертва, но тѣмъ больше вамъ славы. Родная семинарія съ чувствомъ свѣтлой радости отпускаетъ васъ отъ себя, напутствуя васъ своими добрыми пожеланіями, своимъ благословеніемъ. Она гордится вами какъ своимъ достойнымъ украшеніемъ. Дай Богъ вамъ силу, здоровья, да вернетъ Онъ васъ снова невредимыми, радостными въ эти старыя знакомыя вамъ стѣны нашей дорогой *almae matris*,—и побѣдныя лавры да увѣнчаютъ ваше юное чело. Слава и честь нашимъ юнымъ добровольцамъ. Ура!!!

II. (Произнесено съ крыльца Духовной Семинаріи).

Добровольцы!

Сто лѣтъ тому назадъ въ знаменательную годину Отечественной войны 1812 г. Пермская Духовная Семинарія дала свою посильную лепту на алтарь Отечества. Изъ ея стѣнъ пять воспитанниковъ добровольно изъявили желаніе поступить въ ополченіе и были туда приняты. Это были ученики—реторики Михаилъ Ляпустякъ и Иванъ Поповъ, ученикъ поэзіи Иванъ Кашинъ и ученики епитаксисы Димитрій Поповъ и Петръ Первущинъ. (Ист. Перм. Дух. Семинаріи. 91 стр.). Да будутъ вѣчной славой покрыты ихъ имена! Прошло сто лѣтъ—загорается европейская война,—и снова изъ стѣнъ нашей Семинаріи идутъ добровольцы... и снова пять—то же число, что и прежде. Въ этотъ знаменательный день—день вашего вступленія въ доблестные ряды россійской арміи—изъ лучшаго міра смотрятъ на васъ герои 12 года—ваши предки и въ то же время товарищи по семинарской скамьѣ,—смотреть съ радостью и ободреніемъ. Съ радостью, любовью и счастьемъ смотритъ на васъ *alma mater*, васъ воспитавшая, васъ взлелѣявшая, вдохнувшая въ васъ святыя завѣты Христова ученія. Въ нашемъ Каѳедральномъ соборѣ вы приведены къ священной присягѣ, вы предъ лицомъ Бога дали обѣтъ вѣрой и правдой служить Царю и Отечеству. Вы знаете, что сказалъ Спаситель: „Никто не имѣетъ больше той любви, какъ если кто полагаетъ душу свою за друзей своихъ“. Этотъ завѣтъ своими наставленіями, своимъ церковнымъ строемъ вамъ внушила ваша *alma mater*, и этотъ святой завѣтъ вы теперь идите исполнить.

Идите же на подвигъ вашъ святой! Матерь Божія покроетъ васъ своимъ покровомъ. Ангелы-хранители ваши осѣнятъ васъ своими нѣжными крылами.

Идите! Идите смѣло! Господь поможетъ вамъ! Съ вами наша общая молитва, съ вами наша общая любовь, съ вами—наша память. Мы все вашъ подвигъ цѣнимъ и никогда васъ не забудемъ! Ваши дорогія имена золотыми буквами начертитъ въ своей исторіи наша *alma mater*, если вы до конца будете вѣрны той цѣли святой,

къ которой стремитесь. Кто знаетъ: черезъ 100 лѣтъ, быть можетъ, будутъ вспоминать и ваши имена, какъ мы вспоминаемъ теперь имена семинаристовъ-добровольцевъ 1812 года?!

Пусть же процвѣтаетъ и впредь на Руси Святой этотъ высокій духъ геройской любви и самоотверженія, этотъ духъ беззавѣтнаго русскаго патріотизма во славу Царя и Родины и на страхъ всѣмъ врагамъ ея! Да здравствуетъ нашъ Великій Государь Императоръ—Верховный Вождь нашей побѣдоносной арміи, да здравствуетъ славное всероссійское воинство, да здравствуютъ всѣ сочувствующіе святой идее патріотизма, да здравствуютъ наши юные семинаристы-добровольцы!!!

Проводы лазарета Краснаго Креста.

3-го октября въ Кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Андроникомъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ этапному лазарету Краснаго Креста. Преосвященный сказалъ отъѣзжающимъ напутственное слово и благословилъ всѣхъ отъѣзжающихъ образками. На молебнѣ присутствовалъ г. управляющій губерніей В. И. Европеусъ, члены мѣстнаго управленія Краснаго Креста, городской голова П. А. Рябининъ и членъ губернской земской управы Е. Д. Калугинъ. По окончаніи молебствія члены управленія и отъѣзжающіе снялись у собора на общей фотографической карточкѣ.

Въ 2 часа дня всѣ отъѣзжающіе собрались на станціи Пермь I, куда прибылъ г. управляющій губерніей В. И. Европеусъ и всѣ пожелавшіе проводить лазаретъ. Отъѣзжающимъ сестрамъ милосердія были поднесены живые цвѣты. Послѣ трехъ часовъ дня поѣздъ съ отъѣзжающимъ лазаретомъ, сопровождаемый напутствіемъ родныхъ, знакомыхъ и многочисленной публикой, отбылъ на ст. Пермь II, а оттуда съ семичасовымъ поѣздомъ на Петроградъ.

† Настоятель Оптиной пустыни схи-архимандритъ
Ксенофонтъ.

(Некрологъ).

Глубокою скорбію поражаются милліоны русскихъ сердець, когда съ кровавой арены, на которой рѣшаются судьбы народовъ, приходятъ извѣстія о новыхъ и новыхъ потеряхъ въ рядахъ нашихъ защитниковъ, но особенно сильна скорбь, если безошадная смерть уноситъ опытныхъ и доблестныхъ вождей. Точно такую же скорбю сжимается сердце, когда наше духовное воинство, ряды нашихъ молитвенниковъ,

пастырей и наставниковъ рѣдѣютъ, теряя одного за другимъ своихъ лучшихъ членовъ. Давно ли мы оплакивали кончину подвижника и молитвенника современной Руси, оптинскаго старца схи-архимандрита Варсонофія (скончался 1 апрѣля 1913 г. въ Старо-Голутвинѣ мон.), и незадолго до этой невознаградимой потери другую тяжкую утрату—кончину оптинскаго же старца іеромонаха Іосифа (скончался 9 мая 1911 г.)? И вотъ, когда еще эти столь недавнія потери такъ сильно даютъ себя чувствовать, особенно самой Оптиной пустыни, а съ нею и всей св. Церкви, новая скорбь постигаетъ православное иночество: 30 августа сего года мирно почилъ о Господѣ масти-тый старецъ, настоятель Оптиной пустыни о. архимандритъ Ксенофонтъ.

Почившій происходилъ изъ купцовъ г. Ефремова Тульской губ., и въ мірѣ именовался Василиемъ Ивановичемъ Клюкинымъ. Строгое благочестіе родной семьи и окружающая обстановка рано развили въ юномъ Васѣ могучее стремленіе къ Богу, такъ что его чистая душа не могла уже находить удовлетвореніе своимъ духовнымъ запросамъ въ мірской жизни. И вотъ, на 19 году отъ рожденія, онъ, всегда сосредото-ченный и углубленный въ себя, оставляетъ міръ и „вся яже въ мірѣ“, всѣ его предести, радости, богатство и суету и поступаетъ въ знаменитую Оптину пустынь, гдѣ и проводитъ всю свою остальную жизнь—около 50 лѣтъ. Здѣсь онъ отдается подъ всецѣлое руководство великаго старца Амвросія, и скоро дѣлается однимъ изъ его ближайшихъ учениковъ. Замѣчаетъ его и самъ о. настоятель, приснопамятный схи-архимандритъ Исаакій и зорко слѣдитъ за его духовнымъ ростомъ. Послѣ многихъ лѣтъ послушческаго предварительнаго испытанія постриженный въ монашество съ именемъ Ксенофонта, онъ какъ-то непримѣтно вошелъ въ славный сонмъ великихъ оптинскихъ старцевъ, и тогдашній начальникъ Смыта, приснопамятный старецъ Анато-лій (Зерцаловъ) имѣлъ съ нимъ тѣсную духовную дружбу.

Въ 1890 г., когда блаженной кончиной пресѣклась подвижническая жизнь о. іеросхимонаха Флавіана, проходившаго должность казначея Пустыни около 30 лѣтъ, о. Ксенофонтъ (въ то время іеродіаконъ) былъ избранъ братствомъ и утвержденъ въ должности казначея, и съ честью несъ обязанности эти до 1900 года, когда опять по избранію же братства принялъ на себя, какъ послушаніе, тяжкое бремя настоятель-ства, отъ котораго трижды отказывался еще въ 1894 году (послѣ кончины архим. Исаакія).

Всегда молчаливый и самоуглубленный, покойный старецъ умѣлъ скрывать свою высокую внутреннюю жизнь. Краткое и часто отрывистое слово свое онъ произносилъ только тамъ, гдѣ оно должно бывало прозвучать, лишняго же никто отъ него никогда не слыхалъ. Предносившійся его уму обаятельный и святой образъ жизни славнаго возстановителя Оптиной пустыни схи-архимандрита Моисея служилъ примѣромъ, кото-рому подражалъ онъ въ своемъ настоятельскомъ подвигѣ. Отъ всѣхъ равно далекій по виѣшности, онъ былъ ко всѣмъ близокъ какъ родной отецъ, и всю свою духовную паству глубоко и беззавѣтно любилъ. Всякому подходившему къ нему съ открытою душою и безъ предубѣжденія это осязательно чувствовалось, но если гдѣ покойный бывалъ особенно суровъ и, какъ казалось, непривѣтливъ, то именно тамъ, гдѣ можно бы было при отсутствіи строгости обвинить его въ слабости. Старецъ это глубоко понималъ. Онъ зналъ, что отъ него требуется только общее руководство всей жизнью

обители, и вѣшней и внутренней, а поэтому главную заботу о частной жизни каждаго предоставлялъ старцу—общему духовнику братства. Не вторгаясь безъ особыхъ причинъ въ частную жизнь отдѣльныхъ братій, которую онъ, тѣмъ не менѣе, благодаря своей духовной опытности и глубокой мудрости, прекрасно зналъ, онъ настаивалъ только чтобы всѣ обо всемъ, какъ можно подробнѣе, совѣтовались со старцемъ. Самъ онъ во всемъ служилъ примѣромъ братству: первый во храмѣ (онъ рѣдко, лишь по необходимости, не посѣщалъ ежедневныхъ службъ), первый въ трудѣ (онъ прошелъ всѣ послушанія), первый въ нестяжаніи (его личное безеребренничество, простота и скромность жизни по нынѣшнему времени и при его санѣ были изумительны), первый въ воздержаніи (даже въ болѣзни онъ почти исключительно пользовался суровой братской пицей съ общей трапезы), онъ же и послушникомъ былъ первымъ, ничего не начиная безъ совѣта со старцемъ, какъ въ дѣлахъ настоятельскихъ, такъ особенно и въ своей личной жизни, которая (по сколько подавалась наблюденію) была весьма назидательна. Подвижникъ и молитвенникъ чувствовался въ каждомъ его словѣ, въ каждомъ дѣлѣ, въ каждомъ взглядѣ; чувствовалось, что все, что онъ дѣлаетъ, дѣлаетъ ради Бога и съ молитвенною мыслию о Богѣ. Молитва была областію, въ которой онъ отдыхалъ душою,—онъ и скончался среди молитвы. Выслушавъ полностью повечеріе со всѣми канонами и акаѳистомъ, онъ готовился слушать всенощное бдѣніе подь воскресный день лежа въ постелѣ, такъ какъ былъ крайне слабъ, и въ это время уснулъ вѣчнымъ сномъ. Это было 30 августа. Здѣсь сбылось предреченное еще въ 1912 году старцемъ Варсонофіемъ, что о. Ксенофонтъ скончается въ августѣ. Въ самый день 30 августа одинъ изъ духовныхъ дѣтей старца Варсонофія говорилъ въ бесѣдѣ съ другими, что, видимо, о. архимандритъ проживетъ еще по крайней мѣрѣ годъ, такъ какъ августъ уже кончается, а о. архимандриту даже какъ будто лучше, но... Богъ судить иначе...

Тяжкую утрату понесла Оптиная пустынь. Правда, почившій уже года три тяжело болѣлъ (у него была сердечная болѣзнь), что лишало его возможности попрежнему лично за всѣмъ слѣдить, но всѣ чувствовали, что съ этимъ человѣкомъ Самъ Богъ и легко было жить подь его молитвеннымъ покровомъ. Много пришлось потерпѣть почившему за послѣдніе годы скорбей (что несомнѣнно повліяло на ходъ его болѣзни), но высокая жизнь почившаго при близкомъ ознакомленіи съ нею невольно заставляла всякаго преклоняться передъ собою съ благоговѣніемъ. Это былъ монахъ, глубоко вѣдрившій въ себя все, что въ настоящее время возможно провести въ жизнь изъ лучшихъ завѣтовъ древняго иночества и святого оптинскаго старчества.

Влаженъ путь, въ онъ же идиши, отче, днесь, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія*).

М. I. Б.

*) Кормчій № 38.

† Е. В. Богдановичъ.

30-го августа сего года неумолимая смерть подкосила маститаго старца-патріота, неумолимаго государственнаго и общественнаго дѣятеля, Евгенія Васильевича Богдановича.

Покойный родился 26 февраля 1829 года въ г. Николаевѣ. Отець его былъ боевой генераль, участникъ войны 1814 года, а два брата геройски положили животъ свой за родину подъ Севастополемъ и третій палъ славной смертью въ Малой Чечнѣ. Юность Евгенія Васильевича прошла въ средѣ людей, пропитанныхъ патріотизмомъ и традиціями русской арміи и флота.

Въ 1843 году юноша поступаетъ во флотъ гардемаринномъ, а въ 1851 году онъ назначается адъютантомъ къ Новороссійскому и Бессарабскому генераль-губернатору, каковую должность несъ съ должнымъ усердіемъ и умѣніемъ при трехъ генераль-губернаторахъ.

Во время Севастопольской обороны Е. В. Богдановичъ назначается наблюдателемъ за улучшеніемъ положенія раненыхъ страдальцевъ воиновъ.

Въ 1859 году онъ переводится въ стрѣлковый Императорской фамилии баталіонъ на должность исторіографа, каковую несетъ два года, а затѣмъ назначается въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ. Всюду и вездѣ онъ работалъ съ необычайной энергіей и большимъ усиліемъ. Онъ былъ первымъ инициаторомъ Сибирской желѣзной дороги. Онъ горѣлъ всю свою жизнь любовью къ Царю, Родинѣ и къ Русскому народу. Имъ миллионы патріотическихъ изданій посѣяны на народныхъ сердцахъ.

Въ послѣднее время покойный въ чинѣ генерала отъ инфантеріи до конца дней своихъ состоялъ членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ.

Да упокоитъ и утѣшитъ Господь Богъ душу неумолимаго труженника въ вѣчныхъ обителяхъ Своихъ. Жизнь и труды его да будутъ для насъ живыхъ примѣромъ подражанія.

ХІ.

Библиографія.

Слова, поученія и рѣчи.

Георгій, Епископъ Калужскій.

Калуга, 1914 г. ц. 1 р.

Въ текущемъ году вышелъ въ печати сборникъ проповѣдей Епископа Калужскаго Георгія. Этотъ сборникъ является цѣннымъ вкладомъ въ отечественную гомилетическую литературу. Поученія еп. Георгія отличаются глубиной мысли, оригинальностью и жизненностью содержания, простотою и ясностью изложенія... Вошедшія въ составъ сборника проповѣди произнесены въ разное время, начиная съ 1898 г. и кончая 1913, причемъ почти $\frac{1}{2}$ ихъ падаетъ на время академической службы преосвященнаго. — Сборникъ раздѣленъ на 4 отдѣла: 1-й „Слова на высокаторжественные дни“ (стр. 1—16); 2-й—„Слова и поученія въ дни праздниковъ“ (стр. 17—115); 3-й—„Поченія на постриженіе монаховъ“ (стр. 115—153) и 4-й—„Слова, поученія и рѣчи на разные случаи“ (стр. 154—256). Въ каждомъ отдѣлѣ проповѣди расположены въ хронологическомъ порядкѣ.

„Слова на высокаторжественные дни“ проникнуты духомъ патриотизма и любви къ Государю Императору и Царствующему Дому. По убѣжденію преосв. автора—„Царская власть на Руси есть потребность русскаго народа“ (стр. 3) и все, что касается Государя—находитъ живой откликъ въ народномъ сердцѣ: „Что солнце въ природѣ, то богоизбранный и добрый царь въ государствѣ“... (стр. 11), говоритъ авторъ. Въ настоящее трудное время, когда Россія особенно чувствуетъ свое единеніе съ Царемъ—эти рѣчи преосвященнаго должны найти самый горячій откликъ въ сердцѣ cadaго русскаго человѣка...

Изъ проповѣдей „въ дни праздниковъ“ особеннаго вниманія заслуживаютъ поученія на Страсти Господни. Несомнѣнно, что благоговѣйное и проникновенное раскрытіе предъ духовнымъ взоромъ вѣрующихъ различныхъ моментовъ „*viae dolorosae*“ Спасителя—отъ Геѳсиманіи до Голгофы—слѣдуетъ признать глубоко-назидательнымъ. При этомъ поученіи преосвященнаго выясняютъ и раскрываютъ не только важнѣйшіе моменты страданій Спасителя, но и инныя—новыя темы, какъ, напр., Мрк. XV, 10—о челоѣкоугодничествѣ; Мрк. XV, 21—о истинномъ крестопошеніи; Іоан. XIX, 25—о страданіяхъ Богоматери у креста Христова и т. п.—Краткія нравственныя приложенія, которыми авторъ сопровождаетъ почти

каждое поучение, обычно составляют настолько близкую связь съ содержаниемъ поученій, что совершенно исключаютъ всякую искусственность, и этимъ въ знаменательной степени выигрываютъ въ силѣ впечатлѣнія и дѣйственности. 3-й отдѣлъ—это „поученія на постриженіе монаховъ“.— Хотя эти поученія были обращены—каждое къ одному лицу (постригаемому), однако они представляютъ и общій интересъ, такъ какъ трактуютъ о такихъ сторонахъ христіанской жизни, которыя, находя свое идеальное воплощеніе въ монашествѣ, обязательны и для каждаго истиннаго христіанина. Исходя изъ основной точки зрѣнія, что монашество не есть что-либо новое въ христіанствѣ, принесенное совиѣ, но есть то-же самое христіанство, лишь, такъ-сказать,—кристаллизованное, возвышенное,—преосвященный въ поученіяхъ своимъ юнымъ (въ большинствѣ) постриженникамъ говоритъ не о недоступныхъ для нихъ подвигахъ аскетизма, не о ненависти и презрѣніи къ оставляемому міру, но о необходимости того внутренняго совершенствованія, возрастанія „въ мѣру возраста исполненія Христова“, которое одно можетъ сдѣлать юнаго монаха „жертвой живой, богоугодной“. Такъ, преосв. говоритъ о смиреніи и любви, какъ необходимѣйшихъ условіяхъ успѣшности монашескаго дѣланія (стр. 125—129); о чистотѣ сердца, дающей душѣ инока истинное успокоеніе, которое, какъ „вѣяніе тихаго вѣтра“, низводитъ въ нее Господа (стр. 131—133); о непрестанной молитвѣ,—научая понимать ее, не какъ молитву лишь словъ, но какъ общее настроеніе, проникнутое любовью къ Богу, устремленіемъ ко всему лучшему и высшему—добру, правдѣ, красотѣ... (стр. 142). Въ отношеніи къ міру—преосвященный, поучая удаляться отъ грѣховной жизни міра (1 Иоан., 2, 15—17), настойчиво предостерегаетъ отъ ригоризма, нетерпимости—равно какъ и отъ компромиссовъ и уступокъ грѣху, кѣмъ-бы послѣдній ни проявлялся... (стр. 146—147). Можно съ увѣренностью сказать, что проникновенное слово Владыки, запечатлѣваясь въ сердцѣ постригаемаго,—и для каждаго христіанина представляетъ нѣчто цѣнное и назидательное, какъ выясняющее истинный смыслъ христіанства въ возвышенномъ его проявленіи...

„Слова, поученія и рѣчи на разные случаи“ (4-й отдѣлъ) касаются всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся событій—какъ церковной и общественно-государственной, такъ и личной жизни преосвященнаго за время служенія его Церкви. Какъ истинный пастырь, авторъ отзывается словомъ назиданія на всякое событіе, волнуемое въ данную минуту его паству, освѣщая его свѣтомъ Евангелія и указывая слушателямъ должное христіанское отношеніе къ нему (напр., „рѣчь предъ молебномъ по случаю войны съ Японіей“ и под.). Большинство рѣчей относится къ академической службѣ преосвященнаго. Время его ректуры было обильно выдающимися событіями: при немъ Академія получила именованіе „Императорской“; при немъ она была посѣщена блаж. патриархомъ Антиохійскимъ Григоріемъ IV и англиканскими епископами; при немъ она лишилась своего покровителя

—начальника † м. Антоія; онъ-же встрѣчалъ и привѣтствовалъ въ Академіи и новаго ея покровителя и попечителя—Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра... Всѣ эти и другія событія отмѣчены рѣчами почти цѣликомъ вошедшими въ сборникъ¹⁾, который отъ этого пріобрѣтаетъ интересъ и церковно-литературной характеристики событій.

Изъ другихъ рѣчей выдающимися являются двѣ: по случаю 100-лѣтія со дня рожденія Иннокентія, архіеп. Херсонскаго и актовая въ Тульской дух. Сем.—о стигматизаціи. Первая представляетъ подробную біографію и характеристику личности и дѣятельности этого выдающагося іерарха, величественный образъ котораго въ обширной (154—183 стр.) рѣчи преосвященнаго встаетъ во весь свой колоссальный ростъ, вызывая въ читающемъ чувство восторженнаго умиленія и преклоненія... Среди многочисленной, посвященной Иннокентію, гомилетической литературы, рѣчь преосв. Георгія можетъ по праву занимать одно изъ первыхъ мѣстъ.—2-я рѣчь—о стигматизаціи²⁾, является, скорѣе, научной статьей весьма цѣннаго содержанія, цѣннаго въ особенности потому, что вопросъ о стигматизаціи въ русской богословской литературѣ почти совершенно не разработанъ. Между тѣмъ явленіе стигматизаціи представляетъ глубокий интересъ—какъ съ научно-психологической, такъ и съ религіозно-реалистической точки зрѣнія. Популярная, строго-научная рѣчь-статья преосвященнаго о стигматизаціи сдѣлала-бы честь любому религіозно-философскому сборнику.. Тѣмъ цѣннѣе разсматриваемый сборникъ поученій преосв. Георгія, заключающій въ себѣ, какъ видно изъ настоящаго очерка, столь разнообразныя по содержанію, но равно—высокія по качествамъ произведенія глубоко-проницательнаго ума, озареннаго благодатію Христовой (1 Кор. 2, 16) и убѣжденнаго и согрѣтаго искренней вѣрой религіознаго чувства²⁾.

I. А.

Редакторъ-Издатель Игумень Серафимъ.

¹⁾ Слѣдуетъ пожалѣть, что не помѣщено прекрасное краткое привѣтствіе преосвященнаго патр. Григорію—на греческомъ языкѣ.

²⁾ Голосъ Церкви № 10.

XII. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ разрѣшенія Придворной цензуры

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

весьма интересная книга Игумена Серафима

Торжество Долга

(Прославленіе священно-мученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300 лѣтъ Царствующаго ДОМА РОМАНОВЫХЪ).

Книга содержитъ въ себѣ историческій очеркъ смутнаго времени, со взглядомъ автора на эти событія, подробнѣйшимъ образомъ описываетъ торжество прославленія святѣйшаго патріарха Ермогена и даетъ свѣдѣнія о пребываніи АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ на юбилейныхъ торжествахъ въ городѣ Москвѣ,

а также и о путешествіи **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ** въ другіе города. Въ книгѣ помѣщены портреты **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ**.

500 страницъ. Цѣна съ пересылкой 3 руб.

Для подписчиковъ журнала „Голосъ Долга“ книга выслана будетъ за 2 руб. 50 коп.

ВЫПИСЫВАТЬ МОЖНО ПО АДРЕСУ:

Почтовое отд. Юго-Кнауфское, Пермской губерніи, Серафимовскій скитъ, игумену Серафиму.

Пермь. Тип. Гребнева. 1914—1578.

Пермская краевая
БИБЛИОТЕКА
им. А. М. Горького

ФОНД
РЕДКОЙ КНИГИ

к 106527

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги

Игумена Серафима:

Слова, бесѣды и рѣчи:

1. Выпускъ 1-й	1 р. 50 ш.
2. „ 2-й	2 „ — „
3. „ 3-й	1 „ 50 „
4. „ 4-й	1 „ 50 „
5. „ 5-й	1 „ 50 „
6. Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7. Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8. „ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9. „ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10. Монастырскій мужской общежительный Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
11. Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
„ 3-я. Пустыннической уставъ	
12. Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ част.::	
Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
„ 4-я. Уставъ дя пустыницъ-отшел.	
Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
13. Томъ 1-й	2 „ — „
14. „ 2-й	2 „ — „
15. „ 3-й	2 „ — „
16. Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
17. Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „
18. Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ	3 „ — „
19. Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь	— „ 50 „

Открыта подписка на 1914 годъ

на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „Голосъ Долга“.

Выступая въ третій годъ своего изданія, въ память 300 лѣтій Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божію, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторій и житій святыхъ.

4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Современные политическіе и церковныя вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и вишней миссіи.

8) Описаніе и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.

9) Текущія событія.

10) Хроника.

11) Библіографія.

12) Объявленія

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ уму назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Редакторъ-Издатель *Игумень Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ—2 руб., 1/2 года—1 руб., 3 мѣс.—50 коп. Съ приложеніемъ за годъ—3 руб.

Приложеніе, по желанію подписчиковъ, изъ двухъ одна книга: „Первый Всероссийскій Иноческій Съѣздъ“ съ фотографическимъ снимкомъ всѣхъ участниковъ съѣзда или „Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ“, 2-й томъ. Сочиненіе Игумена Серафима.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполнѣ четко, и ихъ необходимо сопровождать подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса—25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Вѣлай Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Вѣлогорскаго Подворья.